

ODESA   **ВІСНИК**
NATIONAL UNIVERSITY   **ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО**
HERALD   **УНІВЕРСИТЕТУ**
Volume 17 Issue 2(8) 2012   Том 17 Випуск 2(8) 2012
SERIES   **СЕРІЯ**
LIBRARY STUDIES   БІБЛІОТЕКОЗНАВСТВО
BIBLIOGRAPHY STUDIES   БІБЛІОГРАФОЗНАВСТВО
BIBLIOLOGY   КНИГОЗНАВСТВО

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF UKRAINE
Odesa I. I. Mechnikov National University

ODESA NATIONAL UNIVERSITY HERALD

Series: Library studies, Bibliography studies, Bibliology

Scientific journal

Published twice a year

Series founded in October, 2007

Volume 17 Issue 2(8) 2012

Odesa
Odesa I. I. Mechnikov National University
2013

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

ВІСНИК ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Серія: *Бібліотекознавство, бібліографознавство,
книгознавство*

Науковий журнал

Виходить 2 рази на рік

Серія заснована у жовтні 2007 р.

Том 17, випуск 2(8) 2012

Одеса
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
2013

Засновник та видавець:
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

Редакційна колегія журналу:

I. M. Коваль (головний редактор), O. V. Запорожченко (заступник головного редактора),
V. O. Іваниця (заступник головного редактора), Є. Л. Стрельцов (заступник головного
редактора), С. М. Андріївський, Ю. Ф. Ваксман, В. В. Глебов, Л. М. Голубенко,
Л. М. Дунаєва, В. В. Заморов, В. С. Круглов, В. Г. Кушнір, В. В. Менчук, О. В. Смінтина,
В. І. Труба, О. В. Тюрин, Є. А. Черкез, Є. М. Черноіваненко.

Редакційна колегія серії:

В. М. Хмарський, д-р іст. наук (науковий редактор); М. О. Подрезова, директор
Наукової бібліотеки (заступник головного редактора); О. В. Полевщикова,
канд. іст. наук (відповідальний секретар); О. А. Бачинська, д-р іст. наук; І. С. Гребцова,
д-р іст. наук; А. А. Непомнящий, д-р іст. наук; В. П. Пружина, заступник директора
Наукової бібліотеки; В. В. Самодурова, головний бібліограф; Є. М. Черноіваненко, д-р
філол. наук; Н. М. Шляхова, д-р філол. наук.

Editorial board of the journal:

I. M. Koval (Editor-in-Chief), O. V. Zaporozhchenko (Deputy Editor-in-Chief),
V. O. Ivanytsia (Deputy Editor-in-Chief), Ye. L. Streltsov (Deputy Editor-in-Chief),
S. M. Andriiivskyi, Yu. F. Vaksman, V. V. Glebov, L. M. Golubenko, L. M. Dunaeva,
V. V. Zamorov, V. Ye. Kruglov, V. G. Kushnir, V. V. Menchuk, O. V. Smyntyna, V. I. Truba,
O. V. Tiurin, Ye. A. Cherkez, Ye. M. Chernoivanenko.

Editorial board of the series:

V. M. Khmarskyi, DrSc (History) (Scientific editor); M. O. Podrezova, Director of the
Scientific library (Deputy Editor-in-Chief); O. V. Polevshchikova, CandSc (History)
(Executive Secretary); O. A. Bachynska, DrSc (History); I. S. Grebtsova, DrSc (History);
A. A. Nepomniashchyi, DrSc (History); V. P. Pruzhina (Deputy Director of the Scientific
library); V. V. Samodurova, Senior Researcher; Ye. M. Chernoivanenko, DrSc (Philology);
N. M. Shliakhova, DrSc (Philology).

Затверджено до друку
Вченого радою Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.
Протокол № 9 від 28 травня 2013 р.

ЗМІСТ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА: ШЛЯХАМИ ІСТОРІЇ

Музичко О. Є.

- «БІБЛІОТЕКА СТУДЕНТІВ-ГРУЗИНІВ МІСТА ОДЕСИ» У СКЛАДІ БІБЛІОТЕКИ
НОВОРОСІЙСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ:
ОБСТАВИНИ ЗАСНУВАННЯ ТА ІСНУВАННЯ 11

БІБЛІОГРАФІЧНІ СТУДІЇ

Босва А. Р.

- ІЗ ДЖЕРЕЛ ПРО ІСТОРІЮ ШВЕЙЦАРСЬКИХ КОЛОНИСТІВ НА ПІВДНІ
УКРАЇНИ.....23

Гребцова И. С.

- ОТДЕЛ ИНОСТРАННЫХ ИЗВЕСТИЙ В ПРЕССЕ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ
И БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТ. 40

Самодурова В. В.

- ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ... : О СТРОИТЕЛЯХ
ГЛАВНОГО ЗДАНИЯ НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....49

СТАРОДРУКИ ТА РІДКІСНІ ВИДАННЯ

Ляшенко О. Л.

- РІДКІСНІ ВИДАННЯ ГРАМАТИК УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ В ЗІБРАННІ
УНІВЕРСИТЕТСЬКОЇ БІБЛІОТЕКИ 73

КОЛЕКЦІЇ ТА КОЛЕКЦІОНЕРИ

Великодная А. В.

- ПОЛЬСКИЕ СТАРОПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
БІБЛІОТЕКЕ: ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ 89

ВЧЕНИЙ – БІБЛІОТЕКА – КНИГА

Левченко В. В.

- СЕРГЕЙ ЛЕОНІДОВИЧ РУБИНШТЕЙН: ГРАНИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
БІОГРАФІИ ОДЕССКОГО ПЕРІОДА (1910-1920-е гг.) 109

БІБЛІОТЕЧНІ ТЕХНОЛОГІЇ: ІННОВАЦІЙНА ДІЯЛЬНІСТЬ

Галаган Л. Н.

- ФОНД ПРЕЗИДЕНТОВ УКРАИНЫ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ
СТРУКТУРЫ НАЦІОНАЛЬНОЇ БІБЛІОТЕКИ 127

Сербин О. О.

- РАЗВИТИЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
В АСПЕКТЕ ЭВОЛЮЦИИ И ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИИ 134

РЕЦЕНЗІЇ

Бачинська О. А., Грєшова І. С.

**«ОДИН ТОЛЬКО БЕЗСОВЕСТНЫЙ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ПРИЗЫВА
В СОВЕСТНЫЙ СУД» 143**

Дзиговський О. М.

**ГРУНТОВНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ З ІСТОРІЇ КРИМОЗНАВСТВА
ТА БІБЛІОТЕЧНОЇ СПРАВИ НА ПІВДНІ УКРАЇНИ.....147**

CONTENTS

THE SCIENTIFIC LIBRARY OF ODESA I. I. MECHNIKOV NATIONAL UNIVERSITY : HISTORICAL EVENTS

Muzychko O. Ye.

- "THE LIBRARY OF GEORGIAN STUDENTS RESIDING IN ODESA" AS A PART OF THE NOVOROSIISKYI UNIVERSITY LIBRARY: THE CIRCUMSTANCES OF ITS FOUNDATION AND FUNCTIONING 11

BIBLIOGRAPHICAL STUDIES

Boieva A. R.

- FROM THE SOURCES ON THE HISTORY OF THE SWISS COLONISTS IN THE SOUTH OF UKRAINE..... 23

Grebtssova I. S.

- THE RUBRIC OF FOREIGN NEWS IN THE PRESS OF NOVOROSSIYA AND BESSARABIYA REGION IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY 40

Samodurova V. V.

- TURNING OVER THE OLD PAGES....: ON THE ARCHITECTS OF THE MAIN BUILDING OF NOVOROSSIYSKIY UNIVERSITY 49

EARLY PRINTED AND RARE EDITIONS

Liashenko O. L.

- RARE EDITIONS OF UKRAINIAN GRAMMARS IN COLLECTION OF THE UNIVERSITY LIBRARY 73

COLLECTIONS AND COLLECTORS

Velikodnaya A. V.

- POLISH ANTIQUARIAN EDITIONS IN THE UNIVERSITY LIBRARY: FROM THE HISTORY OF THE COLLECTION..... 89

SCIENTIST – LIBRARY – BOOK

Levchenko V. V.

- SERGEY LEONIDOVICH RUBINSTEIN: ASPECTS OF INTELLECTUAL BIOGRAPHY IN ODESSA PERIOD (1910-1920S)..... 109

LIBRARY TECHNOLOGIES : INNOVATION ACTIVITIES

Galagan L. N.

- THE FUND OF PRESIDENTS OF UKRAINE AS AN ESSENTIAL FEATURE OF THE NATIONAL LIBRARY STRUCTURE 127

Serbin O. O.

- THE STUDY OF EVOLUTION OF CLASSIFICATION SYSTEMS AS A PREREQUISITE TO DEVELOPMENT AND OPTIMIZATION OF INFORMATION SYSTEMATIZATION 134

REVIEWS

Bachynska O. A., Grebtsova I. S.

"ONLY AN UNSCRUPULOUS ONE REJECTS AN APPEAL TO DIVINE JUSTICE" ..143

Dzyhovskyi O. M.

**A FUNDAMENTAL STUDY OF THE CRIMEAN STUDIES AND LIBRARY SCIENCE
HISTORY IN THE SOUTH OF UKRAINE.....147**

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ
ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА:
ШЛЯХАМИ ІСТОРІЇ

УДК 090.1:027.7(477.74-21):37.011.32(=353.1)“1890/1920”

О. Є. Музичко,

кандидат історичних наук,

доцент кафедри історії України

історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова,

вул. Єлісаветинська, 12, м. Одеса, 65082, Україна

«БІБЛІОТЕКА СТУДЕНТІВ-ГРУЗИНІВ МІСТА ОДЕСИ» У СКЛАДІ БІБЛІОТЕКИ НОВОРОСІЙСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ: ОБСТАВИНИ ЗАСНУВАННЯ ТА ІСНУВАННЯ

Метою статті є висвітлення невідомого епізоду історії Новоросійського університету та його бібліотеки: існування наприкінці XIX – в перших десятиліттях ХХ ст. грузинської книгаозбірні, сформованої одеськими грузинськими студентами та професорами. Книги зберігались в окремих шафах університетської бібліотеки, хоча і не складали її відділу. Наявність книг грузинської громади – єдиний факт в історії бібліотеки Новоросійського університету існування в її приміщенні етнічно-орієнтованої книгаозбірні.

Ключові слова: бібліотека Новоросійського університету, грузинська книгаозбірня, Одеса.

У 2010 році світ побачила книга автора цих рядків про історію грузинської громади Одеси, в якій значну увагу приділено діяльності грузинських студентів та професорів Новоросійського університету. Попри порівняну нечисленність грузинів в Одесі у XIX – на початку ХХ ст., в цій новаторській книзі очікувало не вдається врахувати всі факти одеських сторінок історії цього народу. Подальша робота дозволила виявити додаткові дані, деякі з яких здаються особливо важливими. До таких фактів передусім належить існування наприкінці XIX – в перших десятиліттях ХХ ст. у бібліотеці Новоросійського університету окремої грузинської книгаозбірні. Опубліковані, а відтак широкодоступні матеріали діловодства університету, передусім звіти, не зафіксували цей факт, що привело до його відсутності в історіографії. Цей факт відбився лише в архівних джерелах, хоча і досить лапідарно, проте дозволяє систематизувати цей матеріал і дещо розгорнути найважливіші моменти за допомогою дотичних джерел.

Генеза студентської грузинської бібліотеки безпосередньо пов’язана з процесом консолідації одеських грузинів, зокрема молоді, у національне земляцтво, що стало можливим завдяки лібералізації суспільного життя після революції 1905 року. 15 жовтня 1907 року група студентів-грузинів (медичного факультету – В. Мдівані та Н. Клімієв, фізико-математичного (природниче відділення) – І. Лолуа, юридичного – Григорій Єрмолайович Лагідзе та філолог І. Гоголашвілі) подали прохання до ради професорів про заснування грузинського земляцтва з метою «об’єднання грузинів на основі духовного спілкування та матеріальної взаємодопомоги» [7, арк. 53]. Засобами для досягнення задекларованої мети проголошувалися, окрім влаштування каси взаємодопомоги в рамках матеріальної взаємодопомоги, «влаштування лекцій, рефератів, вокально-інструментальних вечорів, з метою ознайомлення членів Земляцтва з рідною літературою та музикою, а також влаштування грузинської бібліотеки» в сенсі духовної взаємодопомоги [8, арк. 143]. Як бачи-

мо, завдання влаштування бібліотеки було виокремлено особливо. Бібліотекаря та скарбника обирали загальні збори земляцтва. Вони підпорядковувалися правлінню. На відміну від проекту вірменського земляцтва, грузинське не передбачало членства курсисток Одеських вищих жіночих курсів. Водночас вірменське земляцтво не ставило за мету влаштування власної бібліотеки. До речі, більшість інших національних та територіальних земляцтв таке завдання переслідували. Проте, настання політичної реакції зупинило процес заснування земляцтв, до якого спочатку досить прихильно поставилась професура. Згадка про бібліотеку у проекті статуту грузинського земляцтва не була лише задумом, а вже на той момент мала цілком реальне втілення. Про це свідчить розпорядження Правління університету бібліотекарю П. С. Шестерикову від 6 червня 1908 року про перенесення грузинської бібліотеки із будинку медичної лабораторії в одне з приміщень університетської бібліотеки. Правління університету передавало печатку з надписом грузинською мовою «Грузини – Студенти – Одеса» [14, арк. 1-2]. Згодом, зі слів студентів-грузинів, з'ясувався засновник цієї книгозбирні та причина перенесення книг саме з лабораторії: грузинська книгозбирня завдячувала своєму виникненню видатному професору-хіміку Новоросійського університету Василю Мойсейовичу Петріашвілі, якого в Одесі найчастіше називали Петрієв. Формувати грузинську книгозбирню він почав ще в студентські роки за допомогою своїх співвітчизників.

У 1865 році після закінчення семінарії Василь одним з перших серед молодих грузинів поїхав у пошуках вищої освіти до щойно відкритого Новоросійського університету, де вступив на юридичний факультет, а рік потому – перевівся на природниче відділення фізико-математичного факультету, який скінчив у 1870 році. У 1874 році він одержав ступінь магістра хімії і був обраний приват-доцентом кафедри технічної хімії. У 1877 році його визнали доктором хімії. З 1879 року він викладав на посаді екстраординарного професора, а з 1881 року – ординарного професора кафедри технічної хімії та технології. У 1900 році одержав звання заслуженого професора. У 1904-1908 роках був деканом фізико-математичного факультету. Кілька років викладав хімію в Одеському комерційному училищі.

Сучасники одностайно позитивно відгукувалися про людські якості В. Петріашвілі. Учень грузинського професора, пізніше завідувач одеської хімічної лабораторії, В. Гернет відзначав, що «любов до біжнього наповнювала все його життя та охоплювала всі його відносини до інших людей. Він був органічно не здатний гніватися. Його добродушність уживалася з разючою твердістю та стійкістю характеру. Не було такої сили, яка могла б зіштовхнути його зі шляху, яка примусила б його відступити від своїх принципів. Доброта В. М. Петріашвілі не спричиняла, як це часто буває, безхарактерності, яка так непомітно й легко стирає грани між добрим та злом» [19]. М. Зелінський згадував, що «стикаючись з його особистістю, відчуваючи чистоту його серця та прямодушність його характеру, завжди можна було знайти в ньому моральну підтримку та співчуття у важкі хвилини життя» [23].

Особливо тісний контакт В. Петріашвілі підтримував зі студентами-грузинами, які часто зверталися до нього за допомогою. За це він одержав прізвисько «грузинського консула» [26]. П. Мелікішвілі згадував, що «ми, молоді студенти, по приїзді в Одесу зовсім не мали життєвого досвіду та не знали, як влаштуватися у незнайомому місті, нам було важко визначитися – яким чином ми повинні були відвідувати лекції, тому що системи навчання в гімназії та в університеті різні, Петріашвілі у всьому допомагав нам. Він навідувався до кожного новоприбулого, з'ясовував умови його проживання, допомагав знаходити підручники, давав настанови, як і з

чого треба починати навчання – коротше кажучи, він направляв нас на справжній шлях». В. Петріашвілі розповідав про своє навчання в університеті, про склад професури на різних факультетах і кафедрах, про можливість слухати всі без винятку лекції, про практику зачленення студентів до наукової праці та про той захоплюючий інтерес, який з'являється в процесі роботи в хімічній лабораторії під керівництвом О. Вериго [21, с. 24]. Про протегування професора грузинським студентам згадується в його листуванні [15, арк. 2]. Серед грузинських учнів В. Петріашвілі були К. М. Аміреджибі, згодом викладач технології сільськогосподарських продуктів у Тбіліському університеті, І. Л. Джандієрі – один з перших співробітників кафедри агрономії, а з 1927 року завідувач цієї кафедри. На своїй батьківщині В. Петріашвілі був винятково популярний. Уже в студентські роки він опублікував у грузинській газеті «Дроеба» кілька оповідань про сільське життя Грузії. До нього зверталися по допомозу у вирішенні питань розробки корисних копалин та раціонального ведення сільського господарства Грузії. Він видав посібники грузинською мовою з виноробства та молочарства, за що Кавказьке товариство сільського господарства обрало його у 1902 році своїм почесним членом.

У революційних 1905-1907 рр. В. Петріашвілі активізував свою суспільно-адміністративну діяльність. У 1906 р. він був кандидатом від кадетської партії на виборах виборщиків до Державної Думи. В. Петріашвілі неодноразово виконував обов'язки ректора, належачи до найавторитетніших членів ліберальної групи. Разом з іншими ліберальними професорами В. Петріашвілі ініціював ліквідацію обмежень для євреїв при прийомі до університету, а також вільний доступ слухачів. В. Гернет вважав, що В. Петріашвілі «був ідеальним ректором і ніхто, можливо, не зумів би так добре, як він, підтримати спокій в університеті у цей тривожний час і так по-батьківськи ставитися до студентів» [19]. Однак адміністрація Одеської навчальної округи та права професура складали сильну опозицію грузинському ректорові, блокуючи всі його ініціативи.

Прогнозовану відставку він прийняв спокійно, більше переживаючи, за його словами, з приводу сумного стану університету: «всі місця нижчих службовців наповнилися членами Союзу Російського народу та всі ми перебуваємо під негласним наглядом і стежать за кожним нашим кроком і доносять куди слід» [15, арк. 11]. Бажаючи відновитись після втоми, викликаної ректорськими обов'язками, В. Петріашвілі поїхав до Карлсбаду (нині Карлови-Вари у Чехії), де зненацька для сучасників помер 26 липня 1908 року. Поховання науковця в Одесі виявилося резонансною подією не тільки для місцевої грузинської громади [22]. В редакції провідних одеських газет надходили потоки телеграм та листів від груп студентів та курсисток з Балти, Євпаторії, Херсону та інших регіонів величезної Російської імперії.

Таким чином, хоча у численних некрологах професорові до його заслуг не зараховували влаштування книгохранин для грузинських студентів, загальна характеристика діяльності вченого цілком відповідає цьому фактам. Фактично, саме він був засновником грузинського земляцтва в Новоросійському університеті, яке більш формалізувалося на початку ХХ ст. зусиллями низки студентів.

Очевидно, що перенесення бібліотеки з «володін» В. Петріашвілі було викликано смертю популярного професора. Те ж саме архівне джерело повідомляє, що за В. Петріашвілі кожен студент-грузин вносив свою лепту в облаштування бібліотеки, даруючи книжки. Припустімо, що здебільшого це були книги на природничу тематику і здебільшого не грузинською, а російською та західноєвропейськими

мовами. Про виконання рішення Правління 1908 року дізнаємося з документів 1909-1910 років. 26 листопада 1909 року до П. Шестерикова звернулися з проханням про користування книгами та часописами з грузинської бібліотеки студенти першого курсу медичного факультету Микола Бежуашвілі та Петро Кавтарадзе, які до того ж хотіли перебрати на себе обов'язки завідуючого цією книгозбирнею замість Б. Хундадзе. З якого року Б. Хундадзе завідував бібліотекою, поки що не ясно. За відгуком П. Шестерикова, саме ці студенти мали найтісніше відношення до «приватної грузинської бібліотеки студентів-грузинів Новоросійського університету», що змушує звернути увагу на їх особистості. Усі походили з дворянських родин Кутаїської губернії, були випускниками Кутаїської чоловічої гімназії. Бежан Васильович Хундадзе (іл. 1) народився 11 травня 1886 року у місті Озургет, навчався на юридичному факультеті Новоросійського університету [2].

Микола Іванович Бежуашвілі (іл. 2) народився 30 травня 1886 року. У 1907-1909 роках навчався на юрфакці Санкт-Петербурзького університету, у 1909-1911 роках – на медфакці Новоросійського університету, звідки був звільнений, напевно, за те ж, за що, як достеменно відомо з особової справи, звільнини Петра Павловича Кавтарадзе (народився 19 грудня 1888 року) – участь у студентських протестах [1]. Окрім вище згаданих, про М. Бежуашвілі у нас немає відомостей. А от П. Кавтарадзе (іл. 3) вдалося досить звивистим шляхом повернутися до університету. В його особовій справі зберігся досить неординарний документ (принаймні мені не доводилося зустрічати в студентських справах щось подібне): у записці на ім'я ректора та жандармів він обіцяв не лише не брати участь у заворушеннях, але й перешкоджати їх виникненню. Йому повірили і восени 1912 року відновили в університеті. Однак під час війни у 1915 році він опинився на посаді лікаря в армії. У 1917 році – прийнятий на 5 курс медфаку вільним слухачем, а в наступному році зрештою отримав диплом [11].

П. Шестериков зазначав, що студенти-грузини користуються бібліотекою вільно, без особливих дозволів, але з відома завідуючого цією бібліотекою, який видає та приймає книги. Адміністрація університетської бібліотеки лише зберігає у себе ключі від кімнати, де розміщується грузинська бібліотека, і видає ключі лише завідуючому Хундадзе, який розпоряджається бібліотекою без відома адміністрації університетської бібліотеки [14, арк. 6]. Таким чином, бачимо, що грузинська книгозбирня уявляла з себе фактично автономний відділ у бібліотеці, хоча цей статус і не був ніяк офіційно оформлений. Напевно, саме для ліквідації цієї невизначеності 23 грудня 1909 року Правління наказало з'ясувати власників грузинської бібліотеки та звернутися до них з пропозицією забрати її. Проте, у рапорті 14 квітня 1910 року П. Шестериков проінформував, що власників грузинської бібліотеки як юридичних осіб не виявилося [14, арк. 9]. Опікуни бібліотеки – Бежуашвілі, Кавтарадзе та Хундадзе – брати її до себе на наважились, адже вона не була їх власністю. Вони повідомили, що за останні роки пожертви від грузинських одеських студентів припинилися, більш того, вони часто не повертали узяті ними книги назад до книгозбирні. На момент з'ясування власника книгозбирня уявляла з себе опечатані шафи з перев'язаними стосами книжок. Бібліотечна комісія рекомендувала очікувальний спосіб дій, внаслідок чого на початку травня 1910 року Правління запропонувало П. С. Шестерикову зберігати грузинські книжки до особливого розпорядження [14, арк. 10].

Сумну ситуацію з грузинською книгозбирнею слід пов'язати з кризовим станом одеської грузинської громади. Напевно, в цей час студентське земляцтво пережи-

вало не найкращі часи через політичні реакції, що перешкоджали діяльності студентських об'єднань та самоврядування загалом.

У тому ж 1909 році до П. Шестерикова звернулись з проханням про заснування власної книгозбірні вірменські студенти (від їх імені клопотав студент історико-філологічного факультету Олександр Мгебров, теж тісно пов'язаний з Грузією як уродженець Кутаїсі та випускник Тіфліської гімназії) [3]. Вони хотіли розмістити вірменську бібліотеку з двох шаф у загальне приміщення студентської бібліотеки. П. Шестериков запропонував розмістити її разом з грузинською та зробити доступною у часи користування студентською бібліотекою. На вірменів він поклав відповідальність за те, аби серед їх книг не було нелегальної літератури [14, арк. 11-12]. Жодних інших відомостей про подальший розвиток справи про заснування вірменської бібліотеки ми не маємо.

Натомість завдання заснування власної бібліотеки, а значить і спробу скористатися накопиченою книгозбірнею, переслідували ініціатори справи заснування грузинського національного товариства першої половини 1910-х років. Наприкінці 1912 року у канцелярію одеського градоначальника надійшло клопотання від імені грузинської громади Одеси від професора хімії Новоросійського університету П. Мелікішвілі, викладача гімназій історика С. Аваліані, лаборанта Я. Мосешвілі, помічника присяжного повіреного Михайла Миколайовича Джугелі, юриста Євсевія Ілларіоновича Ушверідзе та магістра фармакології Іовеля Григоровича Кутателадзе про відкриття в місті товариства «Сакартвело» (Грузія). До клопотання був доданий статут, згідно якому метою майбутнього грузинського товариства проголошувалося «приємне й корисне проведення часу», а основними формами діяльності – організація балів, маскарадів, дитячих вистав, створення бібліотеки тощо. Однак це клопотання було відхилено. Більш того, у 1913 році ледве уникнули покарання грузинські студенти, яких суд намагався звинуватити у заснуванні нелегального земляцтва, яке, серед іншого, напевно, опікувалось бібліотечною справою. Не дивно, що на початку 1914 року повторне прохання про заснування грузинського товариства знову було відхилено.

Нові обрії для грузинського національного руху відкрились лише у зв'язку з революційними подіями 1917 року і, як наслідок, було «реанімовано» грузинську «книжкову справу». У 1917 році Одеське Грузинське земляцтво було нарешті легалізовано. Його члени створили й домоглися затвердження статуту «Грузинського земляцтва при Новоросійському університеті», за яким була закріплена власна печатка. У статуті було записано, що земляцтво «засновується в Одесі поза стінами університету зі студентів-грузинів Новоросійського університету з метою загальноосвітньої і матеріальної допомоги товаришам». Членами земляцтва вважалися винятково студенти-грузини Новоросійського університету. Члени земляцтва пластили внески. Керували справами земляцтва загальні збори й правління. Правління обирається на один академічний рік. Воно складалось з п'ятьох членів, трьох кандидатів у члени правління й ревізійної комісії з трьох членів [9, арк. 56-60]. У 22 пункті статуту зазначалося, що правління завідує бібліотекою, а у примітці до пункту 27, що у бібліотечну касу надходить відсоток щорічного надходження в розмірі, визначеному загальним зібраним. Грузинське земляцтво мало свою окрему кімнату за адресою Петра Великого, 8 [27].

Наприкінці 1917 року давнє прагнення грузинів до національного самовираження було реалізовано у формі «Грузинського культурно-політичного товариства» на вул. Петра Великого, 8 [24]. З огляду на адресу товариства, можна стверджувати,

що базою для нього слугувало грузинське земляцтво. У 1918 році товариство збиралося в будинку університету або в приміщеннях інших грузинських організацій – грузинського військового секретаріату та Генерального консульства Грузії [20]. Очолили товариство В. Міkeladze та секретар Г. Нозадзе.

Валеріан Олександрович Міkeladze народився 10 квітня 1887 року в родині князя у селищі Кулаші Кутаїської губернії. Після закінчення Кутаїської гімназії у 1907 році він вступив на медичний факультет Новоросійського університету. В. Міkeladze брав активну участь у громадському та студентському русі: у листопаді-грудні 1910 року був заарештований за участь у демонстрації. У 1911 році його виключили та заслали, але в грудні 1912 році поновили в університеті [4]. У 1914 році він все ж одержав звання лікаря. Під час Світової війни служив у лазареті при піхотній дивізії діючої армії. Диплом про закінчення повного курсу медичного факультету Новоросійського університету він одержав тільки в травні 1918 року [13]. Георгій Антонович Нозадзе (іл. 4) народився 23 квітня 1893 року у родині сільського священика Шорашанського повіту Кутаїської губернії. Випускник Кутаїського духовного училища, він навчався на фізматі Новоросійського університету [5].

Грузинське товариство не заявило про себе активно у політичному плані, обмежившись лише протестом проти планів більшовиків розігнати Всеросійські Установчі збори [25]. Більш помітними були культурно-національні акції товариства. У квітні 1918 року у Драматичному театрі Грузинське товариство організувало благодійний концерт на користь грузинських демобілізованих солдатів і офіцерів Одеси.

У цьому ж місяці Грузинське товариство подало заяву з проханням про офіційну реєстрацію. Відповідно до статуту, метою Грузинського товариства проголошувалася культурно-освітня та політична діяльність. Як культурно-освітня організація товариство планувало влаштовувати лекції, концерти, реферати, вистави, передплачувати газети, книги, як політична – організовувати політичні виступи, реагувати на політичні явища, встановлювати зв'язок з різними організаціями як в Одесі, так і в Грузії та в інших місцях. Товариство проголошувалося національною та безпартійною організацією. Автори статуту підкреслювали, що «у випадку, якщо яка-небудь постанова щодо політичного виступу викличе протест якої-небудь політичної фракції товариства, інші фракції виступлять від імені фракцій грузинського товариства». Товариство складалося з дійсних членів і членів-змагальників. Дійсним членом товариства міг бути будь-який грузин, мешканець Одеси, який платив членські внески 12 рублів на рік, а членом-змагальником – будь-який, хто надавав товариству матеріальну або моральну допомогу. Члени-змагальники платили внесок 5 рублів на рік. Безробітні члени звільнялися від внеску. Товариством керувало правління, яке обирається на рік. Правління обирало зі свого середовища голову, товариша, секретаря й скарбника. У випадку ліквідації товариства його майно передавалося Грузинському земляцтву або аналогічній грузинській установі. 16 травня 1918 року статут товариства зареєстрували в Одеському окружному суді [16]. Приміщення товариства розташувалось на вулиці Польській, 3. Грузинське товариство було тісно пов'язане з Генеральним консульством Грузії в Одесі і засідало в його приміщенні [18].

Найкориснішою ініціативою товариства було заснування посади спеціального кур'єра, який здійснював обмін інформацією між населенням Одеси та Грузії. Він відвідував грузинські міста Поті, Батумі, Сухумі, Горі, Тіфліс, Кутаїсі й повертається назад до Одеси. У січні 1919 року на честь святої Ніни, покровительки Гру-

зії, товариство організувало літературно-драматичний ранок у театрі «Мініатюр» на Ланжеронівській, 24 [28].

У газетному повідомленні кінця 1917 року про роботу Грузинського товариства зазначалось, що в його приміщенні на вулиці Петра Великого, 8 знаходиться грузинська бібліотека-читальня, що працює щодня з 9 ранку до 9 вечора [24]. Однак архівна справа свідчить, що на той момент книги з грузинської книгозбірні бібліотеки Новоросійського університету так і залишались на старому місці і відповідно не використовувались у читальні. Лише наприкінці 1918 року голова правління грузинського земляцтва Георгій Нозадзе звернувся з проханням до бібліотеки повернути майно земляцької бібліотеки (книги, шафи, стіл, стілець) [14, арк. 16].

Лише у 1919 році справа була завершена. На той момент до неї вже були причетні не лише Г. Нозадзе та В. Мікладзе, але й інші члени земляцтва – Серапіон Бердзенішвілі та Михайло Чхеїдзе. Серапіон Олександрович Бердзенішвілі народився у 1893 році. Середню освіту отримав в Анапській гімназії Кубанської області. У 1914-1918 роках навчався на медичному факультеті Новоросійського університету [10]. Там само навчався з 1915 до 1920 року випускник Кутаїської дворянської гімназії Михайло Давидович Чхеїдзе (1892 року народження), який отримав вищу освіту у 1921 році вже у радянській Одеській медичній академії (іл. 5) [12].

Саме ці особи 17 червня 1919 року склали акт про те, що вони отримали з бібліотеки Новоросійського університету печатку з надписом грузинською мовою «Бібліотека студентів-грузинів міста Одеси» та у перекладі на російську мову, печатку грузинською мовою «Студенти-грузини міста Одеси», список студентів-грузинів, які користувалися бібліотекою, шафи з книгами грузинською та російською мовами всі з печатками «Бібліотека студентів-грузинів міста Одеси» [14, арк. 17].

На жаль, як вже зазначалося, ані реєстр книг, ані їх користувачі, окрім названих осіб, нам не відомі, як не відома і подальша доля грузинської книгозбірні. Напевно, якась частина книг потрапила до Грузії, решта – осіла у приватних бібліотеках, а частина – розпорощена у фондах двох провідних сучасних одеських наукових бібліотек та бібліотек інших міст та країн.

В будь-якому разі ясно, що завдяки увазі до культурно-національних потреб студентів з боку працівників бібліотеки Новоросійського університету та адміністрації університету загалом, грузинські студенти Одеси мали можливість довгий час зберігати свої духовні скарби, що водночас були одним з чинників їхньої національної консолідації. Таким чином, маємо приклад міжнаціонального порозуміння в одному з сегментів культурного середовища Одеси кінця XIX – початку ХХ ст., традиції якого мають бути збережені і тепер.

Список використаних джерел та літератури

1. Державний архів Одеської області (ДАОО), ф. 45, оп. 5, спр. 929.
2. ДАОО, ф. 45, оп. 5, спр. 1420.
3. ДАОО, ф. 45, оп. 5, спр. 8560.
4. ДАОО, ф. 45, оп. 5, спр. 8763.
5. ДАОО, ф. 45, оп. 5, спр. 9536.
6. ДАОО, ф. 45, оп. 9, спр. 9 (1910).
7. ДАОО, ф. 45, оп. 11, спр. 26 (1907).
8. ДАОО, ф. 45, оп. 11, спр. 26 (1908).
9. ДАОО, ф. 45, оп. 11, спр. 26 (1917).
10. ДАОО, ф. 45, оп. 18, спр. 923.

11. ДАОО, ф. 45, оп. 18, спр. 1792.
12. ДАОО, ф. 45, оп. 18, спр. 3618.
13. ДАОО, ф. 45, оп. 18, спр. 2448.
14. ДАОО, ф. 45, оп. 24, спр. 14.
15. ДАОО, ф. 163, оп. 1, спр. 9.
16. ДАОО, ф. 635, оп. 1, спр. 365.
17. В Грузинском обществе // Одесские новости. – 1918. – 9 нояб.
18. В Грузинском обществе // Одесские новости. – 1918. – 30 нояб.
19. Гернет В. Памяти В. М. Петриева / В. Гернет // Вестн. виноделия. – 1908. – № 2. – С. 9-10.
20. Грузинское общество // Одесские новости. – 1918. – 23 янв.
21. Кузнецов В. И. Петр Григорьевич Меликишвили (Меликов) / В. И. Кузнецов, Н. В. Небиридзе. – М., 1985. – 224 с.
22. Лоэнгрин. На похоронах Петриева / Лоэнгрин // Одесские новости. – 1908. – 9 авг.
23. Одесские новости. – 1908. – 30 июля.
24. Одесские новости. – 1917. – 24 дек.
25. Одесские новости. – 1917. – 31 дек.
26. Памяти В. Петриева (из воспоминаний о его жизни) // Одесский листок. – 1908. – 8 авг.
27. Среди грузин // Одесский листок. – 1918. – 24 янв.
28. Среди грузин // Одесский листок. – 1919. – 26 янв.

Надійшла 01.02.2013

Ілюстрації

Іл. 1. – Хундадзе Бежсан Васильович
(ДАОО, ф. 45, оп. 5, спр. 1420)

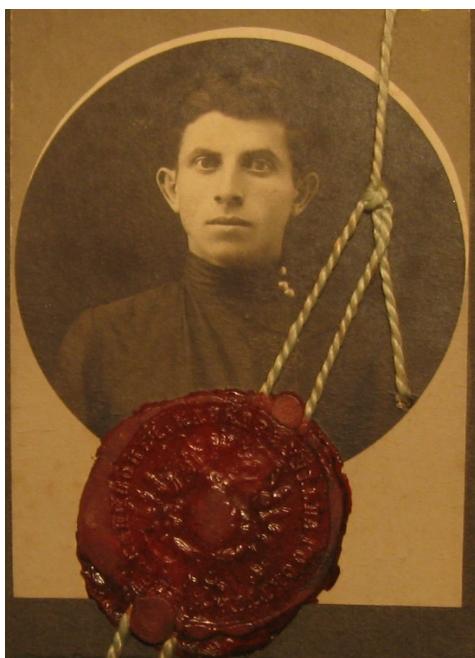
Іл. 2. – Бежуашвілі Микола Іванович
(ДАОО, ф. 45, оп. 5, спр. 929)

Іл. 3. – Квартарадзе Петро Павлович
(ДАОО, ф. 45, оп. 18, спр. 1792)

Іл. 4. – Нозадзе Георгій Антонович
(ДАОО, ф. 45, оп. 5, спр. 9536)

Іл. 5. – Чхейдзе Михайло Давидович
(ДАОО, ф. 45, оп. 18, спр. 3618)

A. E. Музичко,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории Украины

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ул. Елисаветинская, 12, г. Одесса, 65082, Украина

**«БИБЛИОТЕКА СТУДЕНТОВ-ГРУЗИН ГОРОДА ОДЕССЫ»
В СОСТАВЕ БИБЛИОТЕКИ НОВОРОССИЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВАНИЯ
И СУЩЕСТВОВАНИЕ**

Резюме

Целью статьи является освещение неизвестного эпизода истории Новороссийского университета и его библиотеки: существование в конце XIX – в первые десятилетия XX века коллекции грузинских книг, созданной и используемой одесскими грузинскими студентами и профессорами. Книги хранились в отдельных шкафах университетской библиотеки, хотя и не составляли её отдела. Существование в помещении библиотеки университета этнически-ориентированного собрания книг – уникальный факт в её истории.

Ключевые слова: библиотека Новороссийского университета, грузинское собрание книг, Одесса

O. Ye. Muzychko,

PhD (History), Associate Professor

Department of History of Ukraine

Odessa I. I. Mechnikov National University

12, Yelisavetinska St., Odessa, 65082, Ukraine

**“THE LIBRARY OF GEORGIAN STUDENTS RESIDING IN ODESA”
AS A PART OF THE NOVOROSIISKYI UNIVERSITY LIBRARY: THE
CIRCUMSTANCES OF ITS FOUNDATION AND FUNCTIONING**

Summary

The article aims to illuminate an unknown episode of the history of Novorosiiskyi University and its Library dealing with the existence of the Georgian books collection created and used by the Georgian students and professors residing in Odessa at the end of the 19th century and the first decades of the 20th century. The books were stored in separate bookcases of the University Library without making its department. The existence of an ethnically oriented books in the University Library is presented as a unique fact of its history.

Key words: Library of the Novorosiiskyi University, Georgian collection of books, Odessa.

БІБЛІОГРАФІЧНІ СТУДІЇ

УДК 099:94(477.7):314.74(494)

А. Р. Боєва,
зав. сектором Наукової бібліотеки
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
вул. Преображенська, 24, м. Одеса, 65082, Україна
тел. (0482) 34 77 89

ІЗ ДЖЕРЕЛ ПРО ІСТОРІЮ ШВЕЙЦАРСЬКИХ КОЛОНІСТІВ НА ПІВДНІ УКРАЇНИ

В статті подається короткий огляд історії швейцарських колоністів та розвитку виноробства в Шабо на основі джерел, які зберігаються в фонді Наукової бібліотеки Одеського національного університету імені І. І. Мечникова. Особлива увага приділяється книзі відомого шабського виноградаря К. І. Тардана «Виноградарство та виноробство» та «Запискам Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России», що є невичерпним джерелом історичних відомостей про швейцарську колонію та її мешканців.

Ключові слова: Шабо, виноградарство, виноробство, К. І. Тардан, Наукова бібліотека ОНУ імені І. І. Мечникова.

Шабо – знаменита курортна та лікувальна зона, що знаходиться неподалік від місця впадіння Дністровського лиману в Чорне море. Ця місцевість знаменита та-ж своїми виноградниками, саме тут знаходиться відомий в Україні та за її межами винзавод «Шабо», і тому багато хто цікавиться його історією.

В 2012 році виповнилось 190 років з дня заснування швейцарської колонії Шабо. В зв'язку з ювілеєм компанія «Шабо» звернулася до Наукової бібліотеки ОНУ імені І. І. Мечникова, аби виявити нові джерела для дослідження історії селища та його засновників. За цією тематикою співробітники Наукової бібліотеки провели пошукову роботу, в результаті якої було підготовлено список літератури, що розкриває цікаві сторінки історії швейцарських переселенців. Особливу увагу бібліографів привернула книга Карла Тардана «Виноградарство и виноделие», яка на сьогодні становить бібліографічну цінність.

Протягом трьох століть (XVI-XVIII ст.) Буджаком володіла Османська імперія. Після закінчення російсько-турецької війни за Бухарестським мирним договором, підписаним 16 травня 1812 року, Бессарабія відійшла до Росії, яка почала активно заселяти цей край колоністами з Європи, що на той час була розорена наполеонівськими війнами.

Взагалі наприкінці XVIII – на початку ХХ століття на південь Росії прибуло багато колоністів. На початку XIX століття сюди приїхали перші колоністи-німці, потім оселилися албанці, гагаузи, болгари, французи, які засновували тут свої колонії. Зокрема, в Бессарабії знаходились такі німецькі колонії, як Париж, Бріен, Арзіс, Ф'єре-Шампенуа, а от Шабо була єдиною в Російській імперії швейцарською колонією, більшість населення якої складали вихідці із французької Швейцарії, а також там проживала група швейцарців-німців.

Російська влада прагнула розвивати виноградарство на півдні Росії ще до приєднання Бессарабії. Зокрема, в спеціальній інструкції від 16 травня 1801 року про внутрішній розпорядок і управління Новоросійськими колоніями вказується на

необхідність організації тут громадських виноградників. В доповненні до цієї інструкції від 7 червня 1803 року було наказано видавати кожному колоністу від 5 до 10 лоз. Але особливу увагу на бессарабські виноградники влада звернула вже після 1812 року, коли основна маса мусульманського населення покинула цю місцевість, а аккерманські сади і виноградники були залишені напризволяще і почали занепадати. Приблизно в той період в цьому районі і з'являються французи-виноградарі із Швейцарії, що були запрошені імператором Олександром I, і влаштовують тут своє поселення [27, с. 136].

На заснування колонії Шабо безпосередній вплив мав вихователь наступника престолу Росії, майбутнього імператора Олександра I – швейцарець Фредерік Сезар Ля Гарп, який порекомендував заселити Бессарабію своїми працелюбними співвітчизниками. Він навіть взяв на себе роль посередника у веденні переговорів. Вдячні колоністи згодом назвали одну із шабських вулиць Лягарпівською [5], а в 1946 році її перейменували на Пушкінську в зв'язку з тим, що поет у грудні 1821 р. відвідав колонію [10, с. 19].

У різних джерелах згадуються різні дати прибууття швейцарців на територію Бессарабії. Наприклад, М. А. Бородіна в статті «Колонія в Шабо» пише, що перші колоністи прибули до Шабо восени 1822 року, посилаючись на книги Андре Ансельма та М. Бюньйона¹ [3, с. 280]. В. В. Морачевський вказує 1823-1824 рр.², а П. М. Батюшков – 1824 р.³

Але задовго до заснування колонії в 1820 році Луї Венсен Тардан з Верхнього Ормону, педагог, ботанік і виноградар, зібрав групу з декількох швейцарців-виноградарів, що погодились переселитись в Росію. Вони відправили Тардана все розвідати, оглянути територію, яку російська влада надала швейцарцям. Незабаром Тардан поділився своїми враженнями від побаченого в листі до своїх співвітчизників, але це їх не задовольнило і не розвіяло їхню тривогу та сумніви. Зрозумівши, що так він своїх земляків не вмовить, Тардан вирішив повернутися до Швейцарії та підготувати для членів групи доповідь, аби переконати їх. В липні 1822 року перша партія швейцарців (крім родини Тардана, близько 15 чоловік) вирушила до Шабо.

Начальником поселення було призначено Луї Венсена Тардана, який залишався на цій посаді до 1829 року, коли управління поселенням було доручено колегіальному органу на чолі з мером [27, с. 138]. Колоністи швидко пристосувались до життя в чужій країні, вивчили російську мову, освоїлись з місцевою культурою. Поселенці прибували поступово – в 1823, 1826, 1828, 1829-1830 рр. і т. д., останні прибули в 1846 році [11, с. 43].

Колоністи в основному займалися виноградарством, виноробством та садівництвом. Справжні майстри своєї справи виховувалися в родинах Тардана та Доњі.

Шарль (Карл) Тардан, син основоположника колонії, який вивчав виноробство в Швейцарії, продовжив справу, започатковану батьком, і до нього, як до кращого з місцевих виноробів, приїжджали учні з різних куточків Російської імперії. Свої знання Карл Тардан згодом систематизував, написавши книгу, присвячену виноробству, та декілька статей з цього ж приводу.

У фонді Наукової бібліотеки Одеського національного університету імені І. І. Мечникова зберігається книга Карла Тардана «Виноградарство и виноделие», яка становить наукову та бібліографічну цінність (Іл. 1). У свій час вона була дуже популярною, тому перевидавалась не один раз, і неодноразово перекладалась російською мовою. Перше видання книги К. І. Тардана вийшло в 1854 році, друге – в

1862 році, а третє – в 1874 в м. Одесі, в типографії Ульріха і Шульце. Крім цього, посібник було надруковано в «Записках Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России» за 1853, 1855 і 1862 роки. «Виноградарство и виноделие» – це перший грунтовний посібник з виноградарства для районів сучасної Молдови та Півдня України.

У вступній частині книги автор висловив свій захват від місцевості, в якій проживав: «Двадцать лет – как я оставил Швейцарию, мою родину, и поселился в тебе, благодатный юг благословенной России. И ты принял меня как родного, предложил мне все, чем пользуются твои собственные дети [...] нигде я не был так счастлив, как под твоим гостеприимным кровом...» [24, с. 5].

Але, незважаючи на це, Тардан зауважує, що виноградарство та виноробство розвиваються тут дуже повільно, так як цій галузі господарства приділяється дуже мало уваги. Далі він аналізує, чому в Бессарабії вина поганої якості: виноградники ростуть у таких місцях, які іноді затоплюються, а з плодів, зібраних на таких виноградниках, може вийти вино поганої якості; для розведення виноградників зазвичай обирають лози, які можуть дати найбільший врожай, але майже не звертають уваги на якість плодів; виноград залишають під відкритим небом, де він і бродить [24, с. 8-9].

На початку книги Карл Тардан говорить про актуальність та новизну свого видання, обґрунтуючи його необхідність. Виноградар зазначає, що на той час до його рук не потрапляло жодної праці, яка могла б слугувати посібником як для досвідчених виноградарів, так і для осіб, що хочуть спробувати зайнятися виноградарством, саме тому він вирішив поділитися своїм досвідом у цій галузі. Тардан сподівається, що його книга стане корисним путівником для власників виноградників, тому що в ній вони знайдуть інформацію про всі способи вирощування винограду, виноробства та зберігання вин. Також він зазначає, що писав цю книгу не з точки зору вченого-дослідника, а з точки зору практичного виноградаря, і він сподівається, що його так краще зрозуміють [24, с. 10].

Книга складається з двох розділів: «Виноградарство» та «Виноробство». Перший розділ включає в себе 15 глав. В ньому розповідається про різні способи утримання виноградних лоз, різні сорти винограду, про особливості обробки ґрунту, на якому росте виноград, про особливості розмноження виноградної лози, про те, як правильно садити виноград, про підрізання виноградних кущів, про особливості обробки виноградників, про комах, що є шкідливими для винограду, та про захорювання винограду. У другому розділі мова йде про особливості збирання врожаю винограду, про бочки, бродіння, про погреби, про те, як покращити якість виноградного соку, про особливості виробництва вина, про псування вин та про запобігання цьому процесу, про приготування виноградного оцту, про виробництво спирту із виноградних вин, вижимок та дріжджів.

Тардан звертає увагу на те, що займатись виноробством досить складно: «... эта прибыльная отрасль может быть прибыльною только там, где постоянно бодрствуует умный глаз хозяина и где не в моде белые перчатки» [24, с. 218].

У фонді НБ ОНУ також зберігається ще одне цінне видання – «Записки Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России»⁴, що є невичерпним джерелом історичних відомостей про швейцарську колонію та її мешканців (Іл. 2). Зокрема, в цьому журналі публікував результати своїх спостережень К. І. Тардан.

Так, у 1846 році в № 3 журналу «Записки Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России» він опублікував статтю «О разведении винограда в

Бессарабии». Тардан писав, що для нього вирощування винограду завжди було на першому місці, і що для того, щоб досягти успіху в цій галузі господарства, потрібно набувати власний досвід, а також необхідно переймати досвід попередників. Також, ознайомившись з роботами провідних виноградарів, він зазначав, що досить часто їхні думки стосовно розведення винограду не співпадають, а тому він змушений був зробити нові спостереження, які й відкрили йому істину [26, с. 262].

Стаття має декілька підрозділів: про приготування ґрунту до посадки виноградної лози, про вибір живців та приготування їх до посадки, про те, як садити живці та як їх розсаджувати, про підрізання винограду, про розмноження виноградних лоз відростками, про обкопування виноградних кущів, про оранку та удобрення землі, про підв'язування виноградних кущів, про прикривання лози землею, про щеплення лози [26].

У 1852 році в № 6 журналу «Записки Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России» Карл Тардан в розділі «Сельское хозяйство» опублікував ще одну статтю «Садоводство. Вредные для плодовых деревьев насекомые, и более действительные средства истребления их». На початку статті автор говорить, що комахи-шкідники – це дуже актуальна проблема, тому що уже не один рік на території Бессарабії та інших місцевостей Новоросійського краю багато плодових дерев та виноградників не плодоносять або ж взагалі гинуть в розквіті сил, тому господарі прагнуть виявити причини цього явища [23, с. 320]. Тардан зазначає, що дуже шкідливими для дерев стали гусениці, а також перераховує в статті їх різновиди, детально описує кожен з них, розповідає, якої шкоди кожен з них завдає плодовим деревам та як з ними треба боротися [23].

В статті «Садоводство. Болезнь винограда в Бессарабии», надрукованій в № 11 за 1852 рік «Записок Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России», К. І. Тардан розповідає, що захворювання винограду оідіум, яке завдало великої шкоди виноградникам Західної Європи, дійшло і до Шабо та негативно вплинуло на врожай винограду. Він зазначає: «... от 5000 больных кустов я получил не более 100 ведр вина самого дурного качества» [22, с. 518]. Також у цій статті Карл Тардан рекомендує садівникам, як треба боротися з цим захворюванням, зокрема, він дає рецепт розчину, яким треба обробляти вражені хворобою кущі винограду.

Зі сторінок «Записок Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России» також можна дізнатися чимало цікавого про життя колонії Шабо та її жителів. Так, наприклад, в журналі детально описується історія, пов'язана з придбанням нового плуга та запровадженням його в колонії Шабо.

Один із колоністів – Георгій Ганде, відвідавши в 1847 році свою батьківщину – кантон Во – був так вражений перевагами нового плуга, який там усіма використовувався, що, не дивлячись на обмеженість власних матеріальних коштів, придбав та переслав його в Шабо, будучи впевненим, що це знаряддя праці принесе безсумнівну користь та збереже робочу силу, і він не помилився. У статті Григорія Соколова «Об измененном плуге Домбала, привезенном в здешний край колонистом Шабы, Георгием Ганде» детально описується будова плуга та переваги його використання [20].

А Георгій Ганде за те, що він привіз в Росію плуг, отримав винагороду: «... Словесное предложение г. дейст. члена Данца, о выдаче колонисту Шабы Георгію Ганде 50 руб. сер. за доставление в край плуга, употребляемаго в кантоне Во; определено: так как плуг был одобрен многими из гг. членов, находившихся при его испытании, и как колонист Ганде, не усумнился в видах общественной пользы, понестъ даже

значительныя издержки; то, с целю поощрения за столь похвальное действие, выдать ему пятьдесят рублей награждения из сумм Общества...» [14, с. 802].

Виноробство досить успішно розвивалося в колонії Шабо. У № 2 журналу «Записки Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России» за 1850 рік знаходимо відомості про те, що колоністами вироблялося до 100 тис. відер вина (при цьому зазначається, що в Бессарабській губернії взагалі вироблялося до 150 тис. відер вина) [8, с. 135]. Та шабське вино славилося не лише значними обсягами виробництва, а й якістю, неодноразово визнаючись кращим на виставках.

Так, на виставці 1847 року, що відбулась у Кишиневі, вино швейцарського колоніста Тардана було визнано найкращим [8, с. 136]. На цій же виставці були представлені чудові фрукти різних сортів із садів Рассета та Тардана, і тим самим було доведено, що в Бессарабії, крім винограду, можна вирощувати багато інших цінних сортів плодів [7, с. 631].

27 листопада 1858 року в Одесі відбулась виставка бессарабських вин. На ній були представлені 54 види вина десяти власників виноградних садів із Аккерманського, Сорокського та Оргївського повітів. Комісія, приступивши до дегустації, була вражена тим, що на виставці представлені вина низького гатунку, а виноробство в даній місцевості, що визнана дуже сприятливою для цієї галузі господарства, не дивлячись на тривалий час свого існування, до тих пір не вдосконалилось та не розвинулось. Члени комісії зазначили, що вино мало чудовий потенціал, але через неправильне приготування та зберігання втратило свої якості. На думку дегустаторів, головна помилка власників полягала в тому, що вони виробляли дуже багато видів вина та називали їх ріслінг, бургон та ін., а це дає привід для не зовсім вигідного порівняння тутешніх вин з французькими, бо, як відомо, виноградна лоза перероджується відповідно до місцевих кліматичних умов і відповідно змінює смакові якості свого продукту. Але на виставці були представлені і вина, які комісія визнала досить якісними. Серед таких було вино Карла Тардана: комісія присудила йому малі срібні медалі за червоне вино 1856 року та біле 1853 року. А деякі вина, представлені вдовою Філіппіною Тардан, визнали дійсно якісними, але зазначили, що вони дуже дорогі в порівнянні з дешевими і набагато якіснішими винами, що імпортуються з-за кордону [6].

На виставці сільськогосподарської продукції, що була організована у 1881 році Імператорським Товариством сільського господарства Південної Росії, шабські колоністи Д. Грізель та А. Генцельман були нагороджені похвальними листами за вино ріслінг [21, с. 136].

Швейцарські колоністи займалися не лише виноробством. Наприклад, у звіті про діяльність Імператорського Товариства сільського господарства Південної Росії за 1848 рік, що був надрукований у «Записках», знаходимо відомості про те, що жителі Шабо з успіхом вирощували тютюн (а саме, породи гаванського та широколистого віргінського тютюну) [15, с. 114].

Шабські колоністи брали активну участь у науковій діяльності Імператорського Товариства сільського господарства Південної Росії. У «Записках» є чимало інформації про жителів колонії Шабо. Так, у № 1 цього журналу за 1849 рік знаходимо дані про пропозицію обрати протестантського пастора колонії Шабо Бюньйона діючим членом товариства сільського господарства [13, с. 63]. А вже у Звіті про дії Імператорського Товариства сільського господарства Південної Росії за 1849 рік знаходимо дані про те, що пастора Бюньйона було обрано кореспондентом Імператорського Товариства сільського господарства Південної Росії [16, с. 14].

У № 1 за 1852 рік журналу «Записки Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России» описується поїздка Д. Струкова, інспектора сільського господарства Південної Росії, в Бессарабію. Тут ми неодноразово знаходимо згадки про Шабо. Наприклад: «Долина, занята Аккерманом, кажется с берега такою плодородною, возделанною, тенистою и богатою! И это впечатление не изменяется, когда съехав на берег, поедешь по направлению к колонии Шабе вдоль садов и виноградников, которые тянутся до Шабы верст на семь в длину, и версты на 4, а местами на 5 и на 6 в ширину, занимая до 3 тыс. десятин одной городской земли, не считая колонистской» [17, с. 242].

Також у своїй розповіді Д. Струков згадує ім'я Карла Тардана. Він зазначає, що досить довго, аж до 1841 року, жителі Шабо вирощували виноградники на піщаних ґрунтах, будучи впевненими, що на чорноземі виноград погано родитиме, або виноградні лози будуть недовговічні, або вино матиме землистий присmak. Карл Тардан першим почав вирощувати виноград на чорноземних ґрунтах, а згодом і сотні господарів за його прикладом розвели там виноградники [17, с. 243].

Далі автор розповідає про особливості аккерманського виноробства, зокрема про те, що при виробництві вина тут не застосовуються ніякі машини, а давлять виноград ногами, не віddіляючи при цьому ягід від грона, не відокремлюючи плоди різних сортів та не розділяючи їх за ступенем зрілості. Бродить вино в звичайних невеликих бочках, при цьому Д. Струков зауважує, що якби вино бродило в великих ємностях, то воно було б кращої якості. Також Струков говорить про те, що тутешні вина в основному продаються молодими і за браком коштів не витримуються тривалий час, за винятком вин Тардана та вин деяких інших господарів, хоча було доведено, що при витримці 10 років смак шабських вин значно покращується [17, с. 243-244].

Один із землевласників Таврійської губернії А. Н. Ізнар відмічав, що за умови правильного підбору сортів винограду та правильної витримки вина, які виготовляються в південній частині Бессарабії з плодів, вирощених на піщаних ґрунтах околиць Аккерману та Шабо, можуть бути доведені до досконалості, бо вони «в высшей степени соединяют в себе качества вин, добываемых в Шампані и Бургундії» [4, с. 113].

У статті Михайла Балласа, російського вченого, виноградаря та винороба, «О нуждах аккерманского виноделия», яка була опублікована в «Записках Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России» в № 6-7 за 1881 рік, також згадується Шабо. Михайло Баллас розповідає, що тодішній намісник Бессарабії, князь М. С. Воронцов звернув особливу увагу на таку галузь сільського господарства, як виноградарство, і саме тому для її розвитку викликав зі Швейцарії та поселив в Шабо виноробів, які могли підняти це господарство до належного рівня. Він віддав швейцарцям частину виноградників в спадкове володіння. Також завдяки М. С. Воронцову в Аккермані було засновано училище виноробства. На навчання сюди приймали жителів Бессарабської області за умови, щоб через три роки вони поверталися додому і вирощували б там виноградники, навчаючи особистим прикладом інших. А в 1836 році Аккерманське училище разом з його садами було віддано в оброчне утримання меру колонії Шабо Тардану для того, щоб він, продовжуючи навчати учнів на тих же умовах, вносив би в казну половину прибутку з виноградників винами [1, с. 360-361].

Н. Овчинніков, експерт Одеського філоксерного комітету, у своєму «Отчете об опытах лечения винограда от милдью в Аккерманском уезде и в гг. Тирасполе и

Бендерах в 1889 году» зазначає, що він мав дослідну ділянку в Шабо у Гейнцельмана, яка знаходилась на середині шляху між Аккерманом та Шабо. Він писав, що в Шабо йому допомагав учитель Шабського народного училища Василь Григорович Філімонов [9, с. 24]. Також у цьому звіті Н. Овчинніков говорить про те, що в Шабо в кінці травня та на початку червня 1889 року було досить поширеним захворюванням рослин антракноз (Antracnose) [9, с. 61].

Він називає Шабо одним із найважливіших пунктів по виноробству: «Песчаная почва возле Аккермана и Шабо и большіе восточные и юго-восточные склоны правого берега Днестра с суглинисто-черноземной почвой являются весьма благопріятными условиями для добыванія хороших вин, которых и действительно здесь получаются...» [9, с. 63].

Також Н. Овчинніков говорить про те, що великі і середні виноградні господарства щорічно збільшуються [9, с. 64], зокрема в Шабо – за рахунок скуповування багатими землевласниками невеликих виноградників: «Десятина виноградника в Аккермане и в Шабо стоит от 1000 р. до 2000 р. На песчаной земле хорошо содер-жащийся виноградник нельзя купить дешевле 2000 р. за дес.» [9, с. 65].

Крім того, Н. Овчинніков відмітив, що у багатьох виноградарів є чудові погре-би, наприклад, в Шабо є 6 погребів: у Грізеля, Гейнцельмана, Хмелера, Бюкселя, Шарантона, Марго і Тардана [9, с. 66].

Н. Овчинніков зазначає, що в Шабо завжди готують чудові вина, які постача-ються на ринки України та Росії: «Ланин, известный Московский виноторговец, ежегодно выписывает до 30.000 ведер вина из Шабо. В прошлом году удельное ведомство купило значительное количество вина в Шабо и в Пуркарах, компа-ния Родоканаки приобрела в Шабо 40.000 ведер и французами значительная пар-тия шабского вина отправлена во Францию. Из Шабо незначительными партиями отправляют вино в Ригу, Варшаву и Петербург. Словом, вино идет во все города крупные России...». Але, на жаль, там його продавали не в первинному натураль-ному вигляді і не під власною назвою: «Смешанное с другими, спиртованное, пе-ределанное, его продают под именем крымского, кавказского и иностранного» [9, с. 70]. Та все ж основним ринком збуту шабського вина була Одеса, а в інші міста воно потрапляло вже звідти. На одеський ринок вино постачалося завдяки паро-плавному сполученню, також в Шабо прибувало багато хворих, аби лікуватися ви-ноградом [9, с. 72].

В. А. Бертенсон у статті «Виноградарство на песчаных почвах» неодноразово зга-дує про Шабо. Зокрема, він пише про те, що саме швейцарці виявили переваги роз-ведення винограду на піщаних ґрунтах, після того як у 1822 році їм було відведено 4 тисячі десятин землі, яка складалася в основному з піщаних ґрунтів. Також Бертен-сон розповідає про те, як в Шабо готують ґрунт та саджанці винограду до посадки, як доглядають виноград, як його обрізають, як удобрюють виноградники [2].

Дослідникам історії Шабо, які хочуть глибше вивчити зміст «Записок Импе-раторского Общества сельского хозяйства Южной России», рекомендуємо озна-йомитись з унікальними систематичними покажчиками до цього журналу, які збе-рігаються в фонді Наукової бібліотеки ОНУ: Систематический указатель статей, заметок, протоколов, отчетов и проч., помещенных в «Листках» и «Записках» Им-ператорского Общества Сельского Хозяйства Южной России с 1830 по 1894 г. / сост. А. С. Бориневич. – Одесса, 1895; Систематический указатель к «Запискам Общества сельского хозяйства Южной России», 1895-1922 гг. / сост. Т. М. Гольд. – Одесса, 1955.

Покажчик А. С. Бориневича⁵ (Іл. 3) містить передмову, в якій автор коротко розповідає про історію «Записок», мету їх випуску та про матеріали, які друкувалися в цьому виданні. В покажчику А. С. Бориневич систематизував весь матеріал журналу за період з 1830 по 1894 рр.: розпочинається він з офіційного відділу, який включає в себе протоколи, звіти, розпорядження Товариства та його організацій, далі статті групуються в розділи за спеціальностями (наприклад, є такі розділи: клімат, виноградарство та виноробство, садівництво, захист рослин), іноді розділи діляться на підрозділи, аби користувачеві легше було знайти потрібний матеріал. У кожному розділі статті розміщено в хронологічній послідовності, в кінці книги є алфавітний покажчик [19].

Дослідження змісту «Записок Імператорського Общества сельского хозяйства Южной России» продовжила Т. М. Гольд⁶, так як після 1894 року журнал продовжував виходити і необхідно було систематизувати матеріали, надруковані в нових випусках. Вона уклала покажчик, який став продовженням покажчика А. Бориневича та охоплював період з 1895 по 1922 рр., коли після чотирічної перерви (з 1918 по 1921 р.) у 1922 році знову вийшло 4 випуски журналу, але вже під назвою «Записки Общества сельского хозяйства Южной Украины». Т. Гольд в цілому дотрималась стилю А. С. Бориневича, але внесла і свої певні корективи: додала деякі нові рубрики, а також привела деякі розділи у відповідність з сучасним рівнем розвитку науки. Цей покажчик не було опубліковано і він зберігається в бібліотеці в машинописному вигляді [18].

Зараз на території села Шабо успішно здійснює свою діяльність ТОВ «Торгово-промислова компанія Шабо» – це сучасний виноробний комплекс з повним циклом виробництва, де виробник кінцевого продукту відповідає за всі етапи процесу виробництва: від вирощування винограду, збереження та витримки вина в сховищах до розливу вина на виробничих потужностях. На заводі є цех первинного та вторинного виробництва, цех розливу та бутілюванню вина холодним способом, тут вперше в Україні застосували технологію «холодної мацерації», яка дозволяє отримувати ароматичні речовини, що містяться в шкірці винограду, при необхідній температурі. Особливої уваги заслуговують сховища «Шабо» загальною площею близько 10 тисяч квадратних метрів, серед яких – хересне сховище, де витримується та дозріває унікальне вино – сухий херес, спеціалістів з виготовлення якого в Україні майже немає, а в Шабо ці знання передаються з покоління в покоління. Також досить відомий «Королівський підваль», на стіні якого колись залишив свій підпис румунський король Карол III. Основні ж сховища розмістились на трох рівнях: нульовий рівень, 5 метрів та 9 метрів під землею. Тут вино зберігається в дубових бочках та гіантських бутах [12, с. 46].

У 2009 році компанія «Шабо» відкрила перший в Україні «Центр культури вина Шабо», головною метою якого є підвищення культури споживання благородних напоїв, пробудження в людях поваги до вина як багатовікової національної традиції. Центр об'єднує діюче високотехнологічне підприємство, старі винні підвали, дегустаційний зал, експозиції сучасного скульптурного та архітектурного мистецтва і Музей вина та виноробства. «Центр культури вина Шабо» комісією Ради Європи включено до туристичної карти європейських винних маршрутів. А в Україні цей проект навесні 2009 року на професійному туристичному конкурсі «Чорноморська перлина» переміг в номінації «Кращий інноваційний проект», а в 2010 році – отримав «Золоту зірку» в номінації «Кращий проект розвитку регіонального туризму».

Отже, місія, розпочата колись швейцарськими колоністами, зараз вдало продовжується компанією «Шабо», яка не просто створює витончені вина і коньяки, а відроджує виноробні традиції України, повертає культуру, пов'язану з вживанням вина, бо вино – це не тільки благородний напій, це світова історія виноробства, частина культурної спадщини народу України.

Примітки

¹ A. Anselme. La colonie Suisse de Chabag. Akkerman, 1925; M. Bugnon. La Bessarabie ancienne et moderne. Lausanne – Odessa, 1846.

² Россия. Полное географическое описание нашего отечества : настольная и дорожная книга / под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. – СПб., 1910. – Т. 14 : Новороссия и Крым / сост. Б. Г. Карпов. – С. 485.

³ Батюшков П. Н. Бессарабия : историческое описание / Помпей Николаевич Батюшков. – СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1892. – С. 144.

⁴ «Записки Императорского Общества сельского хозяйства Южной России» – це друкованій орган Імператорського Товариства сільського господарства Південної Росії, що виходив в Одесі з 1830 р., спочатку під назвою «Листки» («Bulletins») як додаток до місцевих газет «Одесский вестник» та «Journal d'Odessa», а з 1841 р. вже як «Записки Императорского Общества сельского хозяйства Южной России». Всього вийшло в світ вісімдесят дев'ять томів. У «Записках» друкувалися законоположення і урядові розпорядження, протоколи засідань і звіти Товариства, доповіді про діяльність вітчизняних та іноземних сільськогосподарських товариств, дослідних станцій, з'їзди сільських господарів, земств, бібліографічні замітки про нові видання, статті та посібники з різних галузей сільського господарства.

⁵ Бориневич Антон Самулович (1855-1946) – економіст, відомий фахівець зі статистики, демографії та краєзнавства. Закінчив Новоросійський університет в 1879 р. В 1887 р. – зав. відділом Одеської секції статистичного бюро, обіймав цю посаду 35 років. Керував одноденним переписом Одеси 1 грудня 1892 р.

⁶ Гольд Тамара Мойсеївна – бібліограф-біолог, відомий вчений-ботанік, автор багатьох статей, в тому числі і в спеціальних академічних журналах, про вчених ботаніків зі світовим ім'ям та про бур'янисті рослини Одеської області. Закінчила робітничий факультет (1922-1924) та біологічне відділення (1924-1928) Одеського інституту народної освіти, в Науковій бібліотеці Одеського університету працювала з 1945 р.

Список використаних джерел та літератури

1. Баллас М. О нуждах Аккерманского виноделия [Текст] / Михаил Баллас // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1881. – № 6/7. – С. 359-370.
2. Бертенсон В. А. Виноградарство на песчаных почвах [Текст] / В. А. Бертенсон // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1896. – № 10. – С. 24-42.
3. Бородина М. А. Колония в Шабо [Текст] / М. А. Бородина // Фр. ежегодник, 1963. – 1964. – С. 279-282.
4. Изнар А. Н. Приложение к протоколу от 6-го июня 1881 г. : доклад землевладельца Таврической губ. А. Н. Изнара о мерах к обеспечению будущности южнорусского виноградарства, представленный в Совете Императорского Общества сельского хозяйства Южной России [Текст] / А. Н. Изнар // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1881. – № 6/7. – С. 108-120.
5. Марунченко В. Нижние сады [Текст] / В. Марунченко // Одес. изв. – 1997. – № 76 (1171) (24 апр.).
6. Мнение экспертов вин, представленных на Бессарабскую выставку 27 ноября 1858 года [Текст] / сост. Д. Ч. Э. С. Андреевским // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России на 1859 г. – [1859]. – С. 243-247.
7. О состоянии разных отраслей сельского хозяйства в Южной России, в 1847 году [Текст] // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1848. – № 10. – С. 621-633.
8. Обзор действий департамента сельского хозяйства в течении пяти лет, с 1844 по 1849 год [Текст] // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России на 1850 г. – 1850. – № 2. – С. 107-158.

9. *Овчинников Н.* Отчет об опытах лечения винограда от милдью в Аккерманском уезде и в гг. Тирасполе и Бендерах в 1889 г. [Текст] / Н. Овчинников // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1890. – № 5. – С. 21-81.
10. *Оноприенко В. Ф.* «Истинный рай на Шабской земле...» : документальная история швейцарских колонистов в Бессарабии [Текст] / В. Ф. Оноприенко ; Одес. обл. гос. администрация ; Гос. архив Одес. обл. – Одесса : Астропринт, 2009. – 142 с. – (Тр. гос. архива Одес. обл. ; т. 26).
11. *Оноприенко В. Шабо* [Текст] / Валентина Оноприенко // Дерибасовская-Ришельевская : одес. альм. – Одесса, 2007. – № 30. – С. 36-48.
12. *Оноприенко В. Шабо* [Текст] / Валентина Оноприенко // Дерибасовская-Ришельевская : одес. альм. – Одесса, 2007. – № 31. – С. 37-48.
13. Отдел 1-й официальный [Текст] : из протоколов заседаний Императорского Общества сельского хозяйства Южной России. Заседание 11-го янв. 1849 г. // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1849. – № 1. – С. 61-63.
14. Отдел 1-й официальный [Текст]: извлечения из протоколов заседаний Императорского Общества сельского хозяйства Южной России. 9-е заседание 22-го нояб. 1848 г. // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1848. – № 12. – С. 799-802.
15. Отчет о действиях Императорского Общества сельского хозяйства Южной России, за 1848-й год. 12 : Образцовая ферма Общества [Текст] // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1849. – № 2. – С. 113-116.
16. Отчет о действиях Императорского Общества сельского хозяйства Южной России, за 1849-й год. 1 : Изменения в составе Общества и Совета онаго [Текст] // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1850. – № 1. – С. 13-15.
17. Поездка в Бессарабию Д. Струкова [Текст] // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России на 1852 г. – 1852. – № 1. – С. 239-246.
18. Систематический указатель к «Запискам Общества сельского хозяйства Южной России», 1895-1922 гг. [Текст] / сост. Т. М. Гольд ; ОГУ им. И. И. Мечникова, Науч. б-ка. – Одесса, 1955. – [3], 91, 6 с.
19. Систематический указатель статей, заметок, протоколов, отчетов и проч., помещенных в «Листках» и «Записках» Императорского Общества Сельского Хозяйства Южной России с 1830 по 1894 г. [Текст] / сост. А. С. Бориневич. – Одесса : «Славянская» тип. Н. Хрисогелос, 1895. – 129 с.
20. *Соколов Г.* Об измененном плуге Домбала, привезенного в здешний край колонистом Шабо, Георгием Ганде [Текст] / Григорий Соколов // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1848. – № 9. – С. 600-603.
21. Список наград присужденных на устроенной Императорским обществом сельского хозяйства Южной России в Одессе, в 1881 году, выставки произведений сельского хозяйства и промышленности Южной России. Отдел 3 : Произведения виноградарства и виноделия [Текст] // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1881. – № 6/7. – С. 135-136.
22. *Тардан Д. Ч. О. К.* Садоводство. Болезнь винограда в Бессарабии [Текст] / Д. Ч. О. К. Тардан // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1852. – № 11. – С. 517-518.
23. *Тардан Д. Ч. О. К.* Садоводство. Вредные для плодовых деревьев насекомые, и более действительные средства истребления их [Текст] / Д. Ч. О. К. Тардан // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1852. – № 6. – С. 320-332.
24. *Тардан К. И.* Виноградарство и виноделие : с пояснительными рисунками [Текст] / К. И. Тардан. – 3-е изд. – Одесса : тип. Ульриха и Шульце, 1874. – 224 с., [XIV], [XXV] л. рис.
25. *Тардан К. И.* Виноградарство и виноделие. Составлены применительно к Новороссийскому краю и Бессарабии. С пояснительными рисунками [Текст] / К. И. Тардан ; пер. с фр. : В. Делла-Вос, А. де-Брюкс. – Одесса : тип. Францова и Нитче, 1854. – 222 с., [XLII] л. рис.
26. *Тардан К. И.* О разведении винограда в Бессарабии [Текст] / К. И. Тардан // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1846. – № 3. – С. 262-278.
27. *Шишимарев В. Ф.* Романские поселения на юге России [Текст] / В. Ф. Шишимарев. – Л., 1975. – 243 с. – (Тр. Архива АН СССР ; вып. 26).

Надійшла 03.04.2013

Додаток
Список літератури з історії швейцарської колонії Шабо

1. Алексеев В. В. Распределение населения по территории Новороссийских губерний, его этнографический состав, быт и культура / В. В. Алексеев // Россия. Полное географическое описание нашего отечества : настольная и дорожная книга / под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. – СПб., 1910. – Т. 14 : Новороссия и Крым / сост. Б. Г. Карпов. – С. 172-228. **88/160**
2. Баллас М. О нуждах Аккерманского виноделия / Михаил Баллас // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1881. – № 6-7. – С. 359-370. – *Про Шабо, К. I. Тардана: с. 360-362. 148/28*
3. Батюшков П. Н. Бессарабия : историческое описание. С 3-мя фототипиями, 53-мя гравюрами и картой / П. Н. Батюшков. – СПб. : тип. т-ва «Общественная польза», 1892. – XLIII, 177, 95, [2] с. : ил. – *Про Шабо: с. 144. 78/3288*
4. Белен-де-Баллю Эм. Очерк культуры винограда в северо-западной части Бессарабии / Эм. Белен-де-Баллю // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1900. – № 1. – С. 53-67. – *Про Шабо, К. I. Тардана: с. 56. 148/28*
5. Белен-де-Баллю Эм. Сорта винограда, наиболее распространенные в Бессарабии / Эм. Белен-де-Баллю // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1899. – № 1. – С. 25-41. – *Про Шабо, К. I. Тардана: с. 26. 148/28*
6. Бертенсон В. А. Виноградарство на песчаных почвах / В. А. Бертенсон // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1896. – № 3. – С. 23-36. – *Про Шабо: с. 31-32 ; № 5/6. – С. 7-17. – Про Шабо: с. 8,14 ; № 10. – С. 24-42. – Про Шабо: с. 28, 30, 36, 39. 148/28*
7. Бородина М. А. Колония в Шабо / М. А. Бородина // Фр. ежегодник, 1963. – 1964. – С. 279-282. **81/706, 709**
8. Бородина М. А. О французской колонии в Шабо / М. А. Бородина // Романские поселения на юге России / под ред. В. Ф. Шишмарева. – Л., 1975. – С. 183-192. – (Тр. Архива АН СССР ; вып. 26). **217/250**
9. Бунякина Т. А. Chabeau : очерк / Т. А. Бунякина. – Одесса : Маяк, 1981. – 54 с. **73-а/3420**
10. В сільському об'єднанні КП України // Чорном. комуна. – 1963. – 1 серп. – *Про заклик колективу винзаводу радгосту «Шабо» до всіх працівників первинного виноробства Одес. обл.*
11. Вигель Ф. Ф. Записки : в 7 ч. / Ф. Ф. Вигель. – М., 1892. – Ч. 7 : Замечания на нынешнее состояние Бессарабии. – 256 с. – *Про Аккерман, Шабо. 76/364*
12. Винокуров Я. У шабських виноградарів / Я. Винокуров, Є. Верховський // Чорном. комуна. – 1956. – 3 листоп.
13. Гайворон А. Село Шабо без колоністів. Наша відповідь Францу Доні / А. Гайворон, Є. Верховський // Чорном. комуна. – 1960. – 12 жовт.
14. Два слова о приходском училище в Шабе // Одес. вестн. – 1865. – 18 сент.
15. Демин О. Б. М. С. Воронцов и швейцарские переселения на юге России / Олег Борисович Демин // Воронц. сб. – 2008. – Вып. 1. – С. 52-65. **79-а/7511**
16. Дерев'янко А. Час і люди / А. Дерев'янко // Чорном. комуна. – 1963. – 30 трав. – *Про роботу районної бібліотеки в с. Шабо.*
17. Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза : очерки / под общ. ред. А. М. Гордина, М. М. Калаушина. – Л., 1963. – 566 с. – *Про Шабо: с. 225, 229. 29/9439, 9493*
18. Извлечение из протоколов Императорского Общества сельского хозяйства Южной России, за 1850-й год. Заседание 11-го янв. 1850 г. // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1850. – № 2. – С. 158-160. – *Про Шабо: с. 159. 148/28*
19. Изнар А. Н. Доклад землевладельца Таврической губ. А. Н. Изнара о мерах к обеспечению будущности южнорусского виноградарства, представленный в Совете Императорского Общества сельского хозяйства Южной России : приложение к протоколу от 6-го июня 1881 г. / А. Н. Изнар // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1881. – № 6/7. – С. 108-120. – *Про Шабо: с. 113. 148/28*
20. Испнар И. О плуге, привезенном колонистом Шабо, Георгием Ганде / Иван Испнар // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1848. – № 10. – С. 678-679. **148/28**
21. Колония Шабо // Стат. описание Бессарабии собственно так называемой, или Буджака. – Аккерман, 1899. – С. 220-222. **199/1409**
22. Колония Шабо Аккерманского уезда // Одес. вестн. – 1887. – 1 авг. ; 10 сент.

23. Коренский С. Молоает древнее Шабо / С. Коренский // Знамя коммунизма. – 1956. – 12 февр.
24. Крисюк М. Второе рождение села Шабо / М. Крисюк // Знамя коммунизма. – 1966. – 5 янв. (№ 3). – С. 3.
25. Лернер О. М. Шабо / О. М. Лернер // Ведомости Одес. градоначальства. – 1903. – № 251.
26. Лубров Б. 50 Першотравнів села Шабо / Б. Лубров, Т. Проценко, Л. Шумакова // Чорном. комуна. – 1963. – 1 трав.
27. Марунченко В. Нижние сады / В. Марунченко // Одес. изв. – 1997. – 24 апр.
28. Матінко Г. Шабські винороби / Г. Матінко // Чорном. комуна. – 1964. – 9 січ.
29. Мнение экспертов вин, представленных на Бессарабскую выставку 27 ноября 1858 года / сост. Д. Ч. Э. С. Андреевским//Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России на 1859 г. –[1859]. – С. 243-247. – *Про Шабо та К. Тардана*. **148/28**
30. О состоянии разных отраслей сельского хозяйства в Южной России, в 1847 году // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1848. – № 9. – С. 580-589. – *Про Шабо: с. 587*. **148/28**
31. О состоянии разных отраслей сельского хозяйства в Южной России, в 1847 году // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1848. – № 10. – С. 621-633. – *Про К. І. Тардана: с. 631*. **148/28**
32. Обзор действий департамента сельского хозяйства в течении пяти лет, с 1844 по 1849 год // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России на 1850 г. – 1850. – № 2. – С. 107-158. – *Про Шабо, К. І. Тардана: с. 135-137*. **148/28**
33. Овчинников Н. Отчет об опытах лечения винограда от милдью в Аккерманском уезде и в гг. Тирасполе и Бендерах в 1889 г. / Н. Овчинников // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1890. – № 5. – С. 21-81. – *Про Шабо, К. І. Тардана: с. 24, 61-72*. **148/28**
34. Оноприенко В. Ф. «Истинный рай на Шабской земле...» : документальная история швейцарских колонистов в Бессарабии / В. Ф. Оноприенко ; Одес. обл. гос. администрация ; Гос. архив Одес. обл. – Одесса : «Астропrint», 2009. – 142 с. – (Тр. гос. архива Одес. обл.; т. 26). **217/1412**
35. Оноприенко В. Ф. М. С. Воронцов и швейцарские переселенцы на юге России / В. Оноприенко // Воронц. сб. – 2008. – Вып. 1. – С. 52-65. **79-а/7511**
36. Оноприенко В. Шабо / В. Оноприенко // Дерибасовская-Ришельевская : одес. альм. – Одесса, 2007. – № 30. – С. 36-48 ; № 31. – С. 37-48. **31/1200**
37. Отдел 1-й официальный : из протоколов заседаний императорского общества сельского хозяйства Южной России. Заседание 11-го янв. 1849 г. // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1849. – № 1. – С. 61-63. – *Про Шабо: с. 63*. **148/28**
38. Отдел 1-й официальный : извлечения из протоколов заседаний Императорского Общества сельского хозяйства Южной России. 9-е заседание 22-го нояб. 1848 г. // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1848. – № 12. – С. 799-802. – *Про колоніста Шабо Г. Ганде: с. 802*. **148/28**
39. Отзывы различных учреждений и частных лиц о созыве Всероссийского съезда виноградарей и виноделов // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1901. – № 7-8. – С. 67-77. – *Про Шабо: с. 69-72*; № 9. – С. 48-57. – *Про Шабо: с. 54-57*. **148/28**
40. Отчет о действиях Императорского Общества сельского хозяйства Южной России, за 1851-й год // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России на 1852 г. – 1852. – № 1. – С. 231-238. – *Про Шабо: с. 231-232*. **148/28**
41. Отчет о действиях Императорского Общества сельского хозяйства Южной России, за 1848-й год. 12 : Образцовая ферма Общества // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1849. – № 2. – С. 113-116. – *Про Шабо: с. 114*. **148/28**
42. Отчет о действиях императорского общества сельского хозяйства Южной России, за 1849-й год. I : Изменения в составе Общества и Совета онаго // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1850. – № 1. – С. 13-15. – *Про протестантського пастора колонії Шабо Бюньйона: с. 14*. **148/28**
43. Отчет по выставке виноградарства и виноделия бывшей в Одессе при Императорском Обществе сельского хозяйства Южной России с 8 октября по 8 ноября 1870 г. // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1872. – № 3. – С. 29-113. – *Про Шабо: с. 102*. **148/28**
44. Поездка в Бессарабию Д. Струкова // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России на 1852 г. – 1852. – № 1. – С. 239-246. **148/28**
45. Сафонский Я. Шабо вчера, сегодня, завтра / Я. Сафонский // Знамя коммунизма. – 1974. – 4 июня (№ 108). – С. 3

46. Сегодня и завтра села Шабо // Знамя коммунизма. – 1967. – 1 мая (№ 87). – С. 4.
47. Скальковский А. Почва и рабочие силы Новороссии / А. Скальковский // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1873. – Кн. 3. – С. 47-68. – *Про Шабо: с. 50, 52. 148/28*
48. Сокальский П. Беседы о виноделии во время выставки виноградарства и виноделия в Одессе, в октябре 1870 г. Прил. : Копия с ответа управляющего департаментом министерства финансов от 22 января 1869 года за № 397 Аккерманским виноделам / П. Сокальский // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1871. – № 5. – С. 355-378. – *Про К. Тардана: с. 373. 148/28*
49. Соколов Г. Об измененном плуге Домбала, привезенного в здешний край колонистом Шабо, Георгием Ганде / Григорий Соколов // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1848. – № 9. – С. 600-603. **148/28**
50. Список наград присужденных на устроенной Императорским Обществом сельского хозяйства Южной России в Одессе, в 1881 году, выставки произведений сельского хозяйства и промышленности южной России. Отдел 3 : Произведения виноградарства и виноделия // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1881. – № 6-7. – С. 135-136. – *Про вручения похвальных листов за шабське вино ріслінг Д. Грізелю та А. Генцельману: с. 136. 148/28*
51. Струков Д. Карл Иванович Тардан / Д. Струков // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1856. – За вторую треть года. – С. 69-76. **148/28**
52. Струков Д. Хозяйственные заметки из Бессарабии / Д. Струков // Журн. М-ва гос. имущества. – 1852. – Ч. 43. – С. 57-62. – *Про сільське свято, що було організоване Луї Тарданом: с. 61-62. 206/30*
53. Тардан Д. Ч. О. К. Садоводство. Болезнь винограда в Бессарабии / Д. Ч. О. К. Тардан // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1852. – № 11. – С. 517-518. **148/28**
54. Тардан Д. Ч. О. К. Садоводство. Вредные для плодовых деревьев насекомые, и более действительные средства истребления их / Д. Ч. О. К. Тардан // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1852. – № 6. – С. 320-332. **148/28**
55. Тардан К. И. Виноградарство и виноделие с пояснительными рисунками / К. И. Тардан. – 3-е изд. – Одесса : тип. Ульриха и Шульце, 1874. – 224 с., [XIV], [XXV] л. рис. **147/539**
56. Тардан К. И. Виноградарство и виноделие : составлены применительно к Новороссийскому краю и Бессарабии. С пояснительными рисунками / К. И. Тардан ; пер. с фр.: В. Делла-Вос, А. де-Брюкс. – Одесса : тип. Францева и Нитче, 1854. – 222 с., [XLII] л. рис. **Строго/4667, 4667-а**
57. Тардан К. О разведении винограда в Бессарабии / Карл Иванович Тардан // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1846. – № 3. – С. 262-278. **148/28**
58. Хмельковский Ю. Всякое дело человеком славится : [об интеллигенции с. Шабо] / Ю. Хмельковский // Знамя коммунизма. – 1960. – 28 окт.
59. Ховренко М. Об экспертизе вин на Одесской выставке 1910-го года / Михаил Ховренко // Зап. Императ. О-ва сел. хоз-ва Южной России. – 1912. – № 5-6. – С. 57-78. – *Про Шабо: с. 73-76. 148/28*
60. Чопп И. Туристские тропы Одесчины / И. Чопп. – Одесса, 1964. – 147 с. – *Про Шабо: с. 50-52. 89-в/1645*
61. [Шабо] // Россия. Полное географическое описание нашего отечества : настольная и дорожная книга / под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. – СПб., 1910. – Т. 14 : Новороссия и Крым / сост. Б. Г. Карпов. – С. 485. **88/160**
62. Шабо // Матеріали до історії населених пунктів Одеської області : бібліографічний покажчик / склади: Г. А. Кушнір, В. М. Терлецька, П. Л. Чепурний ; ред. І. Д. Мазуренко ; Одес. держ. наук. б-ка ім. О. М. Горького. – Одеса, 1965. – С. 153-154. **79-а/1579**
63. Шелехов Ю. Культура производства – экономическое процветание предприятия / Юрий Шелехов // Економіст. – 2010. – № 10. – С. 68-69. – *Про компанію «Шабо». 207-б/ 566*
64. Швейцарское поселение в Шабо // Романские поселения на юге России / В. Ф. Шишмарев. – Л., 1975. – С. 136-144. – (Тр. Архива АН СССР ; вып. 26). **217/250**
65. Шмураков И. Похоже на французскую фамилию / И. Шмураков // Комсом. племя. – 1962. – 26 авг.

Список літератури з історії німецької колонізації

1. Анцупов И. А. Аграрные отношения на юге Бессарабии (1812-1870 гг.) / Иван Антонович Анцупов. – Кишинев : Штиинца, 1978. – 235 с. **78/16689**
2. Берг Л. С. Бессарабия : Страна. Люди. Хозяйство / Л. С. Берг. – Пг. : Огни, 1918. – 242 с. **Пет/2184, 2297**
3. Берг Л. С. Население Бессарабии : этнографический состав и численность / Л. С. Берг. – Пг., 1923. – 29 с. – (Тр. Комиссии по изучению племенного состава населения России ; вып. 6). **90-а/250, 278**
4. Батюшков П. Н. Бессарабия : историческое описание. С 3-мя фототипиями, 53-мя гравюрами и картой / П. Н. Батюшков. – СПб. : тип. т-ва «Общественная польза», 1892. - XLIII, 177, 95, [2] с. : ил. ; 8 л. ил. **78/3288**
5. Бобылева С. И. Причины миграции немецкого населения на Украину в XVIII – первой половине XIX в. / С. И. Бобылева // Вопросы германской истории : украинско-немецкие связи. – Днепропетровск, 1995. – С. 30-42. **81/1129, 1133**
6. Брандес Д. История успеха : немецкие колонисты в «Новороссии» и Бессарабии (1787-1914 гг.) / Д. Брандес // Вопросы германской истории : украинско-немецкие связи. – Днепропетровск, 1995. – С. 74-92. **81/1129, 1133**
7. Водовозова Е. Н. Как люди на белом свете живут. Немцы / Е. Н. Водовозова. – 2-е изд. – СПб., 1898. – 228 с. **90/344**
8. Волости и важнейшие селения Европейской России : по данным обследования, произведенным статистическими учреждениями Министерств внутренних дел, по поручению Статистического совета / сост. Г. Г. Ершов ; Изд. Центр. стат. ком. – СПб. : тип. М-ва внутр. дел, 1886. – Вып. 8 : Губернии Новороссийской группы – Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская. – 157 с. **199/314**
9. Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800-1825 гг. / Е. И. Дружинина. – М. : Наука, 1970. – 382 с. **79-а/2291**
10. Заблонский А. Статистические сведения об иностранных поселениях в России / А. Заблонский // Журн. М-ва внутр. дел. – 1838. – Т. 28. – С. 1-83. **206/29**
11. Законы о ликвидации с 2 февраля 1915 г. немецкого и австрийского землевладения в России (Немцы-колонисты, поселяне-собственники, иностранные хлебопашцы, поселенцы) / вступ. ст. Михайловского. – Одесса, 1915. – 33 с. **6/36370**
12. Записки Бессарабского областного статистического комитета / под ред. Л. Н. Егунова. – Кишинев : тип. Обл. Правления, 1864. – Т. 1. – 302 с. **199/429**
13. История городов и сел Украинской ССР : в 26 т. / АН СССР, Ин-т истории. – Киев, 1969. – Одесская область. – 865 с. **79-а/2892**
14. Кабузан В. М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.) / В. М. Кабузан ; под ред. В. С. Зеленчука. – Кишинев, 1974. – 157 с. **78/15178**
15. Клаус А. Наши колонии : опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России / А. Клаус. – СПб., 1869. – Вып. 1. – 670 с. **199/47**
16. Лашков Н. В. Бессарабия : к 100-летию присоединения к России (1812-1912) : геогр. и ист.-стат. обзор состояния края / Н. В. Лашков. – Кишинев, 1912. – 231 с. **88/244, Пет/1237**
17. Лесоводство и садоводство в немецких колониях Новороссийского края // Сборник статей о сельском хозяйстве юга России / сост. И. А. Палимпессов. – Одесса, 1868. – С. 756-761. **Стр/4650**
18. Линдеман К. Э. Законы 2-го февраля и 13 декабря 1915 г. об ограничении немецкого землевладения в России и их влияние на экономическое состояние Южной России / К. Э. Линдеман. – М. : тип. Меньшова, 1916. – 233 с. **178/401, 1318**
19. Могилянский Н. К. Материалы для указателя литературы по Бессарабии : список книг, относящихся к Бессарабии из б-ки Н. К. Могилянского / Н. К. Могилянский. – Кишинев, 1912. – 82 с. **230/2502, 3991**
20. Накко А. Бессарабская область в историческом, экономическом и статистическом отношении : рукопись / А. Накко. – Кишинев, 1879. **78/7693**
21. Пасат В. И. Эвакуация немецких колонистов с территории Бессарабии и Северной Буковины в 1940 г. / В. И. Пасат // Отечеств. история. – 1997. – № 2. – С. 87-106. **81/649**
22. Причерноморские немцы : их вклад в развитие г. Одессы и региона 1803-1917 : библиографический указатель / сост. В. В. Самодурова ; науч. ред. и вступ. ст. Н. А. Шевчук ; ред.-библиограф М. А. Подрезова ; ОГУ им. И. И. Мечникова, Науч. б-ка. – Одесса : Астропrint, 1999. – 190 с. **79-а 5613**

23. Причерноморские немцы в жизни и деятельности г. Одессы и региона 1803-2003 : библиографический указатель / сост.: В. Самодурова, А. Айсфельд, В. Шевчук ; науч. ред. и вступ. ст.: А. Айсфельд, Н. Шевчук ; ред.-библиограф: М. Подрезова, И. Шепельская ; ОНУ им. И. И. Мечникова, Науч. б-ка. – Одесса : Астропrint, 2003. – 309 с. **79-a/6864, 6865**
24. Ренников А. М. Золото Рейна : о немцах в России / А. М. Ренников. – Пг. : тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915. – 395 с. **176/306**
25. С. Я. Ю. Буджакские немцы / С. Я. Ю. // Кишинев. Епарх. Вед. – 1895. – № 12. – С. 440-445. **9/119**
26. Статистическое описание Бессарабии, собственно так называемой, или Буджака с приложением генерального плана его края, составленное при гражданской съемке Бессарабии с 1822 по 1828 год. – Аккерман : тип. И. М. Гринштейна, 1899. – 523, IV с. **199/1409**
27. Флегель А. Бессарабские немцы / А. Флегель // Юг. – 1994. – 23 июля.
28. Haxthausen A. Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands / A. Haxthausen. – Hannover, 1847-1852. – Th. 1. – 1847. – 492 S. ; Th. 2. – 1850. – 584 S. ; Th. 3. – 1852. – 640 S. **6/20850; 90-a/389**
29. Keller C. Die deutschen Kolonien in Südrussland : in 2 Bd. / C. Keller. – Odessa, 1905-1914. – Bd. 1. – 306 S. ; Bd. 2. – 376 S. **6/20270; 78/996**
30. Leibbrandt G. Die deutschen Kolonien in Cherson und Bessarabien / G. Leibbrandt. – Stuttgart, 1926. – 197 S. **79-a/105**
31. Matthäi F. Die deutschen Ansiedlungen in Russland / F. Matthäi. – Leipzig, 1866. – 389 S. **199/77, 2259.**

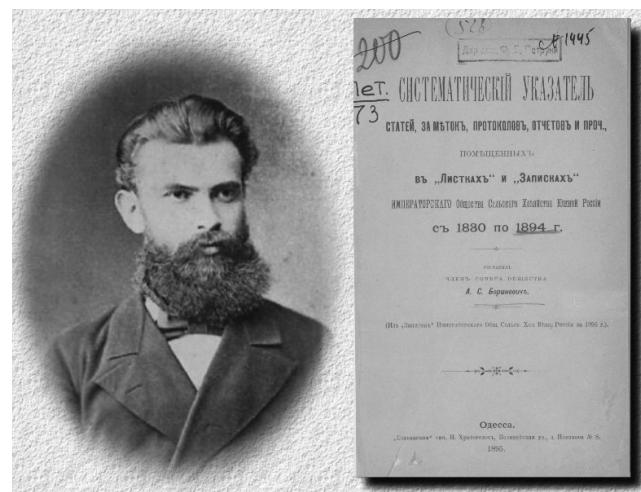
Ілюстрації

Іл. 1. Титульні сторінки книги К. І. Тардана «Виноградарство и виноделие» (перше видання – 1854 р., третє видання – 1874 р.)

Іл. 2. Періодичне видання «Записки Императорского Общества сельского хозяйства Южной России» – невичерпне джерело історії шабських колоністів

Іл. 3. Бориневич Антон Самуїлович та його «Систематический указатель статей [...]», поміщенных в «Листках» и «Записках» Императорского Общества Сельского Хозяйства Южной России с 1830 по 1894 г.»

A. R. Boieva,

зав. сектором Научной библиотеки
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина
тел. (0482) 34 77 89

ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ШВЕЙЦАРСКИХ КОЛОНИСТОВ НА ЮГЕ УКРАИНЫ

Резюме

В статье дается краткий обзор истории швейцарских колонистов и развития виноделия в Шабо на основании источников, хранящихся в фонде Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Особое внимание уделяется книге известного шабского виноградаря К. И. Тардана «Виноградарство и виноделие» и «Запискам Императорского Общества сельского хозяйства Южной России», которые являются неиссякаемым источником исторических сведений о швейцарской колонии и ее жителях.

Ключевые слова: Шабо, виноградарство, виноделие, К. И. Тардан, Научная библиотека ОНУ имени И. И. Мечникова.

A. R. Boieva,

Head of the Sector
Scientific Library of the
Odesa I. I. Mechnikov National University
24, Preobrazhenska St., Odesa, 65082, Ukraine
Tel. (0482) 34 77 89

FROM THE SOURCES ON THE HISTORY OF THE SWISS COLONISTS IN THE SOUTH OF UKRAINE

Summary

The article gives a short review of the history of the Swiss colonists and winemaking development in Shabo based on sources stored in the stocks of the Scientific Library of the Odesa Mechnikov National University. The special attention is paid to the book of a famous Shabo winegrower K. I. Tardan «Viticulture and winemaking» and to the «Memoirs of the Imperial Agricultural Society of South Russia», which are a rich source of historical information about the Swiss colony and its inhabitants.

Key words: Shabo, viticulture, winemaking, K. I. Tardan, the Scientific Library of the Odesa Mechnikov National University.

УДК 070.431.5:94(477.7) "1800/1850"

И. С. Гребцова,

доктор исторических наук,

профессор кафедры новой и новейшей истории

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

ул. Елисаветинская, 12, г. Одесса, 65082, Украина

**ОТДЕЛ ИНОСТРАННЫХ ИЗВЕСТИЙ В ПРЕССЕ
НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ И БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТ.**

В статье на основе массива архивных документов и материалов региональной прессы проанализирован процесс становления в периодике Новороссийского края и Бессарабской области первой половины XIX ст. отделов иностранных известий, охарактеризованы основные публикации региональной прессы о событиях международной жизни.

Ключевые слова: региональная пресса, иностранные известия, цензура, Новороссийский край, Бессарабская область.

Значительный интерес у читателей со временем зарождения периодической печати вызывало освещение на ее страницах политических событий, в том числе и в зарубежных странах. Поэтому большинство издателей центральных газет и журналов Российской империи одним из условий, определявших продолжительность существования органа печати, считали наличие в нем отдела иностранных известий. На страницах газетной прессы еще в XVIII ст. нашли освещение зарубежные события. В журнальной периодике отдел «Политика» впервые появился в столичном журнале «Вестник Европы» (1802-1830), который основал известный историк и литератор Н. М. Карамзин, что было его несомненной заслугой. Ученый вовремя уловил требование времени, предугадав, что будущее журнальной периодики не только в публикации лучших образцов поэзии и прозы, но, в значительной степени, в аналитическом освещении международных событий и внутренней жизни страны, интерес к которым у читательской аудитории нарастал день ото дня. Это был первый в России так называемый «толстый журнал» – родоначальник литературно-общественных журналов. Вскоре этот орган печати стал редактировать историк М. Т. Каченовский. У журнала была обширная для своего времени читательская аудитория, что являлось убедительным подтверждением правоты позиций редакции в этом вопросе.

Становление региональной прессы по этим же причинам проходило в постоянной борьбе за право иметь в своей программе политический отдел, в ином случае ей было крайне трудно конкурировать с центральными изданиями.

Цель данной статьи – проанализировать процесс становления в прессе Новороссийского края и Бессарабской области первой половины XIX ст. (до принятия закона о печати 1865 г.) отделов иностранных известий, охарактеризовать основные материалы о событиях международной жизни, нашедшие освещение в региональной печати.

Следует отметить, что, в отличие от официальной центральной периодики, получить право на освещение политических событий международной жизни

местным органам печати было непросто. Политический отдел всегда находился под тщательным надзором Главного управления цензуры в Петербурге, которое требовало столь же пристального внимания к нему и на местах. В циркулярах цензурных органов прямо подчеркивалось, что под этой рубрикой «систематически проводятся такие стремления и идеи, которые бы при самой снисходительной цензуре не смогли быть пропущены в других отделах газет и журналов»; более того, «самые революционные теории народностей и какие бы то ни было движения против всех возможных правительств, находят там не только сочувствие, но и одобрение» [1, л. 15].

В регионах право на политический отдел преимущественно получали официальные издания, которые находились под контролем губернской администрации. В Новороссийском крае первым изданием, имевшим в своей программе политический отдел, включавший как рубрику «Внутренние известия», так и «Зарубежные новости», был «Journal d'Odessa, ou Courrier commercial de la Nouvelle Russie». Отдел газеты «Зарубежные новости» составлялся на основе материалов центральной прессы. География освещаемых зарубежных событий была весьма широка. В газете публиковались сообщения из многих столиц иностранных государств: Лондона, Парижа, Рима, Мадрида, Лиссабона, Вены, Брюсселя, Вашингтона, Константино-поля [2].

Право освещать политические события за рубежом получил также преемник этой газеты «Одесский вестник» – «Journal d'Odessa», издание которого началось 5 января 1827 г. по инициативе новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова. Первые четыре года это была двуязычная газета, программа которой строилась по образцу столичных изданий и содержала ряд отделов, в том числе иностранные известия. М. С. Воронцов, давая характеристику новому органу печати, по поводу политического отдела писал: «Публике также сообщаемы будут новости политические, заимствованные из газет Санкт-Петербургских. Существование между Одессой и Санкт-Петербургом экстрапочты ручается читателям за то, что таковые известия будут до них доходить через одесский журнал весьма скоро» [3, л. 149].

Действительно, иностранные известия редакция «Одесского вестника» – «Journal d'Odessa» первоначально всего лишь заимствовала из столичных изданий. И все же наличие политического отдела способствовало быстрому росту популярности газеты. Материалы о событиях за рубежом для отечественных и иностранных предпринимателей имели большое практическое значение и позволяли правильно ориентироваться в вопросах развития внешнеторговых связей.

В период русско-турецкой войны 1828-1829 гг. ситуация существенно изменилась. Причиной тому послужил тот факт, что генерал-губернатор, учитывая близость театра военных действий к территории края, получил от правительства разрешение помещать в газете сведения о военных событиях. «Бюллетени военных действий мы получали готовыми из Главной квартиры; они печатались без всякой перемены», – с гордостью отмечала редакция [4]. Если в 1827 г. «Одесский вестник» – «Journal d'Odessa» имел около 500 подписчиков, то в конце 1828 г. его тираж уже составлял немногим менее 2000 экземпляров. С 1831 г. каждая из частей начала самостоятельное существование, а уже в следующем году обе газеты выходили на больших листах одинакового формата. Их издание принял на себя сначала литератор М. П. Розберг, а после его отъезда из Одессы, с 1834 г. редакцию русской и французской газеты возглавил публицист, впоследствии известный статистик

А. Г. Тройницкий. Обе газеты сохранили в своей структуре политический отдел. В «Одесском вестнике» и «Journal d'Odessa» преимущественно публиковались авторские статьи, перепечатки же из центральных изданий, которыми обычно заполнялись страницы официальной губернской прессы, для них не были характерны.

Отчетливо понимая значение для газеты политического отдела, А. Г. Тройницкий при поддержке губернской администрации в 1837 г. добился от Главного управления цензуры права составлять политическое обозрение на основе информационных сообщений зарубежных газет. Этот отдел «Одесского вестника» долгое время назывался «Заграничные известия», в 40-е гг. XIX в. он был переименован в «Иностранные известия». Материалы для него редактор готовил сам. Рубрика постоянно совершенствовалась, в ней нередко появлялись оригинальные, а подчас смелые суждения и замечания. Особой гордостью редактора было то, что читатели региональной газеты своевременно получали сведения о зарубежных событиях. «Заграничные известия» заимствуются прямо из иностранных газет, а потому передаются читателям в южном крае России гораздо быстрее, нежели получаемые через газеты, издаваемые в столице», – подчеркивал А. Г. Тройницкий [5]. Ранжируя по степени значимости сведения, опубликованные в рубрике «Заграничные известия», редактор ставил на первое место «восточные сообщения» и при этом отмечал, что материалы из стран Востока «никаким другим путем не могли доходить в Россию скорее, нежели через Одессу, чему особенно содействует пароходное сообщение Одессы с Константинополем» [6].

В исследуемый период постоянное внимание «Одесского вестника» было сосредоточено на событиях, происходивших в большинстве европейских и некоторых азиатских странах. С помощью контент-анализа представляется возможным выявить, информация из каких именно иностранных государств являлась приоритетной с точки зрения редакции. Содержательно-количественный анализ материалов издания свидетельствует, что на первое место по значимости (с учетом очередности размещения в политическом отделе, объема и частоты встречаемости публикуемых сведений) редакция «Одесского вестника» в середине XIX в. ставила Англию и Францию. Далее интерес редакции газеты вызывали события, происходившие в странах, которые могут быть ранжированы в следующей последовательности: Австрия, Турция, Пруссия и германские княжества, Италия, Испания, Бельгия, Китай, Португалия, США и др. В отдельные исторические периоды в силу политических обстоятельств на первое место выходили государства, события в которых привлекали к себе внимание общественности на определенное время, например, Италия на завершающем этапе борьбы за независимость и объединение страны. Однако эти этапы были непродолжительны, поэтому в целом в течение всего исследуемого периода сохранялась устойчивая тенденция в структуре освещения сведений из-за рубежа.

В эпоху революционных потрясений, разразившихся в странах Западной Европы в 1848-1849 гг., цензура политических известий была передана под контроль Министерства иностранных дел. В его специальном циркуляре местным цензурным органам, в частности, говорилось: «Если настоящие события на Западе Европы возбуждают во всей мыслящей и благоразумной части нашей публики одно справедливое омерзение, то необходимо всячески охранять и низшие наши классы от распространения между ними круга идей, ныне, благодаря Богу, совершенно еще им чуждых, а в сем отношении нельзя не обратить внимания, что русские газе-

ты читаются всеми мелкими чиновниками, и на гостином дворе, и в трактирах, и в лакейских, рассеиваясь, таким образом, между сотнями тысяч читателей» [7, л. 9].

«Одесский вестник» стал единственным из органов провинциальной печати, поместившим сообщения об этих событиях, заимствуя их из австрийских и прусских газет. Первая реакция правительственные кругов была резко негативной [8, л. 59]. Но губернская администрация вступилась за редактора. Исполнивший обязанности генерал-губернатора П. И. Федоров пояснял действия редакции тем, что тесная связь Одессы с европейскими державами особенно опасна распространением самых невероятных слухов, которые в атмосфере замалчивания могут быть восприняты за истину. Поэтому он считал необходимым для «Одесского вестника» пусть и дозированное, но правдивое освещение событий. М. С. Воронцов поддержал П. И. Федорова. В письме из Алупки от 14 сентября 1848 г. он писал главе III отделения А. Ф. Орлову: «Особенно в настоящее время при смутном положении Европы и при потрясении почти всех торговых интересов еще более чем когда-либо для такого значительного торгового сословия, как одесское, необходимо иметь, по возможности, свежие и верные сведения о важнейших политических событиях» [9, л. 8]. Он считал, что гораздо большей опасностью станет для местного купечества запрет на публикацию сведений о политических событиях в Европе, который вынудит «торговое сословие пользоваться непроверенными слухами» и оно «может быть вовлечено в недоразумение, всегда пагубное для торговых оборотов» [10, л. 16]. Главное управление цензуры согласилось с такими доводами, но потребовало упоминать о событиях в Европе «в самой сжатой форме».

В годы Крымской войны «Одесский вестник» добился права публиковать известия, получаемые от командования действующей армии исполняющим обязанности новороссийского и бессарабского генерал-губернатора как официальным лицом, под его личную ответственность. Однако, как писал 15 декабря 1853 г. министр народного просвещения в губернскую администрацию: «Разрешение это, последовавшее единственно для предупреждения беспокойств и затруднений по торговле в южном крае России, ни в каком случае не может заключать в себе до-зволения перепечатывать означенные сведения из «Одесского вестника» в другие периодические издания» [11, л. 3]. В этот период освещение политических событий нашло отражение не только в отделе «Иностранные известия», но и в других рубриках «Одесского вестника». Газета постоянно помещала хронику военных действий из Севастополя, многочисленные статьи и фельетоны патриотического содержания. Эти материалы также строго контролировались цензурными органами. В условиях Крымской войны правительством был создан особый военно-цензурный комитет, которому вменялось в обязанность следить за публикациями в прессе о военных действиях и событиях за рубежом, который был ликвидирован только феврале 1858 г. [12, л. 16].

После отъезда в конце 1857 г. А. Г. Тройницкого в Петербург редакция «Одесского вестника» дважды менялась. В 1858 г. газету издавали преподаватели Ришельевского лицея А. М. Богдановский и А. И. Георгиевский. Они предприняли попытку расширить объем информации из-за рубежа. Кроме отдела «Иностранные известия», эта задача решалась при помощи цикла статей «Письма из-за границы», автором которого был И. Ф. Миницкий. Статьи родились в результате зарубежной поездки автора, в период которой он близко познакомился с образом жизни, бытом и нравами ряда стран Западной Европы. И. Ф. Миницкий встречался в Англии с А. И. Герценом и во многом солидаризировался с ним во взглядах на социально-

экономическое и политическое устройство западноевропейских государств. В письмах дана резкая критика современного буржуазного общества. В одном из писем он утверждал: «Французская буржуазия, освободившись в прошлом столетии от привилегированного класса, стоявшего выше нее, сама стала таким привилегированным классом; вся разница в том, что привилегию дает не рождение, но капитал» [13].

Через год редактором газеты был назначен публицист Н. П. Сокальский. Согласно сложившейся традиции редактор сам готовил материал для отдела «Иностранные известия». В 1864 г. губернская администрация заключила с редактором контракт, по которому строго оговаривалось содержание всех отделов газеты. По поводу отдела «Иностранные известия» в контракте говорилось: «Главная задача этого отдела – не упустить, по возможности, ни одного политического вопроса и проследить за всеми, хотя бы в общих чертах объяснения, где это окажется полезным, внутренний их смысл и значение по иностранным источникам» [14, л. 76]. Хотя такая формулировка позволяла надеяться на широкие полномочия редакции в размещении материалов в отделе «Иностранные известия», но «Одесский вестник» и в этот период нередко получал замечания от центральной цензуры за статьи на внешнеполитические темы [15, л. 2].

«Journal d'Odessa» также включал обширный и содержательный политический отдел. Газета была адресована в основном иностранцам, постоянно или временно проживавшим в Одессе и крае. Их интерес к событиям за рубежом был вполне закономерен. До конца 1851 г. «Journal d'Odessa» редактировал А. Г. Тройницкий, затем его редактором в течение двух лет был Ф. Вейс, но он не оправдал надежд губернской администрации «выбором самою редакциею статей, составляющих политическую часть этой газеты», вследствие чего был отстранен от должности [16, л. 43]. «Journal d'Odessa» стал издавать М. Ф. Дерибас.

В течение всей первой половины XIX в. «Одесский вестник» и «Journal d'Odessa» оставались единственными газетами в Новороссийском крае и Бессарабии, имевшими политический отдел. В исследуемый период издатели-энтузиасты региона не раз обращались за разрешением на учреждение новых газет и журналов, желая при этом иметь возможность освещать события за рубежом. Так, профессор Ришельевского лицея С. Муравьев ходатайствовал о разрешении на издание ученого-литературного и политического журнала «Юг», но в праве на политический отдел ему было отказано [17, л. 2].

Подчас страх перед политическим отделом заслонял перед чиновниками Главного управления цензуры перспективы прямой идеологической выгоды. В частности, бессарабский военный губернатор, находясь в 1856 г. в Петербурге, вел переговоры с Министерством народного просвещения об издании журнала на русском и молдавском языках в Кишиневе. В своей докладной записке он обосновывал необходимость такого органа печати тем, что на территории Молдавии и Валахии издается пресса, содержащая материалы, «не расположенные к России и даже к православию»; по его мнению, в этих изданиях «встречались статьи, которые занимали бы не последние места в журналах первой французской революции» [18, л. 3]. Печать из соседних княжеств неизбежно проникает на территорию Бессарабии. В связи с этим он считал необходимым основать в Кишиневе журнал, «если не в прямое опровержение политических и религиозных статей, помещенных в журналах княжеств, то, по крайней мере, для печатания статей в этом журнале, противодействующих первым» [19, л. 4]. Даже поддержка ходатайства попечи-

телем Одесского учебного округа Н. И. Пироговым не подтолкнула центральные цензурные органы к положительному решению вопроса. Оно было отложено до выхода новых цензурных постановлений.

Только в 60-х гг. XIX в. право помещать иностранные известия было предоставлено еще некоторым органам периодической печати Новороссийского края. Такое право было получено выходившим в Феодосии с 1860 по 1862 гг. журналом «Радуга». Этот ежемесячный ученово-литературный и политический журнал издавался при армянском Халибовском училище на армянском, французском и русском языках. Он был продолжением основанного в Париже в 1855 г. членами армянской общины журнала «La colombe du Massis». Перенос его издания из Франции в Россию был поддержан российским правительством. Его издание возглавил управляющий нахичеванской и бессарабской армяно-григорианской епархией архимандрит Г. Айвазовский. Цель журнала: с одной стороны, содействовать просвещению армянского народа, с другой, знакомить с историей, жизнью и бытом армян другие народы Российской империи. Издатель представил весьма широкую программу, в которой, в частности, говорилось: «В политическом отделе журнала будут излагаемы известия внутренние и внешние, но из последних только такие, которые могут иметь общий интерес; подробнее будут сообщаемы известия с Востока и вообще из тех стран, где поселены армяне» [20, л. 1]. Кроме того, редакция обещала помещать на страницах журнала корреспонденции из ряда стран Востока, главным образом из Турции, Персии, Египта, Индии. Политический отдел получил название «Обозрение главнейших событий внешней политики».

Редакция в основном придерживалась данного читателям обещания, сконцентрировав внимания на событиях, происходивших в странах Востока. В то же время на страницах «Радуги» постоянно публиковались сведения из европейских государств. Ведущей темой среди них в период всего издания журнала стали события в Италии. Уже в первом номере в качестве причин военного конфликта на территории Италии редакция называла «деспотизм, с каким Австрия управляет своими ломбардо-венецианскими провинциями, притязания ее на все остальные государства Италии» [21, с. 3]. В рубрике журнала за 1860 г. «Обозрение главнейших событий внешней политики» комплекс материалов был посвящен истории жизни и деятельности Д. Гарибальди. Оценивая его вклад в освободительную борьбу итальянского народа, редакция отмечала: «Любовь к Италии и ненависть к ее притеснителям сделали его великим полководцем» [22, с. 15]. Определенное внимание «Радуга» уделяла войне между Севером и Югом в США.

Разрешение на политический отдел добилась также редакция немецкой газеты «Odessaer Zeitung». В мае 1860 г. старший учитель второй Одесской гимназии А. Вальд и собордатель типографии Л. Нитче обратились с ходатайством об издании в Одессе газеты «Odessaer Zeitung», обосновав его настоятельной необходимостью для немцев края иметь газету на родном языке [23, л. 1-2]. В прилагаемой к прошению программе содержались разнообразные рубрики, в том числе – «Политическое обозрение», предполагавшее освещение зарубежных событий. Главное управление цензуры насторожило присутствие в программе «Odessaer Zeitung» этого отдела. Однако редакторы продолжали настаивать на его сохранении, хотя борьба за политический отдел на два года задержала выход газеты.

Лишь в конце 1862 г. от Особого комитета по цензуре было получено разрешение на издание «Odessaer Zeitung» [24, л. 1]. В январе 1863 г. вышел первый номер газеты. Чтобы наполнить политический отдел оперативной информацией о

события за рубежом, в первую очередь на родине, редакция в мае 1864 г. обратилась в цензурные органы с просьбой разрешить публиковать в газете телеграммы политического содержания прямо из Берлина. Такое разрешение было дано, но при условии предварительного просмотра текстов телеграмм генерал-губернатором [25, л. 11]. Основное внимание в политическом отделе «*Odessaer Zeitung*», вполне естественно, уделялось событиям в Пруссии и германских княжествах.

Последней до введения «Временных правил о печати и цензуре», ознаменовавших окончание цензурной реформы, право на публикацию политических известий получила газета «*Николаевский вестник*», которая начала выходить в 1865 г. под редакцией лейтенанта Е. Павловского в Николаеве. Неофициальный отдел газеты включал рубрику «*Иностранные известия*», где было разрешено помещать в форме кратких извлечений сообщения из центральных столичных газет, а также иностранной прессы по внешнеполитическим вопросам [26, л. 2].

Таким образом, отдел иностранных известий, из которого читатели черпали информацию о внешнеполитических событиях, в исследуемый период являлся одним из самых читаемых отделов периодической печати. Получение права на политический отдел для региональной периодики означало резкое увеличение числа подписчиков. Однако этим правом в течение первой половины XIX ст. пользовалась лишь две газеты, издававшиеся при канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора – «*Одесский вестник*» и «*Journal d'Odessa*». В результате цензурных реформ в эпоху общественного подъема рубежа 50-60-х гг. XIX в. ситуация несколько изменилась. Отдел иностранных известий получили еще три издания Новороссийского края, два из которых издавались вне пределов Одессы: журнал «*Радуга*» (Феодосия), а также газеты «*Николаевский вестник*» (Николаев) и «*Odessaer Zeitung*» (Одесса). Пресса Новороссийского края и Бессарабии (в отличие от изданий иных регионов империи) в силу территориального положения в военных условиях неоднократно получала право освещать события за рубежом и военные действия русских войск подчас более полно, чем центральная печать. Анализ материалов рубрики свидетельствует о том, что редакторские коллективы региональных газет максимально использовали предоставленные им возможности, несмотря на то, что отдел иностранных известий находился под тщательным контролем центральных и местных цензурных органов.

Список использованных источников и литературы:

1. Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИА). – Ф. 293, оп. 1, д. 813. – 47 л.
2. Journal d'Odessa, ou Courrier commercial de la Novelle Russie. – 1825. – 3/15, 17/29 janvier ; 7/19, 11/23 mars ; 6/18, 16/28 mai ; 8/20 juillet ; 4/16, 14/26 novembre и др.
3. Государственный архив Одесской области (ГАОО). – Ф. 2, оп. 1. д. 40. – 326 л.
4. Одесский вестник. – 1828. – 29 дек.
5. Одесский вестник. – 1852. – 31 дек.
6. Одесский вестник. – 1840. – 25 дек.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1611, оп. 1, д. 6. – 31 л.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 109, 1 эксп., оп. 23 (1848), д. 25, ч. 4. – 78 л.
9. ГАРФ. – Ф. 109, оп. 23 (1848), д. 25, ч. 6. – 161 л.
10. Там же.

11. ГАОО. – Ф. 8, оп. 1, д. 9. – 58 л.
12. ГАОО. – Ф. 8, оп. 1, д. 21. – 44 л.
13. Одесский вестник. – 1858. – 25 сент.
14. ГАОО. – Ф. 162 (Архив Зеленого П. А.), оп. 1, д. 4. – 75 л.
15. РГИА. – Ф. 775, оп. 1 (1865), д. 71. – 3 л.
16. ГАОО. – Ф. 2, оп. 1, д. 357. – 72 л.
17. ГАОО. – Ф. 1, оп. 173 (1861), д. 10. – 3 л.
18. ГАОО. – Ф. 1, оп. 203 (1858), д. 8. – 103 л.
19. Там же.
20. РГИА. – Ф. 772, оп. 1, д. 4556. – 25 л.
21. Радуга. – 1860. – № 1. – С. 3-4.
22. Радуга. – 1860. – № 3. – С. 15-16.
23. РГИА. – Ф. 773, оп. 1, д. 161. – 9 л.
24. РГИА. – Ф. 776, оп. 1, д. 194. – 159 л.
25. ГАОО. – Ф. 1, оп. 173 (1860), д. 22. – 11 л.
26. РГИА. – Ф. 775, оп. 1 (1863), д. 45. – 9 л.

Поступила 27.12.2012

I. С. Грєбцова,
доктор історичних наук,
професор кафедри нової та новітньої історії
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
вул. Єлісаветінська, 12, м. Одеса, 65082, Україна

ВІДДІЛ ІНОЗЕМНИХ ВІСТЕЙ В ПРЕСІ НОВОРОСІЙСЬКОГО КРАЮ І БЕССАРАБСЬКОЇ ОБЛАСТІ В ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XIX СТ.

Резюме

У статті на основі масиву архівних документів і матеріалів регіональної преси проаналізованій процес становлення в періодиці Новоросійського краю і Бессарабської області першої половини XIX ст. відділів іноземних вістей, охарактеризовані основні публікації регіональної преси про події міжнародного життя.

Ключові слова: регіональна преса, іноземні вісті, цензура, Новоросійський край, Бессарабська область.

I. S. Grebtsova,

Doctor of Historic Sciences,

Professor of Department of the new and newest history
of the Odessa Mechnikov National University,
12, Elisavetinskaya St., Odessa, 65082, Ukraine

THE RUBRIC OF FOREIGN NEWS IN THE PRESS OF NOVOROSSIYA AND BESSARABIYA REGION IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Summary

The formation of the foreign news rubric in the periodicals of the Novorossiya and Bessarabiya region in the first half of the 19th century is analyzed on the basis of archive documents and materials of the regional press. The basic publications in the regional press about some international events are described.

Key words: regional press, foreign news, censorship, Novorossiya region, Bessarabiya region.

УДК 099:027.7(477.74-21):72

В. В. Самодурова,

главный библиограф Научной библиотеки
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ... : О СТРОИТЕЛЯХ ГЛАВНОГО ЗДАНИЯ НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье, при раскрытии содержания раритетных одесских изданий из фондов Научной библиотеки, показана роль архитекторов А. С. Шашина и П. В. Йодко (Йодко) в сооружении нового здания для Ришельевского лицея на Дворянской улице, ставшего впоследствии главным корпусом Одесского (Новороссийского) университета. Подчеркнут вклад архитекторов в дело преобразования лицея в университет

Ключевые слова: Новороссийский университет, Ришельевский лицей, архитектура Одессы, А. С. Шашин, П. В. Йодко (Йодко), Научная библиотека, редкая книга

«После удовольствия иметь библиотеку
нет ничего приятнее, как говорить о ней
и делиться с другими
невинными богатствами мысли,
приобретаемыми в занятиях...»

Шарль Нодье

В нашей жизни, где прошлое неотделимо от настоящего, где оно – звено в нескончаемой цепи времени, верным спутником, помощником и соратником всегда была, есть и будет книга. Книга современная, благодаря новым технологиям доступная самому широкому кругу читателей, и книга раритетная, вышедшая очень маленьким тиражом, давно ставшая библиографической редкостью. Старая книга, превратившись «во времен связующую нить», в преддверии 150-летнего юбилея Одесского (Новороссийского) университета помогает дать ответы на многие важные вопросы из его истории: как происходило образование университета, какие задачи стояли перед первым на юге страны высшим учебным заведением, кто стоял у истоков его становления и мн. др.

Как известно, Новороссийский университет возник из Ришельевского лицея путем преобразования последнего. Следуя лучшим традициям старых отечественных университетов – Московского, Харьковского, Киевского – Ришельевский лицей ежегодно по случаю окончания учебного года проводил в своих стенах торжественные акты, на которых звучали речи и подводились итоги. Результаты таких собраний помещались в журнале «Торжественный акт Ришельевского лицея», выходившем в Одессе регулярно с 1845 по 1864 гг. (Рис.1). В небольших по объему книжицах в 1/8 листа, содержавших в среднем от 50 до 150 страниц, печатались отдельные научные труды в виде актовых речей и годовые отчеты о деятельности лицея. Значительная часть этих трудов утратила свое научное значение, но вот исторические записки о состоянии и действиях лицея по сей день представляют

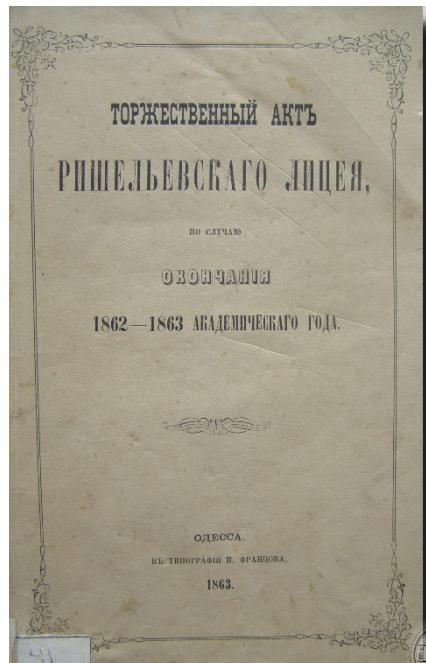

Рис.1

Рис.2

интерес для историков и краеведов. Читателю любопытно будет узнать, что самым большим по объему из всего издания оказался выпуск, представляющий собой очерк И. Г. Михневича «Сорокалетие Ришельевского лицея»¹ [10]. По определению совета лицея от 15 мая 1857 г. он был напечатан отдельной книгой, ставшей впоследствии хрестоматийной для тех, кто интересуется историей университета [7] (Рис. 2). Среди многочисленных сведений, ставших достоянием выпусков «Торжественного акта Ришельевского лицея» мы черпаем сведения о первых архитекторах, строивших университетские здания, об обстоятельствах, при которых происходило это строительство и о том, какую роль сыграла их деятельность в открытии Новороссийского университета. Так кто же они, первые университетские архитекторы?

В XIX в. архитектором назывался специалист, занимавшийся гражданским строительством. В обязанности архитектора входило: составление проекта по данным условиям и сметы на строительство, т. е. изготовление чертежей и рисунков будущего сооружения и определение его стоимости. Кроме того, архитектор руководил производством работ, что означало практическое осуществление проекта. Архитектор также «свидетельствовал существующее здание», т. е. производил его оценку при продажах, залогах, страховании и т. п. По-степенно при строительстве крупных городов в России утвердилось разделение процесса на стадии проектирования и возведения объектов. Проектная деятельность осуществлялась архитекторами и инженерами, находящимися на государственной службе или в частных мастерских. Возведением построек занимались подрядные организации, созданные крупными купцами и предпринимателями.

Для того чтобы понять, к каким архитектурным школам относились первые строители университетских зданий, упоминаемые в «Торжественном акте Ришельевского лицея», следует уточнить, что подготовка зодчих осуществлялась в то время в основном двумя профессиональными школами – Императорской академией художеств и Строительным

училищем Главного управления путей сообщения и публичных зданий в Санкт-Петербурге. Императорская академия художеств возникла еще во времена царствования императрицы Елизаветы Петровны, а статус государственного учреждения получила при Екатерине Великой в 1764 г. Строительное училище было образовано в 1842 г. из двух специальных – «архитекторского и гражданских инженеров». Программы подготовки специалистов ведущих архитектурных школ имели существенные различия. Работы «академистов» имели свои особенности. В них часто допускались планировочные и конструктивные неувязки. Больше внимания уделялось пластике поверхностей зданий, их декоративному оформлению. В Академии художеств больше внимания уделялось художественному развитию воспитанников. Архитекторы-художники широко использовали в композициях сложные орнаменты в виде лепнины, декоративные кованые решетки и другие художественные элементы, в то время как задачей обучения в Строительном училище была подготовка инженера-строителя и архитектора в одном лице. Это сказалось и на итогах практической деятельности выпускников. Гражданские инженеры работали, прежде всего, как архитекторы-конструкторы, для их творчества был характерен рациональный подход, а также глубокое знание новых материалов и технологий. Кроме Петербурга, была своя архитектурная школа и в Москве, где единственным учебным заведением, выпускавшим специалистов в сфере гражданского строительства, было основанное в 1801 г. архитектурное училище при Экспедиции кремлёвского строения. Вплоть до 1831 г. оно не имело постоянного официального названия и только после передачи в ведение Московской дворцовой конторе стало называться Московским дворцовым архитектурным училищем. Выпускники училища получали звание архитекторских помощников и только после шестилетней стажировки получали право на звание архитектора. Выпускники архитектурных профессиональных школ служили в органах государственного правления, в учебных заведениях, а также в епархиальном ведомстве. Представители всех трех архитектурных школ трудились над возведением в Одессе первых корпусов для лицея и университета соответственно.

По строительному уставу, вошедшему в Свод законов Российской империи, строительство всех зданий в стране подчинялось строгой субординации. Ответственность за их возведение закреплялась за определенными ведомствами [25, с. 375]. Для заведывания строительной и дорожной частями в губерниях была созданы губернские строительные и дорожные комиссии, которые состояли в непосредственной зависимости от Главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями. Начальники губерний по строительной части подчинялись непосредственно ему. В Одессе, не губернском городе, по строительному уставу был создан Одесский строительный комитет², ведению которого подлежали все казенные и общественные здания и все грунтовые, и почтовые, и военные дороги в Херсонской губернии, а также мосты и переправы. Не подлежали ведению комитета здания и сооружения, состоящие в ведомстве Министерства Императорского Двора, Морского министерства, Министерства уделов, все здания по ведомствам: духовному, почтовому, опекунских советов, управления женских учебных заведений и ведомства государственного коннозаводства, а также принадлежавшие дворянским и городским обществам. Одесский строительный комитет не строил дома, подчинявшиеся Министерству финансов, а именно: здания горных заводов, соляные магазины, винные подвалы, таможенные здания и дома Конторы коммерческого банка. По Министерству внутренних дел Одесскому строительному коми-

тету не подчинялись иноверческие церкви, каплицы и семинарские здания. Как правило, все одесские архитекторы служили в Одесском строительном комитете. Городовым архитекторам, занимавшимся в основном делами города, дозволялось иметь несколько должностей с жалованием по другим ведомствам, «без испрошения на то каждый раз особого Высочайшего дозволения».

Все здания и сооружения для учебных заведений сооружались под руководством Министерства народного просвещения. Появление в Одессе лицейского здания, доставшегося университету в наследство, имеет свою предысторию. На пожелавших от времени страницах «Торжественного акта Ришельевского лицея» можно найти сведения о неосуществленном проекте для лицея, созданном еще во время учреждения этого учебного заведения в 1817 г. Предполагалось разместить лицей в специально построенном здании, на свободном месте, поблизости от карантина, и там формировать учебный центр молодого города. Знаменитый столичный зодчий, автор Исаакиевского собора, архитектор Огюст Монферран³, разработал этот проект, но из-за нехватки у города средств, проект так и остался на бумаге. Для лицея приспособили наспех приобретенные постройки в центре города. На долгие годы пристанищем Ришельевского лицея стал комплекс зданий, окаймленный с трех сторон кварталами улиц Екатеринской, Дерибасовской и Ланжероновской. Лицей рос и нуждался в расширении. Для сооружения гражданских объектов, имевших особое значение для данной территории, правительством создавались специальные временные комиссии или комитеты, в которые направлялись опытные, знающие специалисты. Поскольку Ришельевский лицей попадал под такую категорию объектов, то в Одессе 19 декабря 1833 г. был создан временный Строительный комитет при Ришельевском лицее, который состоял из председателя и 6 членов: двух – по технической части, двух – от лицея (из его профессоров) и двух – от одесских граждан. Для исполнения поручений комитета по технико-практической части был назначен архитектор-строитель, причем архитектор учебного округа совмещал свою должность с должностью архитектора-строителя. В разные годы в комитете работали многоопытные архитекторы и инженеры. До 1837 г. архитектором-строителем был подполковник Петров, а с марта 1837 по май 1838 гг. эти обязанности исполнял технический член комитета Ф. К. Баффо⁴, которого потом сменил Г. К. Дильт⁵ [10, с. 22].

В 1838 г. комитет стал именоваться Комитетом для строений Ришельевского лицея, что предполагало перспективу сооружения нового лицейского здания. С июля 1842 г. в комитете стал работать архитектором-строителем титулярный советник **Александр Сергеевич Шашин** (ок. 1810 г. – 1879). Сведения о его жизни очень скучны. Известно, что он – сын крестьянина, получившего вольную. В 1835 г. будущий одесский архитектор окончил Императорскую академию художеств. В течение всей своей жизни занимался строительством административных, учебных, культовых, а также жилых зданий. Появившаяся возможность приобрести казну в лучшей части Одессы для лицея смежные между собой участки совпала с вступлением А. С. Шашина в должность архитектора Комитета для строений Ришельевского лицея. Находились участки в районе улиц Херсонской, Дворянской и Елисаветинской, из которых одно принадлежало наследникам графа Комара (2.247 саж.²), а другое – полковника Энгельгардта (1.016 саж.²), и в сумме превосходили стоимость места, занимаемого старым зданием лицея. Участки эти на основании Высочайшего повеления от 30 мая 1844 г. были приобретены для лицея с уплатой 13.571 руб. серебром. Совет лицея составил программу, по кото-

рой предполагалось разместить в новом здании Ришельевский лицей с гимназией и пансионом. 3 августа 1844 г. программа была одобрена Министерством. По ней в сентябре 1845 г. А. С. Шашину поручили сложное и интересное задание – составление проекта нового здания лицея, что было незамедлительно исполнено, однако сам проект нового лицейского здания продвигался очень медленно. Проект долго рассматривали сначала в Одесском учебном округе, затем в Министерстве народного просвещения, утверждали и согласовывали в различных инстанциях, поскольку Министерство нашло его «весьма обширным и невозможным к исполнению по недостатку строительных средств». Еще дважды проект отклоняли, в него вносили поправки и делали сокращения [10, с. 15].

В то время как решался вопрос с утверждением проекта здания Ришельевского лицея, А. С. Шашин отрабатывал зодческое мастерство на других объектах города, тесно сотрудничая с членами Одесского строительного комитета. Возглавлял Строительный комитет одесский военный губернатор, управлявший и гражданской частью, Д. Д. Ахлестышев⁶. Членом комитета по технической части был инженер Г. С. Морозов⁷, а вот архитекторами разных частей города были прекрасные мастера, оставившие след в возведении нашего города: И. О. Даллаква⁸, Л. В. Камбиаджио⁹, И. С. Козлов¹⁰, И. Б. Скудиери¹¹ и др. [18, с. 233]. В проектах того периода архитектор А. С. Шашин часто использовал композиционные приемы итальянского Возрождения. Так, по его проекту совместно с архитектором И. О. Даллаквой в 1845-1846 гг. на нынешней улице Гоголя, 15 был построен особняк Манук-бея, ныне известный одесситам тем, что в нем, у своего дяди, генерал-майора в отставке А. А. Трощинского, на рубеже 1850-1851 гг. в течение 5 месяцев жил Н. В. Гоголь. Частным порядком в Одессе в это время по проекту А. С. Шашина было построено несколько домов для жителей города в разных его частях. В 1-й части в 1846 г. выстроены сразу два 2-этажных дома – флигель для доктора медицины В. Энно на Гаванной улице, 13 и чуть ниже, на Военном спуске, для прусскоподданного Ю. Тилле. Позже, в 3-й части – 3-этажный дом для купца 3-й гильдии М. Теребенникова (на углу улиц Преображенской и Ямской) и 2-этажный дом для коллежского асессора Н. Кертича (улица Садовая, 61). Репетицией проекта Ришельевского лицея стал дворец Сан-Донатто, или дом Шуваловой на Садовой улице, построенный А. С. Шашином в 1850 г. (в 1893 г. перестроен архитектором И. Ф. Яценко, теперь в этом здании находится Городская детская больница № 1 имени академика Б. Я. Резника). Из гражданских сооружений А. С. Шашин как архитектор участвовал в строительстве павильона искусственных минеральных вод в Городском саду (сегодня в здании реконструированного павильона минеральных вод располагается кафе «Франзоль»), купальни на Куяльницком лимане и нескольких казарм [18, с. 252].

Как уже говорилось, городским архитекторам и архитекторам по учебному ведомству не возобранялось совмещать должности, в частности, должность государственного служащего с должностью епархиального архитектора. Так, будучи архитектором по духовному ведомству, А. С. Шашин создал проект пристроек для Одесской кладбищенской церкви «Всех святых», одобренный Херсонской губернской строительной Комиссией, и через Святейший Синод и Главноуправляющего путями сообщений утвержденный 12 марта 1847 г. Его императорским величеством. По этому проекту в 1850 г. к церкви были пристроены колокольня и два предела [8, с. 99]. А. С. Шашином был также разработан проект Успенской церкви по ул. Преображенской, 70 и церкви Казанской Божьей матери на Пересыпи [19, с. 57].

Для продвижения дела с проектом Ришельевского лицея в сентябре 1847 г. архитектор был командирован в Санкт-Петербург, где на месте, учитывая все замечания со стороны чиновников и самого царя, он переделал проект лицея, ставший окончательным. Проект, откорректированный А. С. Шашиным в столице, был рассмотрен Главным управлением путей сообщения и утвержден 29 октября 1848 г. (Приложение 1). На основании этого документа была составлена смета, а постройку зданий лицея принял на себя купец 1-й гильдии И. М. Красильников¹². 26 июня 1851 г. с ним был заключен контракт, по которому строительство распределялось на четыре года. В 1849 г. состав Комитета для строительства Ришельевского лицея был следующим: генерал-майор корпуса инженеров путей сообщения Г. С. Морозов; по технической части – подполковник М. Т. Любенков¹³; от лицея – профессора, инспектор лицея статский советник И. Г. Михневич; от граждан – советник коммерции Д. И. Логинов¹⁴. Во время возведения здания Ришельевского лицея архитектору-строителю А. С. Шашину необходим был помощник. На должность архитекторского помощника был определен воспитанник Московского дворцового архитектурного училища **Владимир Сергеевич Иванов** (1826 – ?), исправлявший эту обязанность с июня 1850 по апрель 1855 г. [10, с. 24].

Торжество закладки здания происходило 17 апреля 1852 г., в день рождения императора Александра I. Архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий, по совершении в Лицейской церкви литургии и молебствия, освятил место закладки нового здания Ришельевского лицея и положил первый основной камень в его фундамент. В основание была положена также медная доска, покрытая со всех сторон накладным серебром, на которой вырезана надпись следующего содержания: «*В двадцать седьмое лето благополучного царствования Его императорского величества Николая I, императора и самодержца всея России, в 17 день апреля 1852 г., заложено в г. Одессе здание для Ришельевского лицея*», на обороте плиты: «*С благословения архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия, при наместнике Кавказском и Новороссийском и Бессарабским генерал-губернаторе князе Михаиле Семеновиче Воронцове, министре народного просвещения князе Платоне Александровиче Ширинском-Шахматове, попечителе Одесского учебного округа, действительном статском советнике Михаиле Николаевиче Бугайском, по проекту архитектора А. С. Шашина, под распоряжением Комитета, состоящего под председательством инженера генерал-майора Георгия Сергеевича Морозова постройку принял керченский купец Иван Максимович Красильников за 240 тыс. руб. российскою серебряною монетою*» [10, с.16].

Возведение нового здания лицея далеко превзошло сумму, принятую И. М. Красильниковым по подряду. Ход работ тоже вышел за рамки намеченного плана. Как известно, на юге России в это время происходили военные действия, Одесса подверглась бомбардированию со стороны английских кораблей, из-за чего стало невозможным вовремя поставить материал для настила каменных полов в коридорах и некоторых комнатах. Задержалась поставка лестниц, и не были по этой же причине произведены некоторые другие работы. Здание оставалось неоконченным в 1855 и в 1856 гг. Но, по прекращении войны, подрядчик успел в конце 1856 г. выписать из Триеста ступени для лестниц и часть каменных плит. Мраморные плиты были доставлены из-за моря только в апреле 1857 г., и потому здание было окончательно отделано и принято в эксплуатацию только в середине 1857 г. (Рис. 3). Кроме главного лицейского здания, были заложены еще два отдельно стоящих дома, выходящих фасадом на Елисаветинскую улицу и предназначенных для дирекции

и инспекции Ришельевского лицея (Приложение 2). При строительстве были произведены также другие дополнительные работы на сумму в 9 тыс. руб. К этим работам, в частности, относятся: устройство фундамента для отдельного дома, предназначенного для директора лицея; устройство стен для копиюшень, сараев и ледников; устройство фрамуг или просветов в дверях главного корпуса для лучшего освещения коридоров; устройство добавочных дверей в Директорском доме, устройство лестниц в Инспекторском доме и др. К четырем дополнительным сметам на производство работ была добавлена еще пятая, по которой была произведена нивелировка дворовой территории и расчищена территория. После возведения всех необходимых построек Ришельевский лицей разместился в собственной довольно обширной усадьбе, выходившей прямоугольником на Херсонскую, Дворянскую и Елисаветинскую улицы. Он состоял из большого 3-х этажного дома с пристройками и нескольких обособленных небольших помещений, где жили служащие, имевшие право на казенную квартиру.

Здание лицея осталось до сих пор самой величественной и значительной постройкой на Дворянской улице. Его фасады были решены в формах ренессанса. Слегка рустованные стены с широко расставленными арочными проемами завершались профилированным карнизом. В центре выделяется выступающая за линию фасада часть здания, идущая во всю его высоту, в архитектурной терминологии называемая ризолитом (от ит. *risalita* – выступ). Он вносит разнообразие в пространственную организацию фасада и составляет единое целое с основной массой постройки. В отделке интерьеров применены сводчатые перекрытия, которые использовались как элементы декора. План здания разработан рационально: в центральной части были устроены вестибюль, парадная лестница и церковь, а по обеим сторонам коридоров располагались разнообразные по размерам и назначению аудитории. Вход, подчеркнутый широкой лестницей, ведущей в просторный вестибюль, также находится по центру здания и продолжается парадной лестницей, на которой установлен атлант, водрузивший на свои плечи глобус – символ знаний. В здании лицея были установлены изразцовые голландские печи, приспособленные для топки антрацитом. Главное здание Ришельевского лицея было удобно спланировано применительно к учебно-воспитательным задачам этого учебного заведения.

Для современного читателя особый интерес представляют малоизвестные выпускки «Торжественного акта Ришельевского лицея», осветившие события, происходившие после перехода лицея весной 1857 г. в новое помещение. Именно в них

Ришельевский лицей

Гравюра неизвестного художника (между 1857 и 1865 гг.)

Rис.3

мы находим дополнительные сведения о переделках в новом лицейском здании, о приспособлении его к нуждам открывавшегося университета. Ещё восемь лет в нем функционировал лицей и продолжалась отчаянная борьба за открытие в Одессе полноценного высшего учебного заведения [9, с. 1-148]. После неоднократных попыток преобразовать лицей в университет, начатых еще при попечителе Одесского учебного округа Д. М. Княжевиче, затем продолженных попечителями Н. И. Пироговым, Н. Р. Ребиндером, М. М. Могилянским и др., трудившимися над проектом предполагаемого нового заведения, дело, наконец, свинулось с места. Поддержка ощущалась и со стороны бывшего начальника края, графа А. Г. Строганова, который также вносил свои предложения в проект учреждения в Одессе университета. Приобретение соответствующего помещения, безусловно, повлияло на хлопоты об его открытии. Но осуществление надежд и желаний было отсрочено стечением целого ряда обстоятельств до того дня, когда 10 июня 1862 г. император высочайше повелел учредить Новороссийский университет в Одессе, преобразовав для этого Ришельевский лицей (Приложение 3).

Некоторые сведения, дополняющие картину жизни учебных заведений в Одессе, дает еще одно периодическое издание, имеющее отношение к Ришельевскому лицею и университету. Речь идет о ежегоднике «Новороссийский календарь», выходившем в Одессе с 1834 по 1893 гг., составителями и редакторами которого были профессора лицея, потом университета (Рис. 4). В издании помещалась вся насыщенная и необходимая в повседневной жизни информация: месяцеслов на грядущий год с указанием памятей святых и праздников по православному, католическому, армяно-григорианскому и протестантскому обрядам; дни воспоминания военных побед; хронологический список всех заметных событий, связанных с Новороссийским краем и Бессарабией. Особенno интересен краткий каталог-путеводитель, в котором в алфавитном порядке перечислены наиболее крупные и исторически любопытные города и местности края. В третьей части календаря помещались актуальные сведения, всегда имевшие большую историческую ценность, поскольку представляли структуру государственной власти в провинции, помещали данные, кто в данное время занимал те или иные государственные и общественные должности. «Новороссийский календарь» не только делает возможным проследить хронологическую цепь событий в городе, но и дает пространственный срез этих событий в пределах каждого года. За скрупульным перечислением фамилий служивших в разных подведомственных учреждениях всплывает картина взаимосвязей, контактов и хитросплетений разных человеческих судеб.

Очевидно то, что А. С. Шашин прекрасно себя проявил как архитектор учебного округа, справившись с задачей возведения нового корпуса для будущего университета, подкрепив тем самым сторонников преобразования лицея весомым аргументом – наличием вновь выстроенного здания, где можно было осуществить это преобразование. «Новороссийский календарь» дает сведения о том, что надворный советник А. С. Шашин был переведен архитектором по карантинной части в Главное управление Новороссийского края и Бессарабии, в замечательную команду чиновников, состоявших при генерал-губернаторе А. Г. Строганове, членами которой были: К. А. Катакази¹⁵, Л. О. Ивановский¹⁶, И. Я. Видинский¹⁷, М. С. Гурович¹⁸, М. Ф. Дерибас¹⁹ и др. [11]. Из «Новороссийского календаря» мы узнаем, что по совместительству А. С. Шашин с 1860 по 1862 гг. был архитектором Одесского института благородных девиц (Рис. 5). С его помощью в 1859 г. было расширено и перестроено первоначальное здание института, до этого занимавше-

го собственный дом, возведенный по проекту Ф. К. Бофо, в конце Торговой улицы. На этом же месте А. С. Шашиным было построено новое трехэтажное здание, т. к. старое «пришло в совершенную ветхость» [14, с. 628].

Тем временем Совет лицея занялся обсуждением переустройства Новороссийского университета, находя, однако, лицейское здание мало приспособленным для нужд высшего учебного заведения. В нем было много маленьких комнат, соединение которых через проломы в стенах были невозможными из-за конструкции самого здания. К тому же, в здании, кроме лицея, помещалась первая одесская гимназия с пансионом, носившая имя Ришельевской гимназии. Для гимназии было решено нанять дом сроком на три года, а в будущем университете здании сделать некоторые переделки, которые могли бы максимально приблизить его к университету.

В 1862 г. достаточно опытному 38-летнему специалисту **Панталиону (Пантелеимону) Викентиевичу Йодко (Йодко)** (1824-1891 гг.) предложили освободившуюся в Одессе должность архитектора Ришельевского лицея, занимаемую до этого А. С. Шашиным. После окончания в Строительном училище полного курса наук в 1847 г., П. В. Йодко был произведен в коллежские регистраторы с правом «пользоваться в дальнейшем чинопроизводстве», предоставленном для учебных заведений 2 разряда. Тогда же его определили сначала в «чертежную» правления, а приказом Главноуправляющего Министерства путей сообщения и гражданских зданий от 16 января 1850 г. – помощником архитектора Строительной и Дорожной комиссии Волынской губернии. Через десять лет, 27 августа 1860 г., П. В. Йодко был назначен помощником архитектора при начальнике «искусственного стола» Строительной и Дорожной комиссии в Самарскую губернию [ГАОО. Ф. 45, оп.7, д. 48 (1876 г.), л. 30-36].

Творческая биография П. В. Йодко дважды оказалась связанный с нашим городом. В Одессе делами реконструкции и ремонта всех существовавших и вновь приобретаемых зданий для учебных заведений занимался архитектор Ришельевского лицея. Первый раз П. В. Йодко после продолжительной стажировки и работы в правлении первого округа Министерства путей сообщения, 2 ноября 1862 г., был перемещен в Одессу исправляющим должность архитектора округа. Указом Правительствующего Сената от 15 мая 1863 г., в чине коллежского асессора, он был утвержден архитектором Ришельевского лицея и округа, совмещая при этом две должности. Дело в том, что по постановлению Министерства народного просвещения от 5 июня 1835 г. отдельная должность окружного архитектора учреждалась по представлению попечителя «по мере необходимости иметь такого архитектора во вверенном ему округе» [13, с.777].

Перевод П. В. Йодко в Одессу совпал с завершением отделочных работ в строениях нового лицея и благоустройством участка между ул. Петра Великого, Щепкина и Пастера. Одновременно он руководил ремонтом и перепланировкой дома

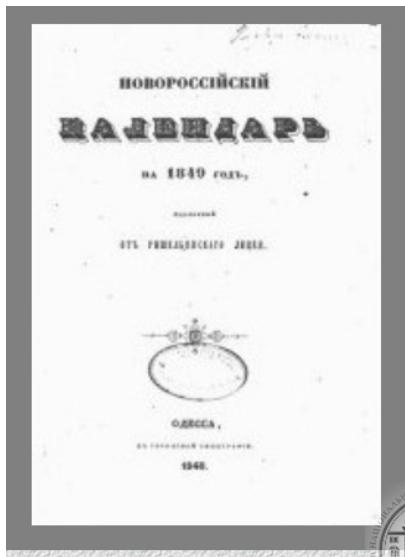

Рис. 4

для Ришельевской гимназии. По случаю предстоящего ремонта как в лицейском здании, так и в нанятом для гимназии доме учебный процесс в них был окончен досрочно, в апреле, и после экзаменов воспитанники пансиона были вывезены на каникулярное время в приморский лицейский хутор. Гимназия, получившая к этому времени отдельное самостоятельное управление, разместилась в нанятом для нее неподалеку, на углу Садовой и Торговой улиц, доме графини Стенбок-Фермор. Правление лицея, с разрешения Министра народного просвещения, 22 февраля 1863 г. заключило контракт с поверенным графини, в силу которого для Ришельевской гимназии был отдан в наем каменный дом в три этажа со всеми ему принадлежащими службами. Срок найма назначен был с мая 1863 г. по 1 сентября 1866 г.²⁰ Дом для Ришельевской гимназии с пансионом был приведен в порядок в соответствии с проектом. Переделки, предпринятые в лицейском здании, тоже были окончены в срок, и к 10 августа оно было приспособлено для размещения университета с тремя факультетами: юридическим, математическим и филологическим. На перестройку зданий лицея под помещение университета и на устройство учебно-вспомогательных заведений в 1863 г. было ассигновано правительством из государственного казначейства 92 тыс. 717 руб. [24, с. 76-77] (Приложение 4).

В Одесском учебном округе необходимость учредить отдельную должность архитектора округа возникла только в 1867 г., когда стало понятно, что ему одному не под силу содержать в порядке здание преобразованного лицея и заботиться об остальных зданиях и сооружениях огромного Одесского учебного округа (Приложение 5). Архитектор преобразованного Ришельевского лицея автоматически стал архитектором университета. Некоторые сведения о деятельности первого университетского архитектора мы можем почертнуть из еще одного раритетного издания – «Протоколов заседания совета Императорского Новороссийского университета». Журнал выходил очень маленьким тиражом в Одессе в течение 1865-1884 гг. В нем напечатаны протоколы по всем вопросам, которые рассматривались на заседаниях ученого совета, отражавшие жизнь, учебу и научную деятельность университета. На страницах журнала сосредоточен значительный материал, касающийся не только научной, но и общественной деятельности университета, т. е. это огромный, далеко не использованный материал, являющийся главным источником информации при изучении этого периода истории Новороссийского университета. Из «Протоколов» мы узнаем, что П. В. Йодко в качестве архитектора Новороссийского университета сразу же вошел в Комиссию, образованную Советом университета для составления проекта по устройству и размещению в университетских зданиях учебно-вспомогательных учреждений. Как член другой Комиссии по перемещению университетской библиотеки в главном здании университета он производил все расчеты на несущие конструкции, давал заключение о возможности перенести библиотеку с нижнего этажа на верхний. При нем была в главном корпусе сооружена чугунная лестница, ведущая со второго этажа на третий. В 1871 г. первым архитектором Новороссийского университета близ бывшей дачи Ланжерона на территории современного парка им. Т. Г. Шевченко была построена Астрономическая обсерватория университета, реконструированная и расширенная затем архитекторами Н. К. Толвинским и А. И. Бернардацци. В качестве университетского архитектора П. В. Йодко по поручению правления университета наблюдал за всеми строительными и ремонтными работами, производившимися на приморском хуторе и на университетской ферме на Малом Фонтане [20].

С 1874 г. по определению Херсонского епархиального начальства П. В. Йодко был утвержден по совместительству епархиальным архитектором (Приложение 6). В этом же году он смог построить на Старопортофранковской улице собственный дом. Ранее архитектор проживал сначала в служебной квартире во флигеле университетского дома на Преображенской улице, а в 1873 г. переехал в подвальное помещение главного корпуса университета, где занимал две комнаты, одна из которых была отведена под «чертежную». Свободное от служебных обязанностей время он использовал для выполнения частных заказов. В Новороссийском университете совмещение служебной практики архитектора с какими-либо другими видами профессиональной деятельности хоть и не запрещалось, но не приветствовалось членами ученого совета. Поэтому большинство зодчих, чье положение в городе уже утвердились, стремились выйти в отставку и работать частным образом. 31 марта 1876 г. согласно его просьбе, университетский архитектор П. В. Йодко был уволен от настоящей должности и, переехав в г. Херсон на более высокооплачиваемую работу епархиального архитектора, продолжал проектировать для Одессы. Так, например, по его разработкам в 1875-1876 гг. строились духовное училище Петропавловской церкви на Молдаванке (не сохранилось), здание духовной консистории в комплексе епископской резиденции (дом № 5а по ул. Короленко), главный корпус епархиального училища на Успенской, 4. Известно также несколько его культовых построек за пределами Одессы. Три года (1879-1882 гг.) П. В. Йодко провел в Измаиле, но ничего выдающегося там осуществить не успел – последовало весьма заманчивое предложение занять должность Олонецкого губернского архитектора. Спустя пять лет П. В. Йодко вышел в отставку и вновь оказался в Одессе, где до последних дней жизни вел архитектурно-строительную практику. Итогом его многолетних поисков и богатого опыта стали весьма практичные и удобные дома по ул. Московской, 2; Богдана Хмельницкого, 48 и Паства, 20 (все 1891 г.) [19, с. 57]. Скончался 22 апреля (5 мая) 1891 г. Отпевали его в католическом храме и предали земле на Старом христианском кладбище.

Сведения из старых книг всегда могут подсказать исследователю очередную тему для изысканий, дать ответы на трудные вопросы, которых не отыщешь ни в одном справочнике, «не нароешь» ни в каком архиве, не увидишь ни на одном сайте. Первые архитекторы университета стояли у его истоков, подводили фундамент под становление университета и в прямом и в переносном смысле. Страницы старых книг и журналов помогли разобраться, кем были эти люди, чем жили, над чем трудились. На страницах раритетов живет история. Нужно уметь распознать эти подсказки, бережно и с любовью относиться к тому, что имеешь, ведь у ста-

Рис. 5

рой книги, этого весьма хрупкого предмета, есть много врагов: физический износ от частого перелистывания страниц, влажность, перемены температуры и мн. др. Само время стало главным врагом старой книги. Продлевая жизнь книги, мы продлеваем жизнь нашей памяти.

Примечания

¹ Михневич Иосиф Григорьевич (1809-1885) – богослов, историк, философ. окончил магистром Киевскую духовную академию, в 1836-1839 гг. был в ней профессором, затем перешел в Ришельевский лицей. Некоторое время был помощником попечителя Варшавского и Киевского учебных округов. Его «Исторический обзор Ришельевского лицея» доведен до 1857 г. Преобразование лицея в Новороссийский университет завершилось в 1865 г., поэтому сведения о борьбе, развернувшейся вокруг открытия университета именно в Одессе, а не в других городах или об открытии университета в Одессе вообще, необходимо искать в других опубликованных источниках. Среди них пальма первенства, безусловно, принадлежит исторической записке, изданной А. И. Маркевичем к 25-летию Новороссийского университета. Кстати, книга А. И. Маркевича тоже является отдельным томом другого многолетнего периодического издания – «Записки Императорского Новороссийского университета». Говоря об этой теме, нельзя не упомянуть и книгу одесского историка Н. Ленца «Учебные заведения, из которых образовался Ришельевский лицей» (Одесса, 1902), включившую в себя целый ряд новых материалов, не вошедших в перечисленные ранее.

² Городской Строительный комитет в Одессе состоял в непосредственном подчинении Главно-командующего путями сообщения и публичными заведениями. Состав комитета определялся штатом, имел общее присутствие под председательством губернатора и канцелярию. Общее присутствие составляли: непременные члены и местные губернские чины, приглашаемые комитетом. Из непременных членов депутаты от дворянства избирались в собрании всех дворян губернии во время общих выборов на 3 года. В члены комитета от купечества избирались только лица христианского вероисповедания. При комитете была «чертежная», в которой хранились все планы и чертежи зданий и прочих устройств, с которых снимались копии, или как тогда говорили – «скопировки» с чертежей для нужд комитета и для Главного управления Новороссийским краем и Бессарабией.

³ Монферран Август Августович (Огюст Рикар де М.) (1786-1858) – русский архитектор, декоратор и рисовальщик. По происхождению француз. Учился в Политехнической школе и у архитекторов Ш. Персье и П. Фонтена в Париже. С 1816 г. работал в России, в Петербурге. Его творчество знаменует переход от позднего классицизма к эклектизму. Работы: Исаакиевский собор, Александровская колонна, отделка Фельдмаршальского, Петровского и строительство Круглого зала Зимнего дворца, перестройка дома Гагариной (ныне Дом композиторов).

⁴ Бофро Франс (Франческо) Карлович (1796-1867) – итальянский архитектор, работавший на юге России, преимущественно в Одессе. Осуществлял проектирование и строительство самых парадных и представительных ансамблей и зданий в центральной части Одессы, ставших визитной карточкой города, среди которых: Воронцовский дворец; церковь Святого Павла; здания бывших присутственных мест на полукруглой площади Приморского бульвара; знаменитая Потемкинская лестница; здание старой купеческой биржи; дворец графини О. С. Потоцкой (ныне – Одесский художественный музей). Одним из первых начал застраивать город доходными, многоэтажными домами, из которых дом И. Ягницкого по ул. Пушкинской, 6 (1835 г.) — старейший «высотный» дом города.

⁵ Дильт Генрих Карлович – архитектор, автор «Наставления к улучшению русской печи» (СПб., 1838).

⁶ Ахлестышев Дмитрий Дмитриевич (1796-1875) – русский генерал, участник Кавказских походов. С 1840 г. по 1848 г. исполнял должность Одесского военного губернатора и градоначальника. В 1845 г. произведен в генерал-лейтенанты. 6 декабря 1848 г. определен сенатором и в этом звании оставался до конца жизни. В чине полного генерала состоял с 1863 г.

⁷ Морозов Григорий Сергеевич (1798-1857) – военный инженер, генерал-майор. С 16 лет поступил на военную службу, обучался в кадетском корпусе. В Новороссийском крае в 1817-1819 гг. исполнял обязанности главного инженера при директоре корпуса путей сообщения. Участвовал в строительстве Московского шоссе (началом его стала улица Черноморского казачества в Одессе, на

Пересыпи), перестраивал оборонительные казармы в Одессе. С 1830 г. занимал пост председателя Одесского строительного комитета. Под его руководством происходило расширение Одесского порта, строительство бульварной лестницы, комплекса ансамблей Старого и Нового рынков, упорядочение застройки Молдаванки и Пересыпи, возведение целого ряда культовых и общественных сооружений.

⁸ Даллаква Иван Осипович (1810-1868) – архитектор, уроженец Неаполитанского королевства. Мастерству научился в Италии. В 1832 г. прибыл в Одессу. Проектировал инженерные и дорожные сооружения, служил городовым землемером в Одесском строительном комитете, с 1839 г. совмещал эту должность с работой архитектора Молдаванки. Занимался частной практикой.

⁹ Камбиаджи Людовик Валентинович (1810-1870) – архитектор. Профессиональное образование получил на родине, в Италии. В Одессе с 1838 г. до 1848 г. служил в чертежной мастерской Одесского строительного комитета. Помимо этого выполнял ряд частных заказов. Строил жилые дома, склады, реконструировал портовые сооружения. Вслед за князем М. С. Воронцовым последовал на Кавказ, где построил ряд заметных гражданских сооружений. Вышел в отставку в 1870 г.

¹⁰ Козлов Иван Савельевич (1800-1860) – архитектор, из семьи крепостных князя М. П. Голицына. Закончил школу при Экспедиции кремлевских строений в 1817 г. Работал архитекторским помощником у знаменитого московского зодчего Д. Жиляриди, там же получил вольную. Получил аттестат архитектора у другого видного архитектора эпохи – О. И. Бове. С 1825 г. служил архитектором по военному ведомству. В 1830 г. вышел в отставку и переехал в Одессу, где поступил архитекторским помощником в Одесский строительный комитет, служил городовым архитектором, архитектором 1-й части Одессы. На этой должности оставался до 1860 г.

¹¹ Скудиери Иван Борисович (1816-1851) – архитектор, австрийский подданный. Профессиональное образование получил в Высшем королевском училище в Падуе. До 1837 г. работал архитектором г. Буцини. Переехал в Одессу по приглашению М. С. Воронцова. Поступил вначале вольноопределяющимся архитектором, а с 1840 по 1845 гг. исполнял должность архитектора, затем архитектора при «чертежной» в Одесском строительном комитете. В 1844-1845 гг. был членом комиссии по строительству Одесского училища садоводства. Вместе с князем М. С. Воронцовым переехал на Кавказ, где исполнял должность архитектора Тифлиса. В 1847 г. принял русское подданство. Погиб на строительной площадке при обрушении свода собора.

¹² Красильников Иван Максимович – крымский купец 1-й гильдии, почетный гражданин, подрядчик строительства в Севастополе храма во имя св. равноапостольного князя Владимира.

¹³ Любенков Михаил Тимофеевич (1802-1872) – военный инженер, закончил Николаевское инженерное училище в Санкт-Петербурге. Служил в инженерном корпусе сначала в столице, затем в Бессарабии. С 1827 по 1831 гг. работал в дистанции инженерного управления в Одессе. В 1833 г. поступил на службу в Одесский строительный комитет, возглавив инспекцию городских работ, одновременно был членом комиссии по замощению города. Во время Крымской войны вел активные фортификационные работы в Одесском порту. Отмечен военными наградами. Проектировал и строил в Одессе ряд гражданских объектов, сотрудничая с ведущими архитекторами города.

¹⁴ Логинов Демьян Иванович (? – 1883) – коллежский асессор, секретарь правления Ришельевского лицея, помощник проректора Новороссийского университета. Староста университетской церкви.

¹⁵ Катакази Константин Гаврилович (1830-1890) – государственный деятель, тайный советник. Окончил в 1848 г. Ришельевском лицее. Служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, сотрудник миссии в Бразилии, в Вашингтоне; с 1856 по 1859 гг. исправлял обязанности старшего секретаря миссии в Ганновере, перемещен в Лиссабон, а в 1863 г. назначен чиновником особых поручений V класса при вице-канцлере князе Горчакове. В 1869 г. он был назначен посланником при Северо-Американских Соединенных Штатах. В 1872 г. уволен от службы, снова зачислен на службу в 1884 г., с производством в тайные советники, но не занимал уже никакого самостоятельного поста и проживал в Париже до самой своей смерти.

¹⁶ Ивановский Лев Осипович (1814-1879) – д. с. с., дипломатический чиновник при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе.

¹⁷ Видинский Иван Яковлевич – д. с. с., инспектор по военно-медицинскому управлению Одесского военного округа

¹⁸ Гурович Маркус Соломонович (? – 1889) – педагог и общественный деятель. В середине XIX в. открыл в Одессе первый в России еврейский женский пансион. По поручению попечителя Одесского учебного округа Н. И. Пирогова состоял первым заведующим талмуд-торы. В 1852 г. был назначен ученым евреем при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе, провел обследование

населенных евреями городов южных губерний России. Представил подробные отчеты о внутренней жизни европейских общин, записки о состоянии еврейских земледельческих колоний в Новороссийском крае, о программе издательства «Рассвет» и др.

¹⁹ Дерибас Михаил Феликсович (1807-1882) – племянник основателя Одессы О. М. Дерибаса, вице-консул при отце, Ф. М. Дерибасе, бывшем Генеральным консулом Королевства обеих Сицилий для всех портов Черного и Азовского морей. «Представитель одесской старины», редактировал журнал «Journal d'Odessa», благодаря знанию нескольких языков работал в комитете иностранной цензуры, директор публичной библиотеки.

²⁰ Наёмная плата за дом графини Стенбок-Фермор полагалась по 4500 руб. сер. в год, которую начальство Ришельевской гимназии обязывалось выплачивать за год вперед. Продлить срок найма этого дома хозяйственный комитет гимназии не нашел возможным: классы были разбросаны и неудобно расположены, некоторые комнаты были недостаточно освещены и не имели простора, невозможно было устроить правильную вентиляцию в классах и двор был слишком тесен. Для Ришельевской гимназии был нанят магазин (двухэтажный каменный дом) на углу Торговой и Садовой улиц, принадлежавший д. с. с. И. Фундуклю. Все переделки в нем под помещение Ришельевской гимназии были произведены архитектором за счет домовладельца и окончены к августу 1866 г.

Список использованной литературы

1. Архитектурные объекты г. Одессы и других городов Причерноморья, конец XVIII – начало XX столетия. Чертежи, планы, рисунки, гравюры, литографии : каталог / ГАОО ; Упр. охраны культурного наследия Одес. обл администрации ; ред. и сост. В. Ю. Алексеева. – Одесса : ЧПКФ «Хоббит», 2003. – 224 с. – (Тр. ГАОО ; т. 10 : Коллекция ГАОО).
2. Губарь О. И. Функции Одесского строительного комитета в контексте истории градостроительства Одессы / О. И. Губарь // Дерибасовская-Ришельевская : одес. альм. – Одесса, 2008. – Вып. 35. – С. 6-14.
3. Заuze Р. Э. Исторический очерк Ришельевской гимназии / Р. Э. Заузе. – Одесса : тип. П. Францова, 1881. – 88 с.
4. Знойко Н. Исторический очерк Ришельевской гимназии за период времени от 1881 по 1892 год / Н. Знойко. – Одесса : тип. А. Шульце, 1893. – 73 с.
5. Йодко : некролог // Одес. листок. – 1891. – 25 апр. (№ 106).
6. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802-1902 / сост. С. В. Рождественский. – СПб., 1902. – 785 с.
7. Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 год / сост. И. Михневич. – Одесса : тип. Л. Нитче, 1857. – 200 с.
8. Коханский В. Одесса и ее окрестности : полн. ил. путеводитель и справ. кн. / В. Коханский. – Одесса : Нитче, 1893. [2], 360, 228 с., 7 л. карт., пл.
9. Маркевич А. И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета : историческая записка и академические списки / А. И. Маркевич. – Одесса, 1890. – XVII, 734, XC, IV с. – (Зап. ИНУ ; т. 53).
10. Михневич И. Сорокалетие Ришельевского лицея / сост. Иосиф Михневич // Торжественный акт Ришельевского лицея по случаю окончания 1856/1857 академического года. – Одесса, 1857. – С. 1-200.
11. Новороссийский календарь на 1864 г. – Одесса, 1863.
12. О правилах для действия Комитета для строений Ришельевского лицея // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 18 т. – СПб., 1875. – Т. 2. – Стб. 755.
13. Об определении особых архитекторов при учебных округах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 18 т. – СПб., 1875. – Т. 2. – Стб. 777.
14. Одесса, 1794-1894 : к 100-летию города. – Одесса, 1894. – XXX, 836 с
15. Одесская старокладбищенская Всех святых церков : ист. очерк / сост. П. А. Т. – Одесса, 1899.
16. Панихида по Йодко // Одес. листок. – 1891. – 30 мая (№ 139).
17. Павлюк М. В. Періодичні видання Одеського (Новоросійського) університету за 90 років / М. В. Павлюк // Праці Одеського державного університету ім. І. І. Мечникова. Бібліогр. сер. – 1957. – Вип. 1. – С. 7-31.

18. Пилявский В. А. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие : справочник / В. А. Пилявский. – Одесса : Optimum, 2010. – 276 с.
19. Пилявский В. А. Зодчие Одессы : ист.-архит. очерки / В. А. Пилявский. – 2-е изд. – Одесса : Optimum, 2010. – 210 с.
20. Протоколы заседания совета Императорского Новороссийского университета. – 1865. – 4 окт. – п. 1 ; 1870. – 19 авг. – п. 18.
21. Смирнов В. И. Первые кладбища Одессы. Одесские некрополи / В. И. Смирнов, О. И. Губарь – Одесса, 2012. – 640 с.
22. Тимофеенко В. І. Зодчі України кінця XVIII – початку ХХ століття / В. І. Тимофеєнко. – К., 1999. – 477 с.
23. Тимофеенко В. И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. / В. И. Тимофеенко. – Киев, 1984. – С. 151-155; Его же. Одесса : ист.-архит. очерк. – Киев, 1983.
24. Торжественный акт Ришельевского лицея по случаю окончания 1862-1863 академического года. – Одесса : тип. П. Францова, 1863. – С. 76-77.
25. Устав строительный // Свод Законов Российской империи. – Изд. 1857 г. – Т. 12, ч. 1, тетр. 4. – С. 1-172.
26. Чарнецкий В. А. Древних стен негласное звучанье / В. А. Чарнецкий. – Одесса, 2001. – 162 с.

Поступила 09.04.2013

Приложения

Приложение 1

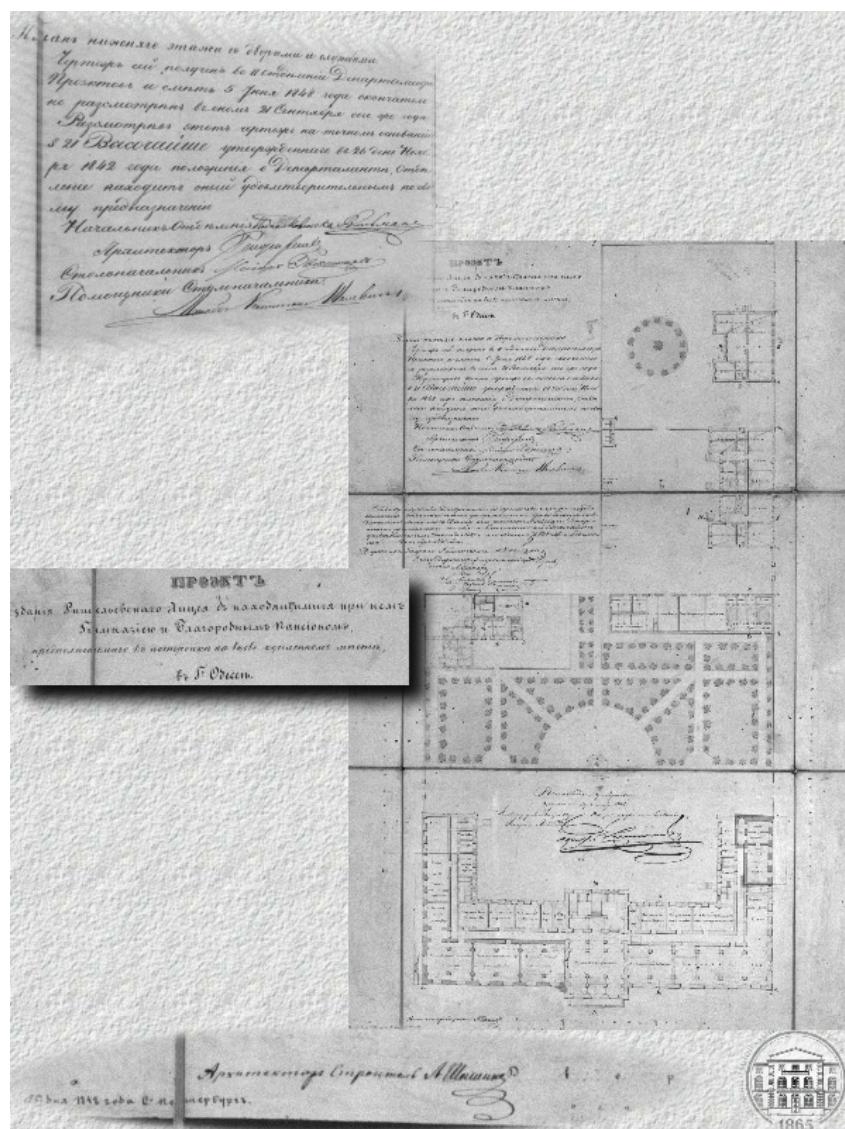
ГАОО. Ф. 895, оп. 1, д. 462: Проект здания Ришельевского лицея с находящимися при нем гимназией и благородным пансионом.

План нижнего этажа Ришельевского лицея.

Улицы Елисаветовская, Дворянская, Херсонская.

Бумага на клеенке. Рукописный, цветной; тушь, акварель; 42,5 x 65,5 (см) (22,5 x 32,0)

Арх. А.С. Шашин.

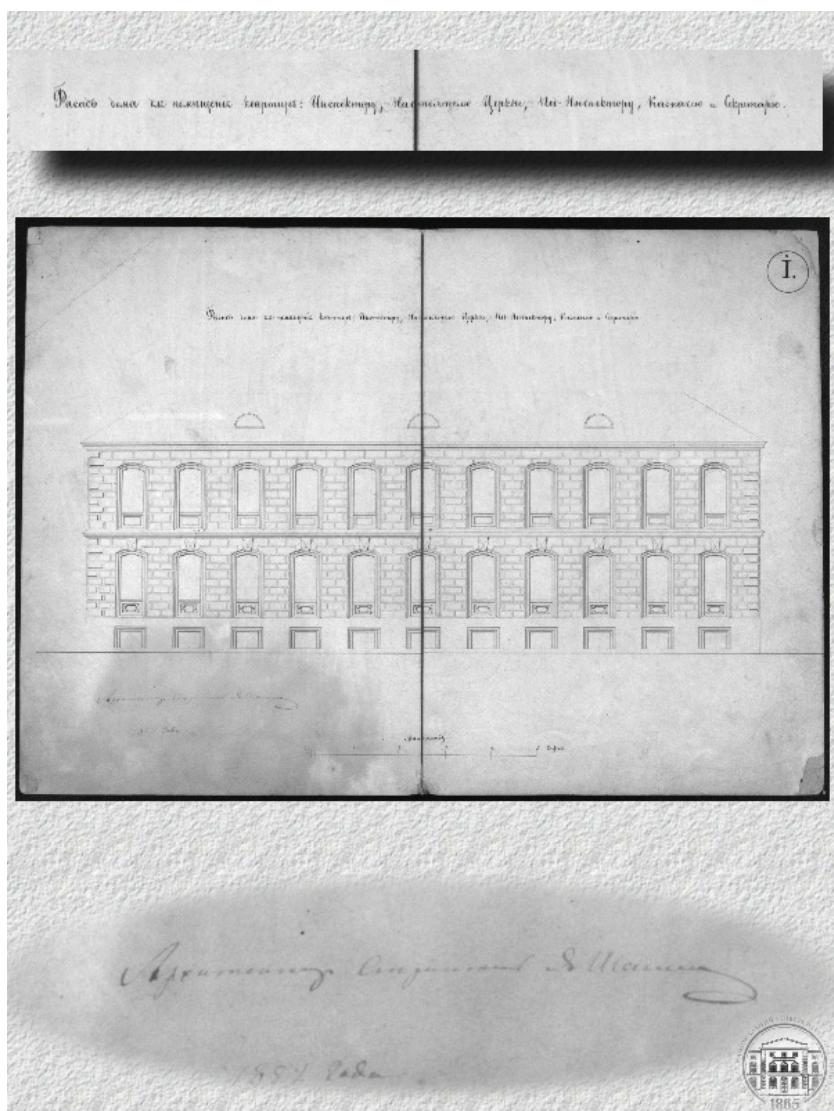
Приложение 2

ГАОО. Ф. 895, оп. 1, д. 338: 2-х этажное здание с квартирами для инспектора, настоятеля церкви, под-инспектора, казначея и секретаря Ришельевского лицея*.

Фасад. Улицы Херсонская, Дворянская и Елисаветинская.

Бумага на клеенке. Рукописный, тушь; 45,0 x 32,0 (см).

Арх. А.С. Шашин.

*в перестроенном виде дошел до нас как один из административных корпусов Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

Приложение 3

ГАОО. Ф. 1, оп. 146, д. 76, л. 61.
Дело о преобразовании Одесского Ришельевского лицея
в Новороссийский университет,

11 июня 1862 г.

Министерство Народного Просвещения
Департамент

Отделение 2

стол 2

№ 4412

По высочайшему повелению

Государь Император, по обсуждении в Совете Министров представления моего об учреждении университета в Одессе или Николаеве, 10 сего июня высочайше повелеть соизволил:

1. Учредить Новороссийский университет в г. Одессе, преобразовать для сего в университет тамошний Ришельевский лицей.
2. Управляющему Министерством народного просвещения составить подробное по сему предмету предположение для открытия в Одессе университета на основании нового университетского устава по утверждении оного общим порядком.

О Высочайшем повелении этом, о котором я вместе с сим донёс Правительствующему сенату и объявил начальству Одесского учебного округа, имею честь уведомить Ваше превосходительство.

Управляющий Министерством
статье-секретарь Головин

Управляющий Департаментом,
статье-секретарь

Приложение 4

ГАОО. Ф. 1, оп. 146, д. 76, л. 116.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО В ПЕРВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ
ПРОСВЕЩЕНИЯ НОВОРОССИЙСКОГО И БЕССАРАБСКОГО
ПОПЕЧИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ОДЕССКОГО УЧЕБНОГО
ОКРУГА
КАНЦЕЛЯРИЯ
№ 895
на № 4942
8 авг. 1864 г.

Вследствие отношения Первого отделения канцелярии генерал-губернатора от 4-го текущего августа канцелярия Попечителя Одесского учебного округа имеет честь препроводить при сём копию с предложения г. Министра народного просвещения от 21 минувшего июня за № 6393 об открытии в Одессе с 1-го мая 1865 года, взамен Ришельевского лицея, Императорского Новороссийского университета.

Правитель Канцелярии

Приложение 5

ГАОО. Ф. 45, оп. 7 (1867 г.), д. 63, л. 1.
Об учреждении должности Архитектора при Управлении
Одесского учебного округа,

**Министерство Народного Просвещения
Попечителя Одесского учебного округа
Канцелярия
Одесса, 10 июня 1867 г.**

**Правлению
Императорского Новороссийского
университета**

Высочайше утвержденным 22 минувшего Мая мнением Государственного Совета постановлено:

1. Утвердить отдельную должность Архитектора при Управлении Одесского учебного округа с предоставлением сему Архитектору служебных прав и преимуществ, присвоенных архитекторам учебных округов и с производством ему жалования по 600 руб. и разъездных по 200 руб.
2. Потребный на содержание означенного расход, по 800 руб. в год, вносить ежегодно в расходную смету Министерства народного просвещения по ст. 1 § 4, с тем, чтобы соответственная сумма была перечисляема в ст. 2 § 5 доходной сметы того же Министерства народного просвещения из специальных средств учебных заведений Одесского учебного округа.
3. С определением особого Архитектора в Одесском учебном округе, освободить Архитектора Императорского Новороссийского университета от возложенных на него занятий по делам сего округа, и, затем производить ему по его должности содержание в том размере, какой назначен для подобных должностей по Высочайше утвержденным 18 июня 1863 г. штатам университетов, именно: жалованья по 400 руб. и квартирных по 200 руб. серебром. Итого: 600 руб. в год.

Получив об этом предложение г. Министра народного просвещения от 27 мая за № 3963 и сообщая об этом Правлению Императорского Новороссийского университета для распоряжения относительно включения в сметы на будущее время содержания Архитектора университета, сообразно третьего пункта Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета, имею честь присовокупить, что Архитектор для Округа может быть определен лишь с января 1868 г. До того же времени обязанности Окружного Архитектора по-прежнему должны лежать на Архитекторе Императорского Новороссийского университета.

Попечитель Голубцов /подпись/

Приложение 6

ГАОО. Ф. 45, оп. 7 (1874 г.), д. 55, л. 4.

**Ведомство Православного исповедания
Херсонская духовная консистория
Стол 1-й
30 июня 1874 г.
Одесса**

**В Правление
Императорского Новороссийского
университета**

[Консистория определила объявить архитектору Иодко, что он «принят в Епархиальные архитекторы без жалования и в силу указа Святейшего Синода от 22 сент. 1872 г., № 45, будет пользоваться за составление планов, смет и наблюдение за работами по 1%, но не выше вознаграждением»].

В. В. Самодурова,

головний бібліограф Наукової бібліотеки

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
вул. Преображенська, 24, м. Одеса, 65082, Україна

ГОРТАЮЧІ СТАРІ СТОРІНКИ ....: ПРО АРХІТЕКТОРІВ ГОЛОВНОЇ БУДІВЛІ НОВОРОСІЙСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Резюме

Звертаючись до маловідомих видань першої половини XIX сторіччя, які зберігаються у фондах Наукової бібліотеки ОНУ імені І. І. Мечникова, автор намагається освітити діяльність перших архітекторів головного корпусу університету.

Ключові слова: Новоросійський університет, Рішельєвський ліцеї, архітектура Одеси, О. С. Шашин, П. В. Йодко, Наукова бібліотека, рідкісна книга.

V. V. Samodurova,

Chief Bibliographer

Scientific Library of the

Odessa I. I. Mechnikov National University

24, Preobrazhenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine

TURNING OVER THE OLD PAGES....: ON THE ARCHITECTS OF THE MAIN BUILDING OF NOVOROSSIYSKIY UNIVERSITY

Summary

The article based on the rare Odessa editions stored in the stacks of the ONU Scientific library considers the role of architects of A. S. Shashin and P. V. Yodko in the construction of a new building for Richelieu lyceum in Dvoryanskaya Street, which afterwards had become the main building of the Odessa (Novorossiyskiy) University. The contribution of the architects to the transformation of lyceum to university is underlined.

Key words: Novorossiyskiy University, Richelieu Lyceum, the architecture of Odessa, A. S. Shashin, P. V. Yodko, Scientific Library, a rare book.

СТАРОДРУКИ ТА РІДКІСНІ ВИДАННЯ

УДК 099:811.161.2'36:027.7(477.74-21)“1818/1922”

О. Л. Ляшенко,

провідний бібліотекар Наукової бібліотеки
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
вул. Преображенська, 24, Одеса, 65082, Україна
тел. (0482) 34 80 11

РІДКІСНІ ВИДАННЯ ГРАМАТИК УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ В ЗІБРАННІ УНІВЕРСИТЕТСЬКОЇ БІБЛІОТЕКИ

У статті подано характеристику українських граматик, виданих у період з 1818 по 1922 р. Наводяться біографічні відомості щодо укладачів, а також коротка історія побутування примірників видань. Додається бібліографічний список граматик української мови, що зберігаються у фондах Наукової бібліотеки Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

Ключові слова: україністика, граматики української мови, О. Павловський, М. Лучкай, П. Дяchan, М. Осадца, А. Кримський, Г. Шерстюк, І. Свенціцький, В. Сімович, А. Волошин, В. Мурський.

Перші граматики нової української літературної мови – видання високої суспільної, культурної та бібліофільської цінності, що пояснюється цілою низкою суспільно-історичних, політичних та суто внутрішньомовознавчих обставин. До 1917 р. ці книги виходили як граматики мови «бездержавного» народу, мови без офіційного статусу мови; окрім того їх укладачі стикалися з проблемами неузгодженості правописних норм. Особистою проблемою виступала консервативність граматичної системи літературної мови у свідомості її носіїв, що подекуди ускладнювала засвоєння літературною нормою народорозмовних елементів, чого вимагав час та нові тенденції розвитку національних мов. У період після 1917 р. граматики української мови часто виходили у вигляді підручників, на неякісному папері та скромними накладами, що ускладнило процес їх збереження в належному стані до наших днів. У фондах Наукової бібліотеки Одеського національного університету імені І. І. Мечникова було виявлено 34 граматики нової української літературної мови [див. Дод.]: від «Грамматики малороссійского наречия...» Олексія Павловського 1818 р. до «Початкової граматики української мови» Олени Курило 1922 р., огляд яких представлений у цій статті. Граматики наведено в хронологічному порядку видання.

У зібранні університетської бібліотеки зберігається перша граматика нової української літературної мови – «Грамматика малороссийского наречия...» Олексія Павловського (бл. 1773 – після 1822), видана 1818 р. в Санкт-Петербурзі в приватній друкарні В. О. Плавильщика [Дод.: 17]. Перший примірник «Грамматики...» О. Павловського надійшов до бібліотеки Рішельєвського ліцею, звідки й перейшов до університетського зібрання. Другий примірник зберігається у Воронцовському фонді Наукової бібліотеки. Майбутній видавець «Грамматики...» Василь Плавильщиков виріс у Москві, переїхавши до Петербургу наприкінці 90-х років XVIII ст. Там він відкрив книжкову торгівлю й орендував спочатку губернську, а згодом театральну типографію, поступово розгорнувши значне для свого

часу книготоргове та видавниче підприємство. У період з 1807 до 1823 р. в його типографії було надруковано 227 книг [див. докладніше 17, с. 158].

Ровесниця «Енеїди» І. Котляревського¹, праця О. Павловського була єдиною українською граматикою, що вийшла на території Російської імперії аж до революційних подій 1905-1907 рр. Граматичні погляди О. Павловського, висловленні в його «Грамматици...» та «Прибавленях к грамматике малороссийского наречия»², досліджувалися та розроблялися багатьма вченими [див. напр. 9, 21, 26, 35 тощо]. Зважаючи на це, лише коротко зупинимось на характеристиці основних елементів структури твору.

Композиція «Грамматики ...» не є традиційною (традиційним вважається поділ на чотири частини) [6, с. 166]. Робота О. Павловського складається з двох частин:

1. Граматична: перший розділ – фонетичний (розглядається кількість літер, вимова звуків); другий – морфологічний (досліджуються іменник, займенник, дієслово, прикметник, інші частини мови).

2. Лексико-фольклорна: у першому розділі порушується питання віршування та писання українською мовою, у другому подано «Краткій малороссійський словаръ», третій містить «Фразы, пословицы и приговорки малороссийские», четвертий – текст пісні «Гомін, гомін по діброві» та поему «Вакула Чмырь», п'ятий складається із загальних зауважень (автор розкриває питання естетичної оцінки мови; говорить про нову і запозичену лексику; жартівліві звороти; слова, що дуже вдало характеризують речі) [6, с. 167].

Щодо першої частини, у цій порівняльній праці вперше була подана граматична характеристика української мови в її найістотніших рисах у морфології та фонетиці. Це підтверджують слова П. П. Плюща, який говорить, що «в двох названих розділах ідеться не про систематичну і вичерпну характеристику фонетики і морфології української мови, а у згоді з темою праці в ній висвітлюються лише ті звуки та форми української мови, які відрізняють її від мови російської» [28, с. 280]. М. А. Жовтобрюх зазначає, що «Грамматика» «сприяла створенню в українській літературній мові єдиних фонологічних норм» [14, с. 54]. Важливо і те, що О. Павловський уперше в мовознавстві запропонував вживати фонетичний принцип правопису: «Я намерен все слова малороссийская писать точно теми буквами, какими оне там произносятся» [Дод.: 17, с. 4].

У подальшому впродовж XIX ст. українські граматики виходили на території Австро-Угорської імперії. Авторами цих граматик були здебільшого священики: Іван Могильницький, Михайло Лучкай, Михайло Осадца, Йосип Левицький³, Пилип Дячан та ін.

Першою друкованою західноукраїнською граматикою⁴, що містила відомості про літературну українську мову на народнорозмовній основі, була латиномовна «Граматика слов'яно-русська...» Михайла Лучкай-Попа (1789-1843). Видання побачило світ у 1830 р. в Буді в типографії Пештинського Королівського університету [Дод.: 31].

Докладну біографію о. Михайла Лучкай подає у передмові до українського перекладу «Грамматики...» один з його авторів М. П. Лизанець⁵. Що ж до подробиць історії видання книги, то відомо, що 17 червня 1829 р. на прохання герцога Карла Людовіка Бурбона, який, претендуючи на грецький престол, хотів завести в себе церкву грецького обряду, за рекомендацією єпископа О. Повчія⁶ М. Лучкай виїжджає в Італію до м. Луки [22, с. 53]. У листах до друзів він пише про те, що має багато вільного часу, який використовує для наукової роботи, щоб «підняти честь

свого народу». Саме там М. Лучкай завершив роботу над своєю «Граматикою...». У грудні 1830 р. книга побачила світ, однак замовлень на неї було небагато: О. Повчай написав відкритого листа до духовенства з проханням придбати «Граматику...». Та й після цього кількість замовлень була дуже малою, тому «М. Лучкай давав свою граматику безплатно всім, хто її від нього просив» [21, с. 7-8].

«Граматика...» М. Лучкай цінна для українського мовознавства і славістики з огляду на цілу низку причин. Вона являє собою порівняльну граматику церковнослов'янської мови з тогочасними говірками Закарпаття, є першою спробою дати науковий опис цим говіркам, а також містить вперше опубліковані зразки усної народної творчості закарпатців. Відомі славісти – Б. Копітар, Я. Коллар, П. Й. Шафарик, Ф. Міклошич – у своїх дослідженнях посилаються на працю М. Лучкай⁷ [21, с. 32-33].

На палітурці бібліотечного примірника «Граматики...» М. Лучкай розміщено власницький запис: «А. Кочубинский от о. Величковского ... 24 марта 1874». До університетської бібліотеки книга надійшла в складі дару професора Новоросійського університету, відомого російського та українського славіста, дослідника слов'янських старожитностей, мов та діалектів, культури та етнографії слов'ян Олександра Олександровича Кочубинського [див. докладніше 7, с. 99].

На особливу увагу заслуговує «Граматика русского языка...» Михайла Осадци (1836-1865) – перший офіційний шкільний підручник української мови в галицьких гімназіях [Дод.: 15, 16]. Михайло Осадца був мовознавцем школи Міклошича⁸, викладав у Львові. У своїй «Граматиці ...» автор послуговується етимологічним правописом, але в оперті на народну мову Галичини. «Граматика ...» Осадци виходила в 1863, 1865 і після смерті автора – 1876 р. У передмові до другого видання автор формулює своє провідне завдання наступним чином: «... дякуючи всім тим, які мені до сего издання уваги своїї уділити були ласкаві, препоручаю сей овоч труду моєму чесним родимцям, і тішити мя буде, якщо він ко успіваю науки матерненого язика гдешо причинит ся» [Дод.: 15].

Схвально про правописні засади «Граматики...» Осадци відгукується І. Франко в листі до М. Драгоманова, де йдеться про наміри видати твори Е. Золя українською: «Друге питання, котре для Вас буде видаватися, певно, ще смішніше та пустіше, а у нас може статися каменем преткновення, се язик і правопис. Щодо язика, то, думаю, згодітесь і самі, що будем передовсім старатися переводити галицьким народним язиком, котрий, конечно, і в Україні нікому не зробить великих трудностей при читанні. Но головне діло – правопис! Писати какографією «Слова» й самим не хочеться, а напиши фонетикою, ніхто не читатиме. Остается правопис Осадці і «Просвіти» [34, с. 59].

Цікавою є «Методична граматика языка мало-русского...» маловідомого мовознавця Пилипа Дячана, видана у Львові в 1865 р. [Дод.: 4]. Автора дуже хвилювало те, як сприйме освічений читач його роботу – в передмові до видання він зазначає: «На кінець поручаючи методичну граматику ласкавим поглядам шановних земляків повідомляю, що від сприйняття цієї праці буде залежати вихід малої граматики малоруської мови, яку я з Божою допомогою і при добром здоров'ї скоро збираюся видати» [Дод.: 4, с. 3]. Невідомо, яка доля спіткала вже існуючий, вочевидь, рукопис мовознавчої розвідки, однак друком він так і не вийшов.

Біографічні відомості про о. П. Дячана досить скромні та скупі. Відомо, що в 1861 р. він був учителем у гімназії в Бережанах. Сучасники пам'ятають його як «...здібного і трохи зарозумілого», окрім того він «мав марку ворога поляків, але

і русинів не протегував». В останньому однак він був звинувачений одним з гімназистів: хлопчик, ображений тим, що його запитують на уроці два дні поспіль, прямо звинуватив його в особливому ставленні до учнів-українців на уроці. Як зазначає сучасник, «непорозуміння з цього приводу, тривали до кінця шкільного року» [1, с. 63]. Зі спогадів іншого сучасника – Т. Лебединцева – можна зробити висновок, що П. Дячан був знавцем грецької мови, оскільки викладав її в гімназії в Холмі. Тут же Т. Лебединцев зазначає, що о. Пилипа дуже шанував митрополит Галицький та архієпископ Львівський Спиридон Литвинович [36, с. 3].

До університетської бібліотеки примірник «Методичної граматики язика мало-русского...» П. Дячана потрапив у складі дару відомого українського мовознавця Артема Амвросійовича Москаленка (1901-1980) – автора численних праць з історії української мови, діалектології, історії мовознавства, сучасної української літературної мови, лексикології тощо, про що свідчить власницький запис на титульному аркуші примірника.

Як вже зазначалося, після революційних подій 1905 р. з'являється кілька граматик української мови шкільного типу в Східній Україні, проте використовувалися вони лише для домашнього навчання і самоосвіти, оскільки українських шкіл на території Російської імперії не існувало. У цей же період виходить і «Украинская грамматика» (1907-1908) відомого мовознавця Агатангела Кримського [Дод.: 8]. Вона адресувалася учням старших класів гімназій та семінарій Придніпров'я, але насправді другий випуск першого тому «Украинской грамматики...» – це науково-дослідна праця з української історичної фонетики, написана на великому фактичному матеріалі, вираному з багатьох давньоруських і староукраїнських пам'яток. Шостий випуск першого тому, присвячений морфології, є фактично навчальним посібником [23, с. 177]. Видання перервалося на першому випуску другого тому. Тим не менш, на основі наведених досліджень пам'яток Руси-України вчений переконливо довів консервативність української мови в галузі морфології та показав, що типові граматичні форми вже існували на початку доби літописання: «Мова Наддніпрянщини та Червоної Руси XI віку – це цілком рельєфна, повно означена, яскраво індивідуальна одиниця, і в ній легко можна пізнати предка сьогочасної малоруської мови» [Дод.: 8, вип. 2, с. 9].

У 1913 р. в Києві вийшла «Української граматики...» для шкільного вжитку Григорія Пилиповича Шерстюка (1882-1911) – українського педагога, організатора перших на Наддніпрянщині українського педагогічного видавництва «Український учитель» та українського педагогічного журналу «Світло» [див. Дод.: 27-29]. С. Єфремов написав про нього: «Дитина села, він органічно зв'язаний був з українством і поза межами українського руху просто не можна було собі уявити цю кремезну, спокійну, розсудливу в практичних питаннях і палку в почуваннях постать. Українство було його життям... В школі, в учительській семінарії він був ватажком і вчителем українства для своїх товаришів; на селі під його впливом всі більш тямущі люди поробились свідомими українцями; в житті рідко хто з стрічних людей міг не піддатися впливові цієї надзвичайно переконаної й свідомої в українстві людини» [13, с. 4].

У передмові до «Української граматики...» автор говорить про проблеми, що постають перед розробниками науки про граматику, а однією з найголовніших визначає відсутність загальноприйнятої термінології: «Найбільш болюче місце в нашій граматичній літературі – термінологія... Мені не раз траплялося чути таке питання: що би ми робили, коли б нам дозволили українську школу й якої терміно-

логії би трималися? ... Коли назріє потреба негайно встановити одну граматичну термінологію, то це буде легко впорядкувати, скликавши з'їзд філологів, які б установили одну термінологію і один правопис, а поки що кожен автор граматики буде вживати тієї термінології, що здається йому ... більш влучною» [Дод.: 29, с. 3-4]. Вчений зазначає, що під час роботи над «*Українською граматикою...*» орієнтувався на праці В. П. Науменка, А. Ю. Кримського, О. Поповича та П. Ф. Залозного.

Перша частина підручника охоплює 5 розділів: «Речення», «Слово», «Склад», «Звук і буква», «Частини мови». Кожний поділено на параграфи, які складаються з викладу теоретичного матеріалу, пояснювальних прикладів та вправи для засвоєння. Звертає на себе увагу значна кількість таблиць з прикладами відмінювання, що полегшувало сприйняття матеріалу. Завершується книжка коротким правописним словником. Другу частину підручника (вона має підзаголовок «Склад-ня») присвячено синтаксису. Її побудовано за таким же планом викладу. Речення для прикладів та вправ Григорій Пилипович узяв переважно з фольклору і творів українських письменників, зазначивши при цьому в кожному разі авторство. Це вигідно відрізняло «*Українську граматику для школи*» від тогочасних аналогічних російських підручників, де наводилися штучні, спеціально підігнані під правила речення [35, с. 465].

Бібліотечний примірник «*Української граматики...*» Г. Шерстюка містить штампи: «Черновецький український військовий клуб Братерство рівність свободи» і «Українська народна книгозбірня в Чернівцях». Український військовий клуб у Чернівцях почав діяти навесні 1917 р. [26, с. 75]. Він зайняв приміщення Народного дому та заснував Українську книгарню в Ринку, яка досить жваво тортувала місцевими та київськими виданнями [10, с. 403]. 9 червня 1918 р. зборами одноїменного товариства було вирішено створити першу загальнодоступну українську бібліотеку на Буковині – «Українську народну книгозбірню». Зібрання поповнювалося надзвичайно активно – станом на 26 липня 1918 р. воно налічувало 3000 томів [11, с. 140]. Одним з найщедріших дародавців цієї бібліотеки стало кероване Костем Радишем (1891-1944) товариство «Союз», подарувавши розміщений у Народному домі «Українській народній книгозбірні» 700 українських видань [28, с. 18].

З 1917 року (період гетьманату) приватне Товариство шкільної освіти розпочинає видання шкільних підручників, у яких дослідники опрацьовують граматичну систему мови. На Наддніпрянській Україні виходить «Початковий курс української мови» О. Курило (його перевидавали десятки разів), «Короткий нарис української мови» О. Синявського. Паралельно функціонує і граматика Є. Тимченка. У Західній Україні видають (і перевидають) «Методичну граматику руської мови» В. Коцовського та І. Огоновського (найповніша з усіх українських граматик, хоча й надрукована ще етимологічним правописом), «Руську граматику» С. Смаль-Стоцького та Ф. Гартнера⁹ (мала чотири видання і тривалий час була посібником з української мови в середніх школах Галичини та Буковини) [23, с. 178].

Про труднощі у навчанні української мови йдеться у передмові до «*Основ науки про мову українську*» Іларіона Свенціцького (1876-1956) [17, № 28]: «Матеріалом на цю книжку послужили лекції про українську мову, читані слухачам повітових учительських курсів в квітні та червні р. 1917-го у Київі, Лохвиці, Гадячі та Борзні. Бажання лектора було – дати ті основні відомості про українську мову, без яких не легко зрозуміти багато явищ і особливостей граматики української, та на основі яких навчання граматики української мови може стати, як для вчителя, так і для

учня повним живого інтересу предметом. Позаяк, однаке, авторові довелося складати ці лекції в тяжких обставинах воєнного часу, без помочі книгодбірень українознавства, та без власних матеріалів до історії і діалектології української мови, то ця книжечка виповнить своє завдання, коли вона стане за огляд (конспект) вибраних питань з української граматики та науки про українську мову» [Дод.: 19, с. 3].

Окрім перерахованих проблем, автору, як і іншим його сучасникам-україністам, доводиться стикатися з труднощами іншого характеру – невизначеність мовознавчої термінології, нерегулярність правописної системи. «Завдання звичайного письма – з поміччю необхідно потрібного (мінімального) числа знаків передати основні звуки живої, прийнятій всім письменством мови», – формулює у своєму посібнику вчений [Дод.: 19, с. 38]. Часткове виконання цього завдання, коли йдеться про правопис запозичених слів, він бачить наступним чином: «Чужі слова в книжковій передачі повинні відповідати своєму культурно-національному походженню. Що до своїх власних слів, то дух мови і дійсна потреба – будуть найкращими покажчиками, якого саме слова належить вжити – чи книжкового в етимологічно-фонетичній одежі, чи простонародного говірного в чисто-фонетичнім виді. Отже будемо писати всюди: *доктор, електрика, ігумен* – крім випадків, коли нам треба буде передати говірні – *люнтрика, гумен, дохтир*» [Дод.: 19, с. 40].

Прагнення українців, особливо селянства, вчитися рідною мовою відповідно викликало необхідність у підручниках. Видавнича галузь новоствореної держави наповнила книжковий ринок граматиками українською і російською мовами. Цінними виданнями 1917-1922 рр. були граматики, укладені Б. Грінченком, С. Черкасенком, Т. Лубенцем, В. Сімовичем, М. Бальченком, С. Любичем.

Проблеми, пов'язані з підготовкою та випуском підручників, порушувалися в численних газетних публікаціях. Доречно зазначити, що кожна третя з них, що стосувалася видавничої справи, присвячувалася саме цій проблемі. Найпоширенішими були матеріали про підготовку нових підручників, допоміжної літератури. Видавництва регулярно повідомляли про випуск шкільної літератури з арифметики, української мови, географії тощо. Саме її недостатність й гальмувала процес освіти, особливо серед селянства [3, с. 27].

На особливу увагу заслуговує видана в Раштаті «*Практична граматика української мови*» Василя Сімовича (1880-1944)¹⁰, що відіграла значну роль у стандартизації літературної мови та формуванні національної граматичної термінолексики [Дод.: 22]. Втім сам дослідник твердив, що «*ця граматика ненаукова*. Не такі часи, щоб можна собі сісти спокійно, обікласти ся зі всіх боків матеріалами та списувати з них книжку. І де їх набрати, тих матеріалів? Що було в голові, те стягнено на папір. А коли можна було де дістати таку книжку, щоб на неї покласти ся та списати з неї приклади, то я це зробив. За те, що списав із пам'яті, не ручу, чи воно списане вірно. Колись, буде можна перевірити й переправити» [Дод.: 22, с. 3]. У тогочасному «Віснику політики, літератури й життя» (1918) про граматику В. Сімовича написано: «Читаючи її, радіш душою, що ось-то, нарешті, маємо ми достойний образ нашої прекрасної мови, – не якоїсь калічій покручу, а запашного квіту Наддніпрянщини! Як у чистім дзеркалі, так у граматіці д-ра Сімовича відбивається сей наш яскравий, променистий квіт!» [2, с. 71].

Укладач наступного навчального посібника – «*Початок*» – Степан Черкасенко (1876-1940) – український письменник, вчитель за освітою. Його посібник складається із двох частин [Дод.: 26]. Перша подає українську абетку, правопис написання великих і малих букв та невеличкі тексти для кращого засвоєння правил. Друга

частина – початкова читанка, до якої увійшли розділи «Діти», «Живі створіння й рослини», «Родина й школа», в кожному з яких наводяться невеликі тексти, пересипані загадками, приказками та народними спостереженнями, що уводять дитину в світ природи, родини та навколошнього світу. Привертають увагу також ілюстрації до тексту, виконані відомим українським художником І. Бурячком. Дівчатка та хлопчики, дідуся, бабусі в українських строях, картинки знайомого побуту – все це сприяло кращому засвоєнню матеріалу, розвиваючи уяву дитини та її зорову пам'ять. Видано посібник накладом 130 000 примірників [31, с. 40-41].

Не припинялася мовознавча діяльність і на Закарпатті. Тут автором граматики, читанок та інших підручників для народних шкіл був о. Августин Волошин (1874-1945) – людина, з ім'ям якої цілковито пов'язана історія Закарпаття перших чотирьох десятиліть ХХ ст.¹¹ Племінниця А. Волошина Емілія Дутка у своїх спогадах зазначає: «Що торкається шкільництва, о. А. Волошин найважливішою справою вважав дати дітям відповідні підручники. Сам був автором багатьох. Як я поступила в школу, від початкової школи аж до закінчення університетського навчання, вчилася з його підручників» [12, с. 78-79].

Створюючи свою граматику руської (малоруської) мови, А. Волошин широко використовував граматики та інші мовознавчі дослідження своїх попередників – М. Лучкай, Л. Чопея, О. Митрака, М. Врабеля та ін. [Дод.: 1]. Характерним для цих авторів було намагання об'єднати в одне ціле церковнослов'янську, російську та руську мову, що робило мову їх граматик штучною та макаронічною. Однак у подальших виданнях своєї граматики (а у фондах університетської бібліотеки зберігається третє видання 1919 р.) автор намагається зробити її придатнішою для вивчення живої народної мови. Найдосконалішим вважається шосте перевидання «Методичної граматики...» за 1930 р., виправлене, значно збільшене за обсяgom та очищене від штучних нашарувань [19, с. 186].

«Методична граматика...» А. Волошина 1919 року була видана ужгородським торгово-видавничим акціонерним товариством «Уніо». «Уніо» було створене А. Волошиним та його однодумцями на базі реорганізованого культурно-освітнього товариства св. Василія Великого¹². Новостворене товариство «Уніо» підняло культурно-освітню роботу на новий рівень, хоча це було нелегкою справою для його членів, зважаючи на тиск уряду та непросту фінансову ситуацію. У своїх «Споминах» А. Волошин відзначає: «Товариство “Уніо” в первих роках не мало заробляло, ібо от державних або городських інституцій роботи іззовсім не діставало, а із книг своїх, молитвенників і учебників, у котрій капітал свій і позичені гроші інвестувало, лише в дальших роках мало заробку. Єднако діло ішло все дальнє вперед. Члени управи, директори друкарні, редактори газет і календаря, автори книг – всі, всі працювали майже цілком безплатно для того, щоби подати інституції основи для ліпшої будучності» [5, с. 14]. Зрештою, навіть у скрутні роки Першої світової війни товариство вимушено згортало роботу, але повністю не припиняло її [19, с. 201].

На особливу увагу заслуговує «Коротка граматика української мови ...» Володимира Мурського – підручник української мови, надрукований в Одесі в славетній друкарні Ю. І. Фесенка [18, № 70]. Як слухно зауважує Г. В. Закіпна, внесок Фесенка в українське книговидавництво в Одесі важко переоцінити. Простий підрахунок переконливо свідчить, що більшість українських видань в Одесі до 1917 р. вийшла з друкарні Ю. Фесенка [Детальніше про діяльність Ю. І. Фесенка див. 15, 18].

Автор «*Короткої граматики...*» Володимир Мурський (1888-1935) був українським громадським і політичним діячем, журналістом та дипломатом. Народився на Галичині. До початку Першої світової війни працював учителем. У період 1917-1918 рр. активно пропагував національно-державну і культурну політику Української Центральної Ради, редактуючи разом з І. Липою часопис «Українське слово» в Одесі, а згодом – очолюючи департамент преси і пропаганди Української Народної Республіки. Пізніше, за доби Директорії УНР, був радником міністерства закордонних справ УНР. Згодом перебував на еміграції в Австрії, Польщі й Туреччині, де був дипломатичним представником Державного центру УНР на еміграції, зав'язуючи контакти з впливовими діячами багатьох країн та інформуючи їх про українську справу. Помер Володимир Мурський у Стамбулі [29, с. 34, 30, 25].

Про роль «*Короткої граматики...*» В. Мурського в навчанні української мови свідчить коротке резюме на звороті титульного аркуша видання: «Ухвалою Одеської спілки учителів-українців з дня 8 квітня 1918 р. за №139 друге видання цеї граматики рекомендується, як один з найкращих підручників під теперішній час навчання української мови в середніх школах» [Дод.: 14, с. 2].

Наведені видання перших граматик нової української літературної мови 1818-1922 рр. становлять об'єкт наукового інтересу як для авторів історії українського мовознавства та діалектології, так і для книгоznавців, зацікавлених у проблемах вітчизняного книговидавництва. Перспективи вивчення книжкової спадщини України 1798-1923 рр. пов'язані з подальшим опрацюванням названого корпусу видань, а також дослідженням діяльності видавців, бібліофілів, профільних товариств та книгозбірень, у тому числі одеських, що діяли в означених хронологічних межах.

Примітки

¹ За даними, які О. Павловський наводить у «Прибавленнях к грамматике малоросийского наречия ...» (М., 1822), його «Грамматика...» була написана за 30 років до виходу друком.

² Відповідь на критичні зауваги Миколи Андрійовича Цертелєва (Цертелі; 1790-1869) – українського та російського фольклориста, одного з перших дослідників і видавців української поетичної народної творчості. Рецензію М. А. Цертелєва було надруковано в 1818 р. в журналі «Син Отечества».

³ Загальноприйнято вважати Йосипа Левицького (1801-1860) типовим прихильником «язичія». Багато сучасників саркастично відгукувалися про його граматику, зокрема І. Вагилевич у листі до Погодіна писав про неї словами В. Левицького: «Выдумал себе язык, а потом выдумывает народ, который бы так говорил». Не надто схвалюю її сприйняв і дослідник галицько-українських граматик XIX ст. Михайло Возняк [4, с. 92-109]. Однак сучасний мовознавець Міхаель Мозер переконливо доводить думку про те, що не зважаючи на консерватизм у поглядах на правопис, граматист був одним з пionерів побудови «руської» літературної мови на народній основі [див. 24].

⁴ Автором першої граматики української мови в Галичині був Іван Могильницький (1777/1778-1831) – культурно-освітній і церковний діяч, який обстоював ідею самостійності української мови. Однак його праця, поширювана, вочевидь, рукописним способом, була надрукована лише в 1910 р. [див. 32] Незважаючи на це, розвідка І. Могильницького була широко відома серед західноукраїнських вчених-мовознавців [див. детальніше 4, с. 52-79].

⁵ У цьому ж виданні подано повний бібліографічний список творів М. Лучка [див. 21, с. 34]

⁶ За роботу в Мукачківській єпархії О. Повчій дав М. Лучка таку характеристику: «у всім точний, причетний і вірний і особливої уваги гідний позад свою бездоганну поведінку, розумом вивчений, кроткий та спокійний; у розмові інтелігентний і благий, перехоплений хосенним читанням і урядовими роботами» [21, с. 7].

⁷ Про неабияку мовознавчу підготовку свідчить цікава знахідка: серед рукописів М. Лучка знаходилася непересічна розвідка про ефіопські мови. Вона містить алфавіт, числівники, словничок і тексти мовою геез, а також тексти коптською і амхарською мовами з відповідними до них коментарями латинською мовою. До алфавіту мовою геез подано таблицю для порівняння вимови літер з літерами інших мов: арабської, англійської, французької, угорської. Дослідники визнають цю роботу першою спробою вивчення ефіопських мов серед мовознавців України та Росії. Безперечно, цей рукопис М. Лучка свідчить про широкий діапазон лінгвістичних інтересів і про солідну наукову підготовку автора слов'яно-руської граматики. Стосовно ще однієї лексикографічної розвідки М. Лучка див. статтю Й. Дзендерівського «Чотиримовний словник М. Лучка» [9].

⁸ Австрійський та словенський мовознавець Франц Міклошич (1813-1891) вважається засновником школи порівняльно-історичного вивчення граматики слов'янських мов.

⁹ Значення граматики професорів Чернівецького університету С. Смаль-Стоцького та Ф. Гартнера, як писала газета «Дело» від 24 лютого 1914 р., прирівнювалося до «явища, грізного від історичної Хмельниччини або Мазепинщини». Справа дійшла до того, що російський уряд дипломатичним шляхом протестував проти зміни етимологічного правопису на фонетичний.

¹⁰ Граматика була видана для просвітницької роботи серед російських військовополонених української національності, що перебували в таборі в Ращтаті.

¹¹ Цікаво, що дід о. А. Волошина походив з с. Великі Лучки – малої батьківщини першого закарпатського граматиста Михайла Лучка-Попа.

¹² У середині 90-х років XIX ст. уряд Угорщини вирішив згорнути діяльність цього товариства, що видавало світську та релігійну літературу, підручники для народних шкіл тощо, звинувачуючи його членів у поширенні ідей московітства та відсутності затвердженого статуту.

Список використаної літератури

- Бережанська земля [Текст] : історико-мемуарний збірник / упоряд. В. Лев. – Нью-Йорк ; Париж ; Сідней ; Торонто : ком. «Видавництва Бережан», 1970. – 878 с., іл.
- Білоус М. Василь Сімович (1880-1944) [Текст] : життєписно-бібліографічний нарис / М. Білоус, З. Терлак. – Львів : Наук. т-во ім. Шевченка у Львові, 1995. – 180 с.
- Васьківська О. Відродження національного книговидання [Текст] / О. Васьківська, А. Шумілова // Вісник книжкової палати. – К., 2011. – № 6. – С. 26-31.
- Возняк М. Студії над галицько-українськими граматиками XIX в. [Текст] / написав Михайло Возняк // Записки Наукового товариства ім. Шевченка : наук. часопис / під ред. М. Грушевського. – Львів : з друк. НТШ, під зарядом К. Беднарського, 1909. – Т. 91. – С. 33-118.
- Волошин А. І. Спомини [Текст] / Августин Волошин // Волошин А. І. Вибрані твори / А. І. Волошин ; упоряд., вступ. ст. та прим. О. В. Мишаниця. – Ужгород : ВАТ «Вид-во Закарпаття», 2002. – 528 с., іл.
- Гриценко О. В. Мовознавці про «Грамматику» О. Павловського [Текст] / О. Гриценко // Вісник Запорізького національного університету. Сер. : Філологічні науки. – Запоріжжя, 2010. – № 1. – С. 166-172.
- Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета, 1865-1920 [Текст] : материалы к истории Одесского национального университета им. И. И. Мечникова / Одес. нац. ун-т им. И. И. Мечникова, Науч. б-ка ; сост.: Е. В. Бережок, Е. В. Полевщикова, Е. В. Савельєва, В. В. Самодурова ; науч. ред. В. А. Смынтина ; библиогр. ред. М. А. Подрезова. – Одеса : Астропrint, 2005. – 422 с.
- Дзендерівський Й. О. Видатний український філолог [Текст] / Й. О. Дзендерівський // Мовознавство. – К., 1968. – № 6. – С. 43-50.
- Дзендерівський Й. О. Чотиримовний словник М. Лучка [Текст] / Й. О. Дзендерівський, Я. І. Штернберг // Дукля : літературно-мистецький та публіцистичний журнал. – Пряшів, 1986. – № 2. – С. 57-62.
- Добржанський О. В. Бажасмо до України! [Текст] : змагання за українську державність на Буковині у спогадах очевидців (1914-1921 рр.) : до 90-річчя Буковинського віча 1918 р. / О. Добржанський, В. Старик. – Одеса : Маяк, 2008. – 1167 с. : фотогр.
- Добржанський О. Змагання за українську державність на Буковині (1914-1921 рр.) [Текст] : документи і матеріали / О. Добржанський, В. Старик. – Чернівці : Чернів. обл. друк., 2009. – 512 с.

12. Дутка Е. Спомини на отця Монс. Августина Волошина [Текст] / написала його племінниця Емілія Дутка, наймолодша донька о. Михаїла Дутки й Елеонори Волошин, рідної сестри о. Августина Волошина // Басараб В. Августин Волошин : нові документи і матеріали про життя і смерть президента Карпатської України / В. Басараб, М. Вегеш, В. Сергійчук. – Ужгород : вид-во УжНУ «Говерла», 2006. – С. 74-81.
13. Єфремов С. Душа «Світла» : пам'яті товариша-друга [Текст] / Сергій Єфремов // Світло. – 1911. – Кн. 3. – С. 4.
14. Жовтобрюх М. А. Орфографічна система О. П. Павловського [Текст] / М. А. Жовтобрюх // З історії української мови : до 150-річчя «Грамматики» О. Павловського : [зб. ст. / відп. ред. В. В. Німчук]. – К. : Наук. думка, 1972. – С. 51-66.
15. Закіпна Г. В. Перший український друкар Одеси [Текст] / Г. В. Закіпна // Дом князя Гагарина. – Одеса, 2004. – Вип. 3, ч. 1. – С. 131-147.
16. Здобнов Н. В. Істория русской библиографии до начала XX века [Текст] / Н. В. Здобнов. – М. : Гос. изд-во культур.-просвет. лит., 1955. – 607 с.
17. Іларіон Свенціцький : біобібліографічний покажчик [Текст] / уклад. Л. Панів. – 2-е вид., допов., розширен. – Львів : Вид. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2008. – 678 с., 32 с. : іл., портр.
18. Каталог українських видань одеського друкаря Є. І. Фесенка [Текст] / уклад.: Г. В. Закіпна, Т. І. Максимюк. – Одеса : КП «Одеська міська друкарня», колишня типографія Є. І. Фесенка, 2005. – 45 с.
19. Кляп М. І. Педагогічна спадщина Августина Волошина [Текст] / М. І. Кляп // Вегеш М. М. Августин Волошин. Життя і помисли президента Карпатської України / М. М. Вегеш [та ін.]. – Ужгород : Всеукр. держ. вид-во «Карпати», 2009. – С. 171-288.
20. Кобилянський Б. В. Півтораста років першої граматики української літературної мови [Текст] / Б. В. Кобилянський // З історії української мови : до 150-річчя «Грамматики» О. Павловського : [зб. ст. / відп. ред. В. В. Німчук]. – К. : Наук. думка, 1972. – С. 39-51.
21. Лизанець П. М. Михайло Лучкай і його граматика [Текст] / П. М. Лизанець // Лучкай М. Граматика слов'яно-русська / М. Лучкай ; упоряд., передм., прим. та слов. діалект. слів П. М. Лизанця ; пер. з лат. П. М. Лизанця, Ю. М. Сака. – К. : Наук. думка, 1989. – С. 5-33.
22. Маковей О. Три галицькі граматики [Текст] / Осип Маковей // Записки Наукового товариства імені Шевченка у Львові. – Львів, 1903. – Р. 12, т. 51. – С. 1-58.
23. Микитюк О. Р. Формування української граматичної термінології [Текст] / О. Р. Микитюк // Дослідження з лексикології і граматики української мови : [зб. наук. пр.] / за ред. проф. А. М. Поповського. – Дніпропетровськ, 2011. – Вип. 10. – С. 176-182.
24. Мозер М. Йосиф Левицький як борець за культуру «руської» (української) мови [Текст] / Міхаель Мозер // Confraternitas : ювілейний збірник на пошану Ярослава Ісаєвича / Нац. акад. наук України, Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича ; [редкол. : М. Крикун (відп. ред.) [та ін.]. – Львів : Ін-т українознавства, 2006-2007. – С. 447-460. – (Україна : культурна спадщина, національна свідомість, державність ; вип. 15).
25. Німчук В. В. «Грамматика» О. Павловського й мовознавчі праці П. Білецького-Носенка [Текст] / В. В. Німчук // З історії української мови : до 150-річчя «Грамматики» О. Павловського : [зб. ст. / відп. ред. В. В. Німчук]. – К. : Наук. думка, 1972. – С. 77-85.
26. Пархоменко В. А. Військова політика Української Центральної Ради очима її сучасників [Текст] / В. А. Пархоменко // Сумський історико-архівний журнал. – Суми, 2011. – № 12/13. – С. 74-79.
27. Плющ П. П. Історія української літературної мови [Текст] / П. П. Плющ. – К. : Вища школа, 1971. – 425 с.
28. Радиш-Старик Л. К. Радиш. Історія одного шубранецького роду [Текст] / Любомира Радиш-Старик ; упоряд. В. Старик. – Чернівці, 2012. – 120 с.
29. Стрельський Г. Діячі України доби національно-визвольних змагань (1917-1920) [Текст] : біографічний словник (М-Н) / Г. Стрельський // Історія в школі. – К., 1998. – № 11. – С. 28-35.
30. Стрельський Г.В. Українські дипломати доби національно-державного відродження (1917-1920 рр.) [Текст] / Г. В. Стрельський ; Дип. акад. України при МЗС України. – К. : [Вид. дім «ДЕМІД»], 2000. – 48 с.
31. Устіннікова О. З історії створення видавничого акційного товариства «Час», 1918 рік [Текст] : (за матеріалами спецфонду Книжкової палати України) / О. Устіннікова, П. Сенько // Вісник Книжкової палати. – 2006. – № 10. – С. 39-45.
32. Фільольгічні праці Івана Могильницького [Текст] / видав Михайло Возняк // Українсько-руський архів / Іст.-фільос. секція Наук. т-ва ім. Шевченка. – Львів : Друк. Наук. т-ва ім. Шевченка, 1910. – Т. 5. – С. 1-240.

33. Франко І. Я. Зібрання творів [Текст] : у 50 т. / І. Франко. – К. : Наук. думка, 1986. – Т. 48. – С. 58-63.
34. Цілуйко К. К. О. Павловський як мовознавець [Текст] / К. К. Цілуйко // З історії української мови : до 150-річчя «Грамматики» О. Павловського : [зб. ст. / відп. ред. В. В. Німчук]. – К. : Наук. думка, 1972. – С. 3-16.
35. Шерстюк Григорій Пилипович [Текст] // Українська педагогіка в персоналях. Х-XIX століття : навч. посіб. для студ. вищих навч. закладів : у 2 кн. / за ред. О. В. Сухомлинської. – К. : Либідь, 2005. – Кн. 1. – С. 462-468.
36. Як повстала московільська партія у Галичині. Причини еміграції галичан на Холмщину 1865-1867 рр. [Електронний ресурс] // Свобода. Український щоденник. – Джерзі-ситі, 1938. – С. 3. – Ч. 236 (11 жовт.), р. 46. – Режим доступу: <http://www.svoboda-news.com/archiv/pdf/1938/Svoboda-1938-236.pdf>. – Загол. з екрану.

Надійшла 03.04.2013

Додаток¹
Перелік граматик української мови,
що зберігаються у фондах НБ ОНУ імені І. І. Мечникова

1. Волошин А. Методическа грамматика карпато-русского языка для народных школ : у 2 ч. / написал Августин Ив. Волошин. – Ч. 2 : для III. и IV. классов народной школы. – Ужгород : книгопечатня акционерного товариства «Уні», 1919. – 96 с. (28-в/2576)
2. Головацький Я. Грамматика русского языка / составлена Яковом Головацким. – Во Львове : напечатано черенками Ин-та Ставропигиянского, 1849. – [2], 219, [3] с. (28/203)
3. Грунский Н. К. Украинская грамматика / Н. К. Грунский. – К. : вид-во книгарні С. Череповецького [Тип. И. И. Чоколова], 1918. – 48 с. (28-а/109, 28-а/663)
4. Дячан Пилип. Методична грамматика язика мало-русского / написал Пилип Дячан ... – Львів : в печатні Ставропигийського інститута, завідатель печатни Ст. Гучковський, 1865. – [4], 142 с. (28-в/2616)
5. Залозний П. Коротка граматика української мови : у 2 ч. / П. Залозний – К. : друк. 1-ої Київ. Друк. спілки, 1913. – Ч. 2.– 16 с. (28-в/2597)
6. Залозний П. Коротка граматика української мови : у 2 ч. / П. Залозний. – К. : вид-во Ів. Самсоненка, 1918. – Ч. 1. – 63, [1] с. (28-в/2591)
7. Коцювський В. Методична грамматика руської мови для 4 класи шкіл 5- і 6-клясових / уложили В. Коцювський, І. Огоновський. – Вид. 2-е, поправл. – Львів : накладом вид-ва книжок шкільних, 1912. – 98, II с. (28-в/2545)
8. Крымский А. Украинская грамматика : в 2 т. / А. Крымский. – М. : Гатцук, 1908. – Т. 1, вып. 2, 6. – С. 201-545, [1] с. (28-а/943)
9. Курило О. Курс українського правопису : підручник для шкіл і самонавчання / Олена Курило. – [К. : друк. т-ва «Криниця», 1919]. – 157, [3] с. (28-а/114)
10. Курило О. Початкова граматика української мови : [у 2 ч.] / Олена Курило. – Вид. 3, випр. і доп. – [К. : друк. т-ва «Криниця», 1918]. – Ч. 1. – 60, III, [1] с. (28-а/47)
11. Курило О. Початкова граматика української мови : [у 2 ч.] / Олена Курило. – [К. : друк. т-ва «Криниця», 1918]. – Ч. 2. – 42, [2] с. (28-а/2664)
12. Курило О. Початкова граматика української мови / Олена Курило. – Варшава : друк. «Роля», Я. Бурьяна, 1922. – Ч. 1. – 60, III, [1] с. – (Сер. : Шкільна бібліотека «Атенеум»). (28-в/2622)
13. Левицький М. Українська граматика для самонавчання / Модест Левицький. – Вид. 2-е. – [Ромни] : вид-во «Молодик», з друк. М-ва шляхів, 1918. – 168 с. (28-в/2576, 28-в/2596)

¹ Описи видань розташовано в абетковому порядку. У дужках після основного опису подано бібліотечний шифр/шифри книги.

14. *Мурський В.* Коротка граматика української мови для шкіл та самонавчання : Етимольгія-Синтаксис / Володимир Мурський. – Вид. 3-е, поправл. – [Одеса] : накладом Е. Фесенка [Друк. Е. Фесенка, 1918]. – 93, IX, [2] с. (28-а/11)
15. *Осадца М.* Грамматика русского языка / написав Михаил Осадца. – Изд. 2-е, поправл. – Во Львове : в печатни Ин-та Ставропигийского, заведатель печатни Ст. Гучковский, 1864. – VIII, 256 с. (б/31976)
16. *Осадца М.* Дра Михаила Осадцы Грамматика русского языка / М. Осадца. – Изд. 3-е, пересмотр. О. Лепким и И. Онышкевичом. – Во Львове : наклад и печатня Ин-та Ставропигийского, під зарядом Стефана Гуковского, 1876. – VIII, 238 с. (28/11896)
17. *Павловский А.* Грамматика малороссийского наречия или Грамматическое показание существеннейших отличий, отдаливших малороссийское наречие от чистого российского языка, сопровождаемое разными по сему замечаниями и сочинениями. / Сочин. Ал[ексей] Павловский. – В СПб. : в тип. В. Плавильщика, 1818. – 114, [2] с. (28-а/13)
18. *Попович О.* Руска граматика для шкіл народних : у 3 ч. / Омелян Попович. – Пересмотр. видане тексту з року 1912. – Відень : накладом ц. к. вид-ва шкільних книжок [з друк. Кароля Горішека], 1916. – Ч. 2 : до III. читанки для 5. і 6. року науки. – 128 с. (28-в/2624)
19. *Свенцицький І.* Основи науки про мову українську / Іларіон Свенцицький. – К. : вид. т-ва «Час», [друк. Ун-ту св. Володимира Акціонер. т-ва друк. і вид. діла Н. Т. Корчак-Новицького], [1917]. – 70, [2] с. (28-а/54, 28-а/71)
20. *Синявський О.* Порадник української мови пристосований до буденного вжитку / пристосований до буденного вжитку др.-ом В. Сімовичем ; Олекса Синявський. – Харків ; Берлін ; Нью-Йорк : Укр.-америк. вид. т-во «Космос», 1922. – IX, 150, [1] с. (28-в/2554)
21. *Сімович В.* Граматика української мови для самонавчання та в допомогу шкільній науці / Василь Сімович. – Вид. 2-е з одмінами й дод. – К. ; Ляйпциг : Українська накладня ; Коломія : Галицька накладня ; Winnipeg : Ukrainian Publishing, [1919]. – 584 с. : іл. (28-в/2650)
22. *Сімович В.* Практична граматика української мови / Василь Сімович. – Раштат : вид. т-во «Український рух», 1918. – 367, [1] с. (28-в/2637)
23. *Смаль-Стоцький С.* Руска правопись зі словарцем / уложили Степан Смаль-Стоцький і Федір Гартнер. – 3-е вид. – Вінніпег : накладом Руської Книгарні, друк. «Канадського Фармера», 1918. – 152 с. (28/11508)
24. *Тимченко Є.* Українська граматика / Євген Тимченко. – [2-е вид.] – К. : друк. Ун-ту св. Володимира, Акціонер. т-ва друк. і вид. діла Н. Т. Корчак-Новицького, 1917. – 168 с. (28-а/23)
25. *Тимченко Є.* Українська граматика (для III і IV класи шкіл середніх) / Євген Тимченко. – [К.] : [друк. т-ва «Криниця»], [1918]. – 142 с. (28-а/359)
26. *Черкасенко С.* Початок : граматика до науки читання й письма / Склав Спиридон Черкасенко. – Вид. 3-е / з новими мал. худ. І. Бурячка. – К., Відень : т-во «Дзвін», вид-во «Українська школа» під орудою С. Русової, Ю. Сірого, Я. Чепіги і С. Черкасенка, 1918. – 62, [2] с. : іл. (28-а/664, 28-а/689)
27. *Шерстюк Г.* Коротка українська граматика для школи : у 2 ч. / Григорій Шерстюк. – Вид. 4-е. – К. : Вернігора [друк. Т. Юровського], 1918. – Ч. 1. – 64 с. – (Шкільна секція ; № 3). (28-в/2565)
28. *Шерстюк Г.* Коротка українська граматика для школи : у 2 ч. / Григорій Шерстюк. – Вид. 2-е. – К. ; Відень : Вернігора, 1918. – Ч. 2. – 47, [1] с. – (Шкільна секція ; ч. 18). (28-в/2565)
29. *Шерстюк Г.* Українська граматика для школи : у 2 ч. / Григорій Шерстюк. – [К.] : Український учитель, [друк. 1-ої Київ. друк. спілки, 1913]. – Ч. 2 : Складня. – 63 с. (28-в/2656)
30. *Lewicki J.* Grammatik der Ruthenischen oder klein Russischen Sprache in Galizien / von Joseph Lewicki. – Przemysl : gedruckt in der griech. kath. Bischöflichen Buchdruckerey, 1834. – XXVI, 212, 59, [11] S. (28-а/12)
31. *Lutskay M.* Grammatica slavo-ruthena seu vetero-slavicae, et actu in montibus carpathicis parvo-russicae, ceu dialecti vigentis lingvae / edita per Michaelem Lutskay. – Budae : typis Reg. Universitatis Pestensis, 1830. – XVI, 176, [2] с. (28/214)
32. *Mitrofanowicz M.* Praktische Grammatik der kleinrussischen (ruthenischen) Sprache für den Selbstunterricht. Theoretisch-praktische Sprachlehre für Deutsche mit zahlreichen Übungsaufgaben, Lesestücken mit

- phonetischer Aussprachebezeichnung und interlinearer deutscher Übersetzung und einem kleinrussisch-deutschen und deutsch-kleinrussischen Wörterverzeichnisse / Von Michel Mitrofanowicz. – Wien ; Pest ; Leipzig : A. Hartleben's Verlag, [1891]. – VIII, 184 S. – (Die Kunst der Polyglottie ; Th. 36). (28-a/45)
33. *Smal-Stockyj S.* Grammatik der Ruthenischen (Ukraїnischen) Sprache / von Stephan von Smal-Stockyj und Theodor Gartner. – Wien : Buchhandlung der Szewczenko Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg [Druck von Adolf Holzhausen], 1913. – XV, [1], 550 S. (28-v/2602)
34. *Wagilewicz J.* Grammatyka języka małoruskiego w Galicji / ułożona przez Jana Wagilewicza = Грамматика языка малорусского в Галиции. – Lwów : wydawnictwo w Instytucie Stauropigiańskim, 1845. – [8], XXIII, [1], 181, [1] s., 1 k. ill. (28-a/44)

О. Л. Ляшенко,

ведущий библиотекарь Научной библиотеки
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина
Тел. (0482) 34 80 11

**РЕДКИЕ ИЗДАНИЯ ГРАММАТИК УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА В
СОБРАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Резюме

В статье представлена характеристика украинских грамматик, изданных в период с 1818 по 1922 г. Приведены биографические сведения касательно составителей, а также краткая история бытования экземпляров изданий. Прилагается библиографический список грамматик украинского языка, которые хранятся в фондах Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

Ключевые слова: украинистика, грамматики украинского языка, А. Павловский, М. Лучкай, Ф. Дячан, М. Осадца, А. Крымский, Г. Шерстюк, И. Свенцицкий, В. Симович, А. Волошин, В. Мурский.

O. L. Liashenko,

Chief Librarian
Scientific Library of the
Odesa I. I. Mechnikov National University
24, Preobrazhenska St., Odesa, 65082, Ukraine
Tel. (0482) 34 77 89

**RARE EDITIONS OF UKRAINIAN GRAMMARS IN COLLECTION OF
THE UNIVERSITY LIBRARY**

Summary

The article presents the characteristic of the Ukrainian grammars edited in 1818-1922. The paper contains short biographical data of compilers and a brief history of some copies. A bibliographic list of the Ukrainian grammars contained in the Scientific Library of the Odesa Mechnikov National University is attached.

Keywords: Ukrainian studies, Ukrainian grammars, O. Pavlovsky, M. Lutskay, P. Dychan, M. Osadtsa, A. Krymsky, H. Sherstyuk, I. Sventsitsky, V. Simovych, A. Voloshyn, V. Mursky.

КОЛЕКЦІЇ ТА КОЛЕКЦІОНЕРИ

УДК 025.22:094=162.1:027.7(477.74-21)

А. В. Великодная,
ведущий библиотекарь Научной библиотеки
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина
Тел. (0482) 34 77 89

ПОЛЬСКИЕ СТАРОПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ: ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ

Статья посвящена истории поступления старопечатных польских изданий в библиотеку Новороссийского (Одесского) университета в контексте формирования фонда университетской библиотеки, начиная от книжного собрания Ришельевского лицея вплоть до начала XX в. Особое внимание уделено книгам из собраний В. Герберского, А. Кухарского, А. Губе, В. Григоровича, А. Строганова, рода Воронцовых и др.

Ключевые слова: польские старопечатные издания, библиотека Ришельевского лицея, библиотека Новороссийского университета, Научная библиотека Одесского национального университета, формирование фондов, книжные дары, личные коллекции.

Коллекция польских старопечатных книг Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова содержит более 400 названий в 335 томах и 607 номеров периодики (7 назв. в 13 т.). Среди них – 11 изданий XVI в., 49 изд. – XVII в. и 346 изд. – XVIII в. по праву, истории, естественным наукам, художественной литературе, географии и т. д., а также периодические издания литературно-критического и общеполитического содержания. В университетскую библиотеку они поступили как из крупных книжных собраний (А. Кухарского, Р. Губе, В. И. Григоровича, А. Г. Строганова, Воронцовых), так и из частных библиотек библиофилов и коллекционеров до сих пор малоизвестных в отечественной литературе (Я. Снядецкого, В. Герберского, А. Мучковского, Ф. Марушевского), а также из книжных даров преподавателей и выпускников Ришельевского лицея и Новороссийского (Одесского) университета (В. А. Линовского, М. И. Ленца, М. К. Павловского, А. И. Маркевича) и др. В рамках международного сотрудничества Научной библиотеки ОНУ имени И. И. Мечникова с Исследовательским центром польской библиографии Эстрайхеров (г. Krakow, Польша) в 2012 г. вышел в свет каталог «Польські стародруки з колекцій університетської бібліотеки» под научной редакцией директора центра профессора Ягеллонского университета В. Валецкого [31]. В представленном обзоре изложена история поступления в Научную библиотеку Одесского национального университета имени И. И. Мечникова старопечатных изданий на польском языке, напечатанных в Польше и на территориях, которые входили в состав польского государства в различные периоды его существования.

Формирование коллекции польских книг XVI-XVIII вв. в университетской библиотеке восходит к книжному собранию Ришельевского лицея – предшественника Новороссийского университета. Сохранилось 29 польских старопечатных изданий

из библиотеки Ришельевского лицея. Одним из них является экземпляр сочинения доктора теологии Кароля Бартольда¹ «Описание государственного строя Польско-го королевства ...», изданное в Варшаве в 1740 г. на латинском языке [31, № 5]. Это произведение впервые вышло в 1721 г. в Брунсберге и представляло собой короткую историю Польши. Историю Речи Посполитой автор сводил к истории польских королей и литовских князей. Можно согласиться с утверждениями белорусского историка А. А. Бирилы о тенденциозном и однобоком изложении истории К. Бартольдом, однако нельзя не признать значение проделанной им работы по систематизации исторических данных [16, с. 43-44]. Об интересе к этому сочинению свидетельствует то, что оно выдержало пять изданий, в Научной библиотеке сохранилось последнее издание 1740 г.

В 1842 г. в библиотеку Ришельевского лицея поступили книги из дара статского советника, юриста, профессора лицея Владимира Альбертовича Линовского (1818-1863), который в ноябре того же года обратился в Совет Ришельевского лицея с просьбой принять в дар 40 сочинений, изданных в XVII-XIX вв. [1 ; 12, с. 15]. Среди них – «Инвентарь конституций Коронных и Великого Княжества Литовского» (Лейпциг, 1733 г.), о чём свидетельствует запись на экземпляре: «**Из книг Владимира Линовского**» [31, № 195] (ил. 1). В сочинении, которое можно условно поделить на две части, представлена история конституции Речи Посполитой. В первой части, написанной польским правоведом, королевским секретарём Мацеем Марцианом Ладовским, освещён период с 1550 по 1683 гг., а во второй, добавленной королевским клерком Юзефом Анжеем Залуским – 1683-1726 гг. Это издание является ценнейшим источником польского права XVI-XVII вв.

Значительным поступлением в библиотеку Ришельевского лицея были старопечатные издания из библиотеки Виленской медико-хирургической академии (373 названия книг) [12, с. 16]. В 1843 г. упомянутый выше В. А. Линовский вошёл в состав комиссии по отбору книг из этого учреждения для библиотеки Ришельевского лицея [2]. Среди них были 10 польских старопечатных изданий по математике, физике, педагогике, переводах произведений античной литературы и т. д. Книги из этого собрания выявлены благодаря наличию штампа «**BIBLIOTH. ACADEM. VILNENSIS**», многочисленных рукописных помет, а также привлечения данных Государственного Архива Одесской области [13, с. 185-192]. Библиотека лицея пополнилась знаменитым трактатом римского философа-стоика, поэта и государственного деятеля Луция Аннея Сенеки «О благодеяниях» [31, № 344]. Это сочинение было издано в Вильне в 1772 г. в переводе на польский язык известным поэтом, политическим писателем, переводчиком, секретарём короля Сигизмунда Августа и его библиотекарем Лукашем Гурницким [49, т. VIII, с. 38].

Вместе с книгами из Виленской Медико-хирургической академии в состав библиотеки Ришельевского лицея попали и экземпляры из дара доктора медицины, одного из руководителей кафедры терапии, профессора Викентия (Владислава) Даниловича Герберского (Wincenty Herbut z Fulsztyna Herberski, 1783/84-1826) [22, с. 77, 94]. Первоначальное образование В. Герберский получил в Слонимской школе, а далее учился в Виленских гимназии и университете. В апреле 1804 г., во время учёбы в Виленском университете, он был отправлен в английское поселение в окрестностях Петербурга для изучения сельского хозяйства, а далее – в Петербургский Педагогический институт для слушания лекций по физике, химии и сельскому хозяйству [38, с. 155]. После возвращения в Вильну в 1806 г. В. Герберский посвятил себя медицине². С 1813 по 1824 гг. он был адъюнктом медицин-

ской клиники и помощником профессора Юзефа Франка (Józef Frank, 1771-1842), а в 1816-1817 гг. – преподавал курс практической хирургии [44, с. 146]. При со-действии Ю. Франка в 1817 г. В. Герберский был отправлен в Вену для изучения офтальмологии. Пробыв за границей 6 лет и возвратившись в Вильну в январе 1824 г., он стал экстраординарным, а в ноябре – ординарным профессором по кафедре частной терапии и патологии, заменив Ю. Франка, а также директором «клиники по внутренним болезням» [49, т. 9, с. 433-434 ; 52, с. 795]. На протяжении длительного периода времени В. Герберский собирал прекрасную коллекцию работ по медицине, докладов о больницах и тюрьмах, изданий художественной литературы, грамматик и словарей. Перед смертью он подарил библиотеке Виленского университета книги из своей личной коллекции, которые поступили в библиотеку в феврале 1827 г. [39, с. 77, 88]. Дар профессора В. Герберского насчитывал около 2000 названий. В настоящее время в Виленском университете сохранилось 150 названий книг из его коллекции [46, р. 130], а в фондах библиотеки Одесского национального университета обнаружено и атрибутировано два издания со штампами «**Z daru profesora Herberskiego**». Одним из них является сочинение Корнелия Непота «Жизнь знаменитых полководцев», изданное в Варшаве в 1783 г. на польском языке [31, № 230] (ил. 2). Переводчиком издания, предназначенного для учащихся школ, был польский учитель, священник-иезуит, профессор литературы и библиотекарь Корпуса Кадетов Ян Вульферс (Jan Wulfers, 1741-1804) [51, с. 992].

Вместе с книгами из Виленской Медико-хирургической академии в библиотеку Ришельевского лицея поступали также издания из частной коллекции известного польского учёного эпохи Просвещения Яна Снядецкого (1756-1830). На данный момент в фондах Научной библиотеки ОНУ обнаружено 20 названий книг в 29 томах из коллекции Я. Снядецкого [14, с. 177-196] со штампами «**Z DARU ASTR. OBS. IANA SNIADECKIEGO 1830**». В их числе четыре польских старопечатных издания по физике, математике и педагогике. Среди них отметим сочинения французского астронома, аббата де Лакайла «Уроки элементарной алгебры и геометрии» (Вильна, 1773 г.) [31, № 176], а также преподавателя физики и химии Францишека Шайдта «Об электроэнергии в земных телах и атмосфере» (Краков, 1786 г.) [31, № 339].

Ещё одним источником поступления польских книг в университетскую библиотеку был обмен дублетными экземплярами с публичными библиотеками и с другими учебными заведениями Российской империи и Европы. Так, благодаря книгообменным связям библиотека Ришельевского лицея в середине XIX в. пополнялась книгами из Императорской Академии наук в Петербурге [27, с. 151], о чём свидетельствуют экземпляры книг со штампом «**Библ. Импер. Акад. Наукъ. Bibliot. Imper. Acad. Scien**», а также гербовым суперэкслибрисом библиотеки Императорской Академии наук. Среди этих изданий внимание заслуживает первая часть сочинения литовского историка Альберта Виок-Кояловича, изданная в Гданьске в 1650 г. [31, № 159] (ил. 3). Согласно рукописному Каталогу книг библиотеки Ришельевского лицея это издание поступило в библиотеку Ришельевского лицея до 1861 года [6, с. 86-121]. Автор первой печатной истории Литвы на латинском языке (от древности до смерти Сигизмунда Августа в 1572 г.) использовал польскую «Хронику» (1582 г.) историка Мацея Стрыйковского (1547-1586/1593) [25, с. 160-161], но существенно изменил её содержание. А. Виок-Коялович избрал не хронологический, а тематический принцип изложения материала. Ценность книги

состоит в том, что она впервые познакомила жителей Западной Европы с историей Великого Княжества Литовского.

Книжное собрание польского слависта, этнографа и библиофила Анджея Францишека Кухарского (1795-1862) уже неоднократно становилось предметом специального рассмотрения в публикациях [См. подробнее : 20, с. 153-168 ; 21, с. 384-388]. Эта замечательная библиотека была приобретена Новороссийским университетом в 1865 г. По данным «Фундаментального Каталога Библиотеки Новороссийского Университета 1 мая 1865 года» собрание состояло из 2476 названий книг в 3233 томах [7, л. 41-142]. Комплекс польских изданий XVI-XVIII вв. в библиотеке А. Кухарского первоначально насчитывал более 120 единиц книг. На данный момент в фондах Научной библиотеки³ хранится 96 ценных польских старопечатных изданий по истории, праву, педагогике, математике, географии, языкоzнанию, издания художественной литературы, римской словесности, произведений древнегреческих и византийских авторов, богословской литературы, а также польскоязычная периодика из его собрания [См. подробнее: 18, с. 215-232 ; 19, с. 228-242] (ил. 4). Все экземпляры книг из коллекции библиофила имеют рукописный порядковый номер в его личном собрании, реже – собственноручно оставленные записи и штампы.

Самым ранним польским старопечатным изданием в коллекции Научной библиотеки является палеотип из книжной коллекции А. Кухарского – работа известного проповедника, публициста и историка XVI в. Станислава Ожеховского «Надгробная речь Станислава Ориховия ... на похоронах Сигизмунда Ягеллона, короля Польского», изданная на латинском языке в Кракове в 1548 г. [31, № 243]. Экземпляр имеет штамп Варшавской публичной библиотеки: «**Sicill. Biblioth. Public**». Заслуживает внимания знаменитый труд испанского историка и писателя XVI в. Антонио Гевара «Часы государевы, или Золотая книга императора Марка Аврелия» [31, № 117] об искусстве управления государством в переводе А. Рошковского (Вильно, 1783 г.). Автор выдавал свой трактат за перевод старинной рукописи. Сочинение состоит из трёх книг: в первой обсуждается проблема отношения монарха к христианству, вторая излагает принципы воспитания детей государя, третья посвящена тому, как государь должен управлять государством и самим собой. Благодаря включённым в книгу педагогическим и политическим идеям, обилию пикантных историй, новелл и анекдотов, философских сентенций, позаимствованных у античных авторов, и собственных оригинальных мыслей автора, книга была признана образцом придворно-развлекательной литературы и классикой дидактического жанра. Библиотечный экземпляр имеет штампы Любоеевской библиотеки «**Lubieiw**» и круглую гербовую печать «Помян»⁴. Источники поступления польских старопечатных книг в собрании А. Кухарского будут подробно рассмотрены в отдельных публикациях.

В декабре 1868 г. Новороссийским университетом была приобретена библиотека известного историка права сенатора Ромуальда Губе (1803-1890) [27, с. 593-595], коллекция которого насчитывала 6085 названий в 8098 томах [8, л. 24-158]. Почти все экземпляры его книг имеют собственноручные подписи: «**Romuald Hube**», «**R. Hube**». Благодаря этому приобретению университетская библиотека пополнилась значительным количеством раритетных европейских старопечатных изданий, в их числе источники по истории права. Известно, что Р. Губе оставил у себя большую часть книг по польскому законодательству [29, с. 65-75 ; 48, с. 117-

127]. Тем не менее, в библиотеку Новороссийского университета попало 38 изданий по истории польского права и истории Польши (ил. 5).

Особого внимания заслуживают книги по истории церкви из коллекции Ромуальда Губе. Это произведение патриарха Иеремии Константинопольского «Критика Восточной Церкви» (Краков, 1582 г.), переведённое с греческого на латинский язык Станиславом Соколовским [31, № 122]. Данное издание является примером первой догматической реакции иерархов православной церкви в лице патриарха Иеремии II на возникновение лютеранства. На экземпляре издания имеется неатрибутированная запись «**Duplikat Biblioteki Bucaevskiégo[?]**», а также запись, свидетельствующая о принадлежности книги к библиотеке графа А. Бнинского: «**по Alex. Nr. Bnińskim**». Александр Станислав Руфин Бнинский герба Лодзь (1783-1831) был сенатором-каштеляном, а позже, во время ноябрьского восстания, возглавлял министерство внутренних дел Королевства Польского. В коллекции Ромуальда Губе мы находим книги с записями его отца – польского юриста Михала Губе (Michał Hube, 1775-1840) [45, с. 235]: «**Michał Hube**», «**M[ichał] Hube [...]**». Одной из них является экземпляр книги «Церковная история Царства Польского», написанная советником польского Двора Кристианом Готтлибом Фризе, изданной во Вроцлаве в 1786 г. в двух томах на немецком языке [31, № 95]. Ценным изданием по польскому праву является «Порядок судов и городских дел магдебургского права в Короне Польской» (Перемышль, 1760 г.) [31, № 109-116]. Автор сочинения – знаток правовых норм, польский юрист Бартоломей Гроицкий, который впервые перевёл латиноязычные источники по магдебургскому праву, приспособив их к польским реалиям. Трактаты Б. Гроицкого стали использоваться в судах в качестве свода законов. Произведения Б. Гроицкого пользовались большим спросом и неоднократно переиздавались в польских типографиях с 1559 до 1760 гг. Сочинение состояло из четырёх частей, посвящённых общим основам судоустройства, судопроизводства, преступлениям и системе наказаний. Ромуальд Губе приобрёл это издание для своей коллекции у польского филолога, архивиста и издателя Антония Мучковского (Antoni Muczkowski, 1807-1852) – обладателя одной из лучших научных библиотек в Варшаве в сер. XIX в. [49, т. 22, с. 245-246]. На экземпляре издания запись А. Мучковского: «**Ant. Muczkowski d. ii Sierpnia 1847 r. u Grundzacha**». Отметим и первое издание Марчина Пацерковского «Процессуальная норма пользования землёй в Королевстве Польском в соответствии с современной практикой, духовной и земной, для общественного пользования, с добавлением законов и конституций» (Честохова, 1749 г.) из коллекции сенатора Р. Губе. Первым владельцем данного экземпляра был главнокомандующий польской короны, придворный подкоморник и собиратель книг Францишек Белинский (Franciszek Bieliński, 1683-1766)⁵, о чём свидетельствует экслибрис-наклейка: «**Ex Biblioteca III[ustrissi]mi et Excell[entissi]mi D[omi]ni FRANCISCI BIELIŃSKI, Supremi Regni Mareschalcii**». Впоследствии книга была, вероятно, подарена Р. Губе (исходя из формы записи) 26 сентября 1832 г. Людвиком Каневским: «**od Ludwika Kaniewskiego d. 26/9 32. R. Hube**».

Для пополнения библиотеки Новороссийского университета русскими и иностранными изданиями привлекались комиссионеры и книгопродавцы. С момента открытия ИНУ до середины 1870-х гг. такими комиссионерами «для иностранных книг» были представители известной в Европе фирмы Дейбнеров [27, с. 592]. Фирма «J. Deubner» была основана в Риге в 1806 г. книготорговцем и издателем Иоганном Якобом Дейбнером (Johan Jacob Deubner, 1781-1838) и его партнёром

Бюргардом Треймом (Burchard Treuy, 1784-1824). Далее её возглавили сыновья И. Я. Дейбнера – Карл Август (Carl August, 1813-1868) и Вильгельм (Wilhelm, 1817-1872), основавшие филиалы в Москве и Одессе. Позже руководство фирмой перешло к сыновьям Карла Августа – Августу (August, 1844-1900) и Отто (Otto, 1848-1880), которые открыли ещё один филиал в Санкт-Петербурге и продолжили издание научной и популярной литературы⁶. В 1882 г. Август Дейбнер переехал в Берлин и основал там новое книжное издательство [30, с. 191 ; 41].

Как свидетельствуют рукописные инвентарные книги библиотеки ИНУ, на протяжении 1867-1871 гг. у комиcсионера Вильгельма (?) Дейбнера ежегодно приобретались книги, среди которых были польские старопечатные издания (ил. 6). Так, 27 апреля 1870 г. было приобретено сочинение основателя ордена тринитариев Жана де Мата [8, л. 178 ; 43, р. 929] «Триумф Иисуса Христа Бога и Спасителя нашего» (Люблиn, 1652 г.) [31, № 201]. На экземпляре книги запись брата Сильвестра из Луцкого монастыря: «*Ex Libris Fratris Sylvestri [...] Con[ventus] Luceor[iensis] [...] fl 16.*». Вместе с произведением Жана де Мата было куплено сочинение известного автора XVII в. Даниэля Виснера «Ведьма призванная, или короткая наука и предупреждение от ведьм» [8, л. 178]. Впервые опубликованное в Познани в 1639 г., произведение переиздавалось несколько раз вплоть до 1714 г. В Научной библиотеке сохранился экземпляр последнего издания, напечатанного в Гданське. Автор произведения не отрицал целесообразности процессов против ведьм, подчёркивая, что избежать их невозможно, но высказывался против принуждения к признанию пытками. Он обвинял судей, которые применяют пытки, в невежестве и некомпетентности: измученных женщин заставляют клеветать на других, которых сами и называют, а затем обвиняют и тех, и других. В другом месте автор утверждает, что ум женщины несовершенен, опыт бедный, а по сути, она знает мало, женщины легковерные и их легче обмануть, чем мужчин [47, с. 98-99]. На библиотечном экземпляре присутствует владельческая запись брата Эдмунда Бернарда Гозджановского: «*Fratri Edmundi Bernardi Gozdzianowski Prof. Obren. S. O. C. Curati NeoKramischen° mppa*» [31, № 392-а]. В июне 1874 г. у представителей фирмы Дейбнеров было приобретено второе издание сочинения Питера Гиацинта Пруша «Крепость монархов Королевства Польского и духовенства», напечатанное в Кракове 1737 г. [8, л. 186 ; 31, № 301]. Книга содержит жизнеописания польских монархов и жития святых. Экземпляр из фондов научной библиотеки принадлежал ранее Феликсу Марушевскому (Feliks Maruszewski, ?-1853), о чём свидетельствует штамп: «**Z BIBLIOTEKI FELIXA MARUSZEWSKIEGO**». Ф. Марушевский родился на Подолье; получил высшее образование в Виленском университете. Он является автором многих произведений, часть которых была опубликована, но в его семейной библиотеке остались и неизданные рукописи [40, с. 41].

Известный славист, член-корреспондент Российской академии наук, профессор Виктор Иванович Григорович (1815-1876) неоднократно приносил в дар библиотеке Новороссийского университета книги из личной коллекции. В ноябре 1864 г. он впервые передал в дар Ришельевскому лицею своё уникальное собрание книг по славянской филологии (650 назв. в 761 т.), а в мае 1865 г. пополнил Фундаментальную библиотеку только созданного Новороссийского университета славянскими рукописями [36, с. 474, 549]. В мае 1873 г. он передал в университетскую библиотеку ещё одну часть своего книжного собрания [8, л. 302-303], среди которого были польские старопечатные издания. В июне 1875 г. в библиотечные фонды ИНУ поступили книги от В. И. Григоровича «взамен выданных ему дублетов» [9, л. 46]. На

данный момент в НБ сохранилось 60 изданий из собрания учёного, посвящённых истории Польши и польскому праву. Среди них отметим законодательные акты и издания речей, провозглашённых на сеймах. Ценнейшим источником права является «Конфедерация генеральная [изложенная] по порядку Королевства, и Великого княжества Литовского», напечатанная в Варшаве в 1696 г. Экземпляр этого издания имеет запись XVIII в. предыдущего владельца из монастыря св. Троицы на Сольце: «**Conventus Solcensis s[ancti]s[ci]mae Trinitatis anno 17[...]**» [31, № 283].

В первые десятилетия существования Новороссийского университета фонды библиотеки активно пополнялись благодаря книгообмену с европейскими высшими заведениями. По данным «Фундаментального Каталога Библиотеки Императорского Новороссийского Университета с 1 мая 1874 года по 1879» некоторые книги «присланы Варшавским университетом при отношении от 29 апреля 1876 № 934 в обмен на дублеты чином 28 названий в 42 томах на сумму 70 руб. 25» [9, л. 108]. В числе этих изданий «Дневник местных собраний города Варшавы» (Варшава, 1791 г.), составленный адвокатом, секретарём выборных и ведомственных заседаний Антонием Балевичем [31, № 84]. Университетский экземпляр отмечен владельческой записью Кжелевского: «**Krzelewsk[i]**» и наклейкой с рукописными цифрами: «**Зала 5 Шкаф 2 Полка 9 № 168**», которая свидетельствует о принадлежности данного издания к довольно крупному книжному собранию.

Книги для университетской библиотеки приобретались также у местного населения. Так, 6 мая 1878 г. у Даниила Подлегаева [9, л. 228] – временно-обязанного крестьянина помещиков Трубецких [33, с. 137-138], была приобретена партия ценных книг и рукописей. Среди купленных книг заслуживает внимания «Жизнь святых» (Краков, 1592-1593 гг.) известного писателя, деятеля контрреформации в Речи Посполитой, первого ректора Виленского университета Петра Скарги, изданная в двух частях на польском языке. В свою очередь, Д. Подлегаев приобрёл эту книгу у одесского коллекционера статского советника Александра Ивановича Тихоцкого (1805-?) [11, с. 179 ; 27, с. 597-598]. На библиотечном экземпляре запись одного из предыдущих владельцев Степана Совницкого [31, № 347].

Пополнение Новороссийского университета польскими старопечатными книгами в 80-ых годах XIX в. происходило и за счёт даров преподавателей и выпускников Ришельевского лицея и Новороссийского университета. Среди дарителей отметим Николая Ивановича Ленца (1830-1906) – выпускника юридического факультета Ришельевского лицея, преподавателя русского языка, а затем инспектора Ришельевской гимназии, директора открытого им Александровского реального училища в Николаеве. Ещё в молодости Н. И. Ленц увлёкся коллекционированием планов, видов и редких книг. Будучи действительным членом Императорского Одесского Общества истории и древностей (с 1901 г.), он неоднократно выступал с тематическими сообщениями и докладами на заседаниях Общества, а в музей общества передал редкие книги, документы и монеты. Его личная библиотека насчитывала несколько тысяч томов книг, а также чертежей, планов и различных видов города Одессы [34, с. 202-241]. 7 ноября 1887 г. в «Регистратурной Книге (Фундаментальный Каталог) Библиотеки Императорского Новороссийского Университета с 1 января 1880 по 188[7] года» был зафиксирован «дар Д. Ст. Советника Ленца» [4, л. 67] книги «О дворянстве». Издание вышло без титульного листа, предположительно в Бердичеве около 1794 г. с параллельным текстом на русском и польском языке. Авторство книги приписывается императрице Екатерине II, а польский перевод – Михалу Скирневскому [31, № 400].

Следует отметить дар Михаила Карповича Павловского (1810-1898) – профессора Ришельевского лицея и Новороссийского университета (в 1865-1873 гг.), а позже настоятеля университетской церкви. В июне 1889 г. он подарил университетской библиотеке 450 изданий из личного книжного собрания [5, л. 88 ; 27, с. 165, 596] (ил. 7). Особого внимания из этого дара заслуживает сочинение настоятеля Ченстоховского монастыря Августина Кордецкого «Новая Гигантомахия» [26, с. 139-140],данное в Ченстохове в 1717 г. В работе представлена история осады Ясногорского монастыря во время польско-шведской войны, в период с осени 1655 до конца 1657 г. Она стала источником легенды о чудесной защите Ченстоховы Божьей Матерью⁷ [24, с. 15]. На библиотечном экземпляре запись будущего профессора и протоиерея М. Павловского: «Студента Киевской Д. Академии Михаила Павловского. 1831го года марта 23го дня» [31, № 164]. Отметим также подборку сочинений выдающегося писателя, проповедника и государственного деятеля Феофана Прокоповича, изданных в 1767 г. предположительно во Вроцлаве [31, № 294-297]. Экземпляр имеет владельческую запись М. Павловского на латинском языке: «*Theologii Magistri Paulouskey 1834 anno Odessa*».

В конце XIX в. библиотека Новороссийского университета пополнялась иностранными книгами, в том числе и польскими старопечатными изданиями через комиссионера Густава Шлейхера [27, с. 592] – поверенного Вильгельма Дейбнера [15, с. 51]. В октябре 1893 г. у комиссionera Г. Шлейхера университетской библиотекой было приобретено издание Яна Стоковского «Апографум», напечатанное в Кракове в 1643 г. [5, л. 296 ; 31, № 367]. Спустя четыре года Г. Шлейхер [3, л. 120] купил для университета польскую старопечатную книгу «Собрание деклараций» [31, № 394], изданную в Варшаве 1773 г. Феликсом Лойко – польским дворянином, дипломатом, историком и управляющим короля Станислава Августа.

В декабре 1895 г. для библиотеки Новороссийского университета было приобретено значительное количество книг из собрания госпожи Верипуло [3, л. 33]. В фонде университетской библиотеки сохранились польские старопечатные издания древнеримского политика и философа Марка Туллия Цицерона из этой коллекции. Это «Комментарии к речам Марка Туллия Цицерона», изданные в Вильнюсе в 1754-1756 гг. в трёх частях, [31, № 56] и экземпляр издания «Собрание мыслей Цицерона», напечатанного в Полоцке в 1793 г. [31, № 61].

В 1896 г. по завещанию графа Александра Григорьевича Строганова (Строганова) (1795-1891) в университетскую библиотеку была передана его личная библиотека⁸, которая насчитывала 18891 единицу книг и журналов на русском, французском, немецком, латинском, английском и польском языках различных по тематике. Книжное собрание А. Г. Строганова отражает не только библиофильские интересы графа, но и его служебную биографию. Находясь в 1831-1834 гг. в Польше на должности начальника Департамента внутренних дел, он собрал значительное количество изданий на польском языке [28, с. 106-109]. В Строгановском фонде хранятся польские старопечатные издания, среди которых особого внимания заслуживает «Политическое эссе о Польше»⁹,данное анонимно в 1764 г. (ил. 8). До сих пор вопрос об авторе произведения остаётся спорным. В некоторых каталогах высказывается предположение, что автором произведения мог быть Людовик Адриан Дюперрон де Кастера (Louis Adrien du Perron de Castera, 1705-1752), поверенный в делах в Польше [37, р. 277-299]. Французский библиограф Ж. М. Керар считает автором эссе Руджера Джузеппе Башковича (или Босковича) (Ruggero Giuseppe Boscovich, 1711-1787) – натурфилософа, математика, астронома

и оптика [50, р. 425]. Однако мы склоняемся к версии К. Эстрайхера, который приписывает авторство книги Шарлю д'Эону де Бомону (Charles d'Eon de Beaumont, 1728-1810) [42, с. 65-66] – французскому тайному агенту, который принадлежал к дипломатической сети «Секрет Короля», созданный Людовиком XV, секретарю французского посольства в Москве, а позже – в Лондоне [35, с. 50-51]. Он часто бывал в Польше до 1752 г. и встречался с представителями семей Потоцких и Радзивиллов, упомянутыми в работе. Сомнение вызывают место издания книги и имя издателя. Вероятно, они фиктивные, а само сочинение, возможно, было напечатано в Париже. По утверждению К. Эстрайхера, это эссе имеет сходство с главами первого тома произведений Шарля д'Эона де Бомона «Досуги шевалье д'Эона де Бомона» («Loisirs du chevalier d'Eon Beaumont ...», Amsterdam, 1775), в которых обсуждалась проблема политической истории Польши и её торговли с Россией. В обеих работах содержится описание села Бабина, возможно, поэтому имя предполагаемого издателя «Pszonka» (владельца села Бабин) искажено – «de Psombka» [42, с. 65-66]. Эта книга является редким изданием и крайне интересным примером авторской мистификации.

В конце XIX века библиотека Новороссийского университета обогатилась ценнейшим книжным собранием князей Воронцовых. Воронцовская библиотека собиралась несколькими поколениями этой семьи в течение более века. Последним владельцем семейной библиотеки был князь Семён Михайлович Воронцов (1823-1882), который завещал её Новороссийскому университету [28, с. 248]. Окончательно библиотека майоратного дома Воронцовых в Одессе (свыше 35 тыс. ед.) была передана Новороссийскому (Одесскому) университету в декабре 1898 года [17, с. 99], где более ста лет хранится как Воронцовский фонд Научной библиотеки ОНУ. Это довольно редкий в истории отечественной культуры пример сохранившегося в своей целостности частного книжного собрания [См. подробнее : 17, с. 98-109 ; 23]. На основании данных инвентарной книги библиотеки майоратного дома Воронцовых в Одессе, составленной на момент передачи университету, и рукописных каталогов личных собраний членов семьи установлено, что в них насчитывалось более 100 старопечатных изданий, которые могут быть отнесены к полонику. Около четверти из них (главным образом издания XVI-XVII вв., представляющие большую историко-культурную ценность и являющиеся «классикой» старопечатной россии, полоники и украинники) по различным причинам не сохранилось в университетской библиотеке.

В Воронцовском фонде Научной библиотеки сохранились издания по истории европейских стран, в том числе Польши, и истории польского права. Исключительную ценность составляет «Святая Библия ...», напечатанная в Брест-Литовске в 1563 г. Циприаном Базиликом на средства князя Николая Радзивилла Чёрного (1515-1565) [См. подробнее : 31, с. 15]. В 1864 г. экземпляр этого издания был приобретён для книжного собрания Воронцовых в Берлине за 300 талеров. Ранее данный экземпляр принадлежал известному польскому поэту и общественному деятелю Юлиану Урсыну Немцевичу (Julian Ursyn Niemcewicz, 1757/58-1841), о чём свидетельствует запись: «**Julian Ursin Niemcewicz**» и печатный экслибрис-наклейка с фамильным гербом: «**Z Zbioru Xięg Jul. Ursin Niemcewicza**» [31, № 11].

Следующее поступление польских старопечатных книг связано с даром историка и краеведа Алексея Ивановича Маркевича (1847-1905) – выпускника историко-филологического факультета и, в дальнейшем, профессора Новороссийского университета. В апреле 1901 г. А. И. Маркевич, который служил уже в городском

управлении Одессы, подарил университетской библиотеке часть своих книг [10, об. л. 135, л. 136.]. Вместе с даром А. Маркевича в фонды НБ поступили книги из собрания Юзефа Бужинского (Józef Burzynski) с владельцескими записями: «Burzynski», «Józef Burzynski». Это работа Якона Мерло-Хорстиуса «Рай души христианской» (Замость, 1762 г.), переведённая Станиславом Грушинским с латинского на польский язык [31, № 203], а также третья и четвертая части сочинения Стефана Веловейского «Новое жизнеописание святых» (Калиш, 1735-1739 гг.) [31, № 392].

Выявляя и изучая старопечатные польские издания из фондов Научной библиотеки ОНУ имени И. И. Мечникова, можно выделить пути формирования коллекции, которые в основном совпадают с источниками комплектования библиотеки Ришельевского лицея и Новороссийского университета: покупки, книгообмен, дары и пополнение книгами из «рассеянных» библиотек. При этом следует отметить, что в Ришельевском лицее и Новороссийском университете польский язык и литература не преподавались как отдельные дисциплины, однако библиотека пополнилась многочисленными польскими старопечатными изданиями. Это свидетельствует о высокой культуре преподавания гуманитарных дисциплин и уровне общего образования в учебных заведениях города Одессы. Польские издания XVI-XVIII вв. составляют важную часть фондов Научной библиотеки ОНУ имени И. И. Мечникова и являются ценным материалом для изучения Польши, её истории и культуры. Перспективы изучения этой части фонда связаны с реализацией проекта по изданию польской библиографии XIX в. совместно с Исследовательским центром польской библиографии Эстрайхеров Ягеллонского университета под руководством профессора Вацлава Валецкого.

Примечания

¹ К. Бартольд был преподавателем в Варшавском иезуитском коллегиуме, профессором философии Виленской академии, а с 1735 по 1737 гг. – ректором академии. Он руководил в Великом княжестве Литовском борьбой иезуитов с пиарами за влияние на народное образование. По его инициативе в иезуитских учебных заведениях введено преподавание истории и географии как отдельных предметов [16, с. 43-44].

² В. Д. Герберский в 1811 г. удостоен Виленским университетом степени магистра медицины, а в 1812 г. – доктора медицины [44, с. 146].

³ Часть книг из коллекции А. Кухарского сейчас входит в состав фондов Одесской национальной научной библиотеки им. М. Горького.

⁴ «Помян» – польский дворянский герб, которым пользовались более чем 130 родов Белоруссии, Украины, Литвы и Польши. Существует легенда, которая так объясняет возникновение герба: Ластек Гебда (Hebda) из Грабе (Grabie), герба Венява, убил своего родного брата, гнезненского декана Ярдана (Jarand), в местечке Любания (Lubania). Решением суда потомку Ластека было предписано изменить свой герб Венява до настоящего вида, получившим название Помян (от «Pomni nař» – «Помни о нём»). Герб Помян был наиболее распространён на земле калишской, познаньской, серадской, сандомирской, лечицкой, а после Городельской униони – в Литве [32].

⁵ Библиотека Францишека Белинского в основном состояла из законодательных книг, множества изданий парламентских Конституций, печатных инвентарей Конституций и книг из разных областей знаний. После его смерти библиотека до 1830 г. находилась у Яна Белинского. Часть книг взяли племянник коллекционера Францишек Белинский (ум. 1809) и тестя Ф. Лубенского, у которого позже были найдены экземпляры из библиотеки Ф. Белинского. Остальная часть вошла в состав библиотеки Радзивиллов в Неборове. После 1869 г. книжное собрание было куплено для Ординарной библиотеки Замойских в Варшаве [51, с. 65].

⁶ Все книгопродавцы и типографы обладали правом издательской деятельности. Имея книжный магазин, владелец печатал и выпускал книги, при этом дешевле всего было иметь свою типографию. Так в одном лице мог функционировать типограф, издатель и книгопродавец [15, с. 3].

⁷ Во время польско-шведской войны 1655 г. Ченстоховский монастырь более месяца находился под осадой шведским отрядом под начальством генерала Миллера. Последняя их атака была отбита импровизированным гарнизоном во главе с приором Августином Кордецким. Успешная защита монастыря была приписана особому покровительству Божьей Матери, вследствие чего благоговение польского народа к Ченстоховской святыне значительно возросло. А Августину Кордецкому в Ченстохове поставлен памятник [24, с. 15].

⁸ Родовая библиотека семьи О. Г. Строганова передана в дар будущему Томскому университету в 1877 г. [28, с. 107].

⁹ Книга не вошла в состав каталога «Польські стародруки з колекції університетської бібліотеки», поэтому приведём её библиографическое описание. [Beaumont, Charles d'Éon de]. *Essai politique sur la Pologne.* – A Warsovie [Paris ?] : de l'Imprimerie de Psombka [Pszonka] ..., 1764. – [4], 240 p. ; 12° (16 cm). – Шмуктит. – Пров.: [печатный экслибрис-наклейка:] **Comte Alexandre Strogonoff**, [штамп на об. тит. л.:] **БІБЛЮТ. ИМПЕРАТ. НОВОРОСС. УНИВЕРСИТЕТА;** [штамп на с. 240:] **1948**; [рукоп. инв. № б-ки ИНУ:] **20379**. Пер.: кожа; на корешке золот. тисн.; обрез мраморный (*Строг/1593*).

Список использованных источников и литературы

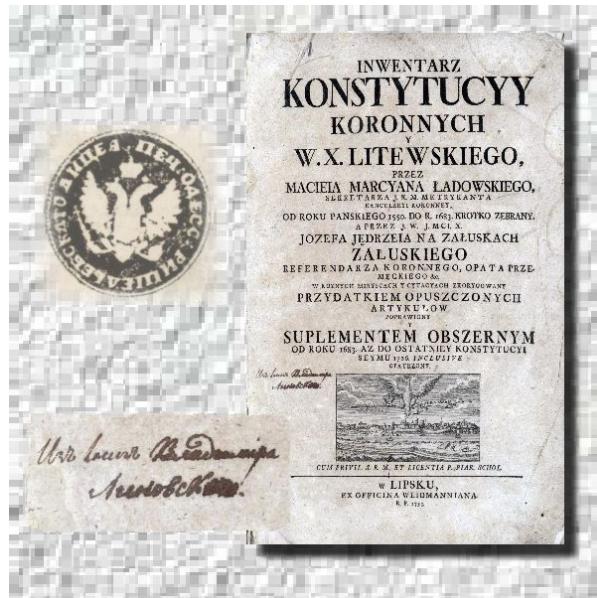
1. Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). – Ф. 44, оп. 2 (1842), д. 2.
2. ГАОО. – Ф. 44, оп. 2 (1843), д. 110.
3. Инвентарный Каталог Библиотеки Императорского Новороссийского Университета с марта 1895 года по 1899 год [Рукопись]. – 231 л.
4. Регистратурная Книга (Фундаментальный Каталог) Библиотеки Императорского Новороссийского Университета с 1 января 1880 по 188[7] года [Рукопись]. – 396 л.
5. Регистратурная Книга (Фундаментальный Каталог) Библиотеки Императорского Новороссийского Университета с 1 января 1888 по 1895 год [Рукопись]. – 402 л.
6. Третье продолжение Каталога книг Библиотеки Ришельевского лицея по 1861 год [Рукопись]. – 376 с.
7. Фундаментальный Каталог Библиотеки Императорского Новороссийского Университета 1 мая 1865 года [Рукопись]. – 531 л.
8. Фундаментальный Каталог Библиотеки Императорского Новороссийского Университета с октября 1869 г. по 1 мая 1874 года [Рукопись]. – 376 л.
9. Фундаментальный Каталог Библиотеки Императорского Новороссийского Университета с 1 мая 1874 года по 1879. [Рукопись]. – 391 л.
10. Фундаментальный Каталог Библиотеки Императорского Новороссийского Университета с 1901 по 1904 г. [Рукопись]. – 361 л.
11. [Адрес-календарь]. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1836 г. [Текст] : [в 2 ч.]. – В Санктпетербурге, 1836. – Ч. 2. – [4], 448, II, VIII с.
12. Алексеенко М. В. Пожертвования и дары частных лиц как важные источники пополнения книжного фонда библиотеки Ришельевского лицея [Текст] / М. В. Алексеенко // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Сер. : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – Одеса, 2012. – Т. 17, вип. 1(7). – С. 11-36.
13. Алексеенко М. В. Видання з бібліотеки Віленської медико-хірургічної академії у книжковому зібранні Ришельевського ліцею [Текст] / М. В. Алексеенко // Наукові праці Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського : зб. наук. пр. – К., 2011. – Зб. 31. – С. 185-192.
14. Алексеенко М. В. Книги из коллекции Яна Снядецкого в библиотеке Ришельевского лицея : к истории формирования лицейского собрания [Текст] / М. В. Алексеенко // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Сер. : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – Одеса, 2012. – Т. 16, вип. 1/2 (5/6) за 2011. – С. 177-196.
15. Бельский М. Р. Книжная торговля в дореволюционной Одессе [Текст] : справочник / М. Р. Бельский. – Одесса, 2007. – 80 с.
16. Бирало А. А. Философская и общественная мысль в Белоруссии и Литве в конце XVII – середине XVIII в. [Текст] / А. А. Бирало. – Минск, 1971. – 180 с.

17. *Бондаренко П. М.* Библиотека Воронцовых в Одесском университете [Текст] / П. М. Бондаренко, В. С. Фельдман // Альманах библиофила. – М., 1981. – Т. 10. – С. 98-109.
18. *Великодная А. В.* Польские периодические издания конца XVIII – первой половины XIX в. из библиотеки Анджея Кухарского [Текст] / А. В. Великодная // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Сер. : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгоznавство. – Одеса, 2012. – Т. 16, вип. 1/2 (5/6) за 2011. – С. 215-232.
19. *Великодная А. В.* Польские старопечатные издания в книжной коллекции А. Кухарского [Текст] / А. В. Великодная // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – Одеса, 2009. – Т. 14, вип. 19 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгоznавство. – С. 228-242.
20. *Великодная А. В.* Редкие издания в книжном собрании А. Кухарского [Текст] / А. В. Великодная, Е. В. Полевщикова // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – Одеса, 2007. – Т. 12, вип. 4 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгоznавство. – С. 153-168.
21. *Вялова С. О.* Библиотека Андрея Кухарского и его глаголические приобретения [Текст] / С. О Вялова // Русь и южные славяне : сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894-1987). – СПб., 1998. – С. 384-388.
22. История Вильнюсского университета (1579-1979) [Текст] / под ред. С. Лазутка. – Вильнюс, 1979. – 372 с.
23. Книжные собрания семьи Воронцовых в библиотеке Одесского (Новороссийского) университета [Текст] : каталог выставки / авт.-сост. канд. ист. наук Е. Полевщикова, отв. ред. М. Подрезова, ред.-библиогр. В. Самодурова. – Одесса, 2008. – 79, [1] с., 5 л. цв. ил.
24. *Лескинен М. В.* Святые заступники обители [Текст] : чудесная работа / М. В. Лескинен // Категории и концепты славянской культуры : труды Отдела истории культуры. – М., 2007. – С. 13-39.
25. *Ляшенко О. Л.* Польські стародруки з «розпорощених» колекцій університетської бібліотеки [Текст] / О. Л. Ляшенко // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – Одеса, 2010. – Т. 15, вип. 21 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгоznавство. – С. 159-170.
26. *Ляшенко О. Л.* Польська релігійна література XVII-XVIII ст. в університетській бібліотеці [Текст] / О. Л. Ляшенко // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Сер. : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгоznавство. – Одеса, 2012. – Т. 16, вип. 1/2 (5/6) за 2011. – С. 135-158.
27. *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета [Текст] : историческая записка / А. И. Маркевич. Академические списки. – Одесса, 1890. – XV, [1], 734, [2], XC с.
28. Наукова бібліотека Одеського національного університету імені І. І. Мечникова [Текст] : історичний наріс : до 185-річчя заснування / відп. ред. В. А. Смінтина, заст. відп. ред. М. О. Подрезова. – Одеса, 2002. – 248 с.
29. *Полевщикова О. В.* Зібрання книг Ромуальда Губе у бібліотеці Одеського (Новоросійського) університету [Текст] / Е. В. Полевщикова // Вісн. Львів. ун-ту. Сер. : Книгоzn. бібліот. інформ. технології. – Львів, 2010. – Вип. 5. – С. 65-75.
30. *Полевщикова Е. В.* Книги из библиотеки С. А Соболевского в книжном собрании Одесского национального университета [Текст] / Е. В. Полевщикова // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – Одеса, 2010. – Т. 15, вип. 21 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгоznавство. – С. 182-201.
31. Польські стародруки з колекцій університетської бібліотеки = Starodruki polskie ze zbiorów Biblioteki Uniwersyteckiej [Текст] : каталог / упоряд.: Г. В. Великодна, О. Л. Ляшенко ; пер. О. Л. Ляшенко ; наук. ред. д-р габілітациї В. Валецький ; відп. ред. М. О. Подрезова ; бібліогр. ред. канд. ист. наук О. В. Полевщикова ; Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова, Наук. б-ка. – Одеса, 2012. – 379 с. : іл.
32. Помян (герб) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D0%BD_\(%D0%B3%D0%85%D1%80%D0%BD1\) \(2013\).](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D0%BD_(%D0%B3%D0%85%D1%80%D0%BD1) (2013).) – Загл. с экрана.
33. *Савельєва Є. В.* Українські кириличні стародруки у фондах університетської бібліотеки : до історії формування колекцій [Текст] / Є. В. Савельєва // Історія України в книжкових пам'ятках XVI-XVII ст. : з колекцій Наукової бібліотеки ОНУ : зб. наук. праць / упоряд.: О. В. Полевщикова, Є. В. Бережок, О. Л. Ляшенко ; пер. текстів з фр. та коментарі: О. В. Полевщикова, О. Л. Ляшенко ; наук. ред. та авт. передм. В. М. Хмарський ; відп. ред. М. О. Подрезова ; бібліогр. ред.: О. С. Мурашко, В. С. Кочмар ; Одес. нац. ун-т імені І. І. Мечникова, Наук. б-ка. – Одеса, 2011. – С. 135-146.
34. *Солодова В. В.* О событиях весной 1854 г. в Одессе и работе Н. И. Ленца «Бомбардирование Одессы» [Текст] / В. В. Солодова // Военно-исторические исследования в Поволжье : сб. науч. трудов. – Саратов, 2005. – Вип. 6. – С. 202-241.
35. *Строев А.* «Те, кто поправляет фортуну». Авантуристы Просвещения [Текст] / А. Строев. – М., 1998. – 400 с.

36. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом [Текст] / под ред. В. Д. Дабижя. – Год первый. – Одесса, 1864. – 474, 549 с.
37. *Berga (abbé A.)*. Un probleme de bibliographie historique : l'auteur de l'Essai politique sur la Pologne (1764) [Texte] / A. Berga // Revue historique fondée en 1876 par Gabriel Monod ... – Paris, 1918. – T. 129. – P. 277-299.
38. *Bieliński J.* Uniwersytet Wileński (1579-1831) [Tekst] : [w 3 t.] / J. Bieliński. – Kraków, 1899-1900. – T. 2 : Fontes et commentationes historiam scholarum superiorum in Polonia illustrantes = Materyjały i opracowania, dotyczące historyi wyższych zakładów naukowych w Polsce. – 845 s. : il., portr.
39. *Brensztejn M.* Biblioteka Uniwersytecka w Wilnie do roku 1832 [Tekst] / M. Brensztejn. – Wyd. 2. – Wilno, 1925. – 160 s.
40. *Chłopicki E.* Notatki z różnych czasowych podróży po kraju przez Edwarda Chłopickiego : (Inflanty, Żmudź, Litwa, Pobereże) [Tekst] / Edward Chłopicki. – Warszawa, 1863. – 143 s.
41. *Deubner P.* Von Riga bis Köln. Kurze Geschichte der Familie Deubner als Buchhändler und Verleger [Text] / Peter Deubner. – Köln, 1998. – 150 S.
42. *Estreicher K.* Bibliografia polska ... [Tekst] : [w 35 t.] / Karol Estreicher. – Kraków, 1870. – T. 16. – S. 65-66.
43. Grand dictionnaire universel du XIX siècle ... [Texte] : [en 17 t.] / par Pierre Larousse. – Paris, [1875]. – T. 9. – 1283, [1] p.
44. *Janowski L.* Słownik bio-bibliograficzny dawnego Uniwersytetu Wileńskiego ... [Tekst] / Ludwik Janowski. – Wilno, 1939. – XI, 527 s.
45. *Jański Bogdan.* Dziennik 1830–1839 [Tekst] / odczytał z autografu i opracował Andrzej Jastrzębski. – Rzym, 2001. – 814 s.
46. *Krakyté A.* Senojo Vilniaus universiteto akademinių bendruomenės skaitybos tyrimai : istoriografijos aspektai [Tekst] / Asta Krakyté // Knygotyra. – 2006. – T. 46. – p. 118-137.
47. *Pleskaczynski A.* Kryminalna historia Poznania [Tekst] / Adam Pleskaczynski, Tomasz Speciał. – Poznań, 2008. – 333 s.
48. *Polewszczykowa E.* Polonika w zbiorach Biblioteki Uniwersyteckiej w Odessie [Tekst] / E. Polewszczykowa // Libri Separati. Inspiracje do badań nad starodrukami polskimi w bibliotekach Rosji, Białorusi, Ukrainy i Litwy / red. S. Siess-Krzyszkowski i W. Walecki. – Kraków, 2010. – S. 117-127.
49. Polski słownik biograficzny [Tekst] : [T. 1-] / [przewodn. kom. red. : Kazimierz Lepszy] ; Polska Akademia Nauk. Instytut Historii. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków, 1935- .
50. *Quérard, Joseph-Marie.* La France littéraire ou Dictionnaire bibliographique des savants, historiens et gens de lettres de la France, ainsi que des littérateurs étrangers qui ont écrit en français, plus particulièrement pendant les XVIIe et XIXe siècles [Texte] : [en 10 vol.] / par J.-M. Quérard. – Paris, 1827. – Vol. 1. – P. 425.
51. Słownik pracowników książki polskiej [Tekst] / pod red. Ireny Treichel ; kom. red. M. Andrianek et al. – Warszawa ; Łódź, 1972. – XVIII, [2], 1042, [2] s.
52. Wielka encyklopedia powszechna ilustrowana [Tekst] : [w 55 t.] / [wyd. Saturnina Sikorskiego]. – Warszawa, 1890-1914. – T. 27-28 : [Grzyby – Hilchen]. – 1901. – 2024, [1], VII s.

Поступила 08.04.2013

Ілюстрації

Ил. 1. Ładowski, Maciej Marcyan. Inwentarz konstytucyj koronnych y W. X. Litewskiego ... – w Lipsku [Leipzig] : ex Officina Weidmanniana, 1733.

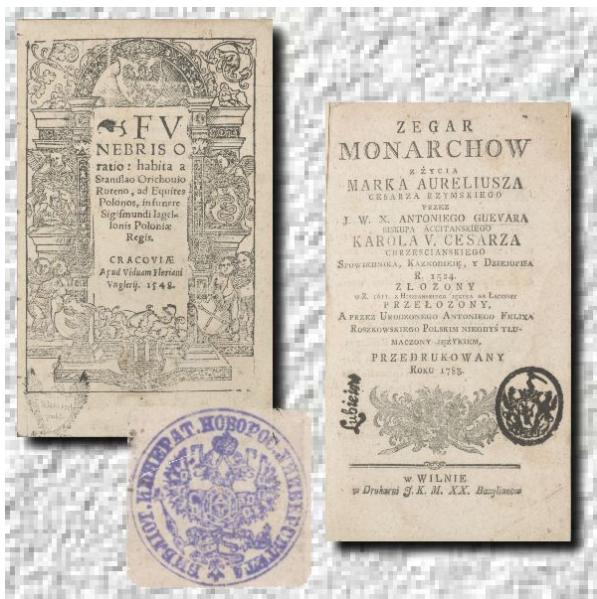
Дарственная надпись Владимира Линовского. Штамп Ришельевского лицея.

Ил. 2. Nepos, Cornelius. Korneliusza Neposa życia wybornych hetmanow ... – w Warszawie : w Drukarni Nadwornej J. K. Mci, 1783. Штампи Бібліотеки Віленської академії и Вікентія Герберского.

Ил. 3. Kojalavičius-Vijūkas, Albertas. *Historiae Lituanae : pars prior ... – Dantisci [Gdańsk] : sumptibus Georgii Föersteri, 1650.* Гербовый суперэкслибрис и штамп библиотеки Императорской Академии наук в Петербурге.

Ил. 4. Издания из коллекции Анджея Кухарского. Штамп Библиотеки имп. Новороссийского университета.

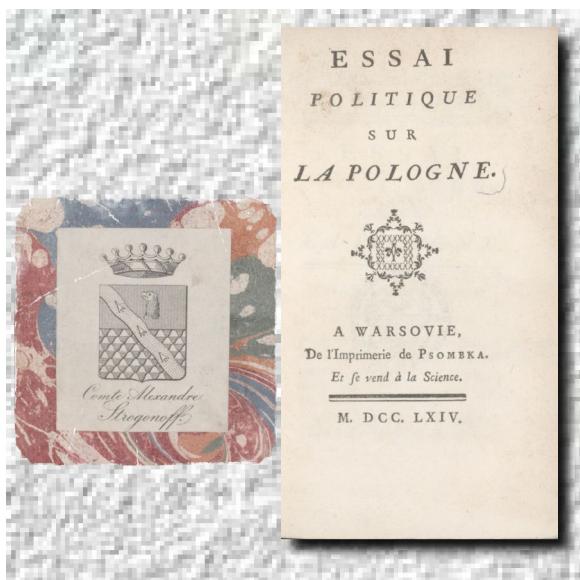
Ил. 5. Издания из коллекции Ромуальда Губе. Владельческие записи Ромуальда Губе, Михала Губе и Антония Мучковского.

Ил. 6. Издания, приобретённые Новороссийским университетом у комиссионеров фирмы Дейбнеров. Владельческая запись брата Сильвестра из Луцкого монастыря. Штамп Феликса Марушевского.

Ил. 7. Книги из дара Михаила Павловского.
Владельческие записи М. К. Павловского.

Ил. 8. [Beaumont, Charles d'Éon de]. *Essai politique sur la Pologne. — A Warsovie [Paris ?]: de l'Imprimerie de Psombka [Pszonka] ...*, 1764.
Экслибрис-наклейка графа Александра Строганова.

Г. В. Великодна,

провідний бібліотекар Наукової бібліотеки
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
вул. Преображенська, 24, м. Одеса, 65082, Україна
Тел. (0482) 34 77 89

**ПОЛЬСЬКІ СТАРОДРУКИ В УНІВЕРСИТЕТСЬКІЙ БІБЛІОТЕЦІ:
З ІСТОРІЇ ФОРМУВАННЯ КОЛЕКЦІЇ**

Резюме

Стаття присвячена дослідження колекції польських стародруків у контексті формування фонду університетської бібліотеки, починаючи від книжкового зібрання Рішельєвського ліцею і Новоросійського (Одеського) університету аж до початку ХХ в. Особливу увагу приділено книгам із зібрань В. Герберського, А. Кухарського, Р. Губе, В. Григоровича, О. Строганова, роду Воронцових та ін.

Ключові слова: польські стародруки, бібліотека Рішельєвського ліцею, бібліотека Новоросійського університету, Наукова бібліотека Одеського національного університету, формування фондів, книжкові дари, приватні колекції.

A. V. Velikodnaya,

Chief Librarian Scientific Library
of the Odessa I. I. Mechnikov National University
24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine
Tel. (0482) 34 80 11

**POLISH ANTIQUARIAN EDITIONS IN THE UNIVERSITY LIBRARY:
FROM THE HISTORY OF THE COLLECTION**

Summary

The article deals with the collection of Polish early printed books in the context of book acquisition of the University library, since the book collection of the Richelieu Lyceum up to the early XXth century. Special attention is paid to the books coming from private collections of V. Herberski, A. Kucharski, R. Hube, V. Grigorovich, A. Stroganov, Voronzov family etc.

Keywords: antiquarian Polish editions, Richelieu Lyceum Library, the Library of the University of Novorossiysk, Scientific Library of Odessa National University, the formation of stocks, book gifts, private collections.

ВЧЕНИЙ – БІБЛІОТЕКА – КНИГА

УДК 929Рубинштейн:159.9:027.7(477.74-21)

В. В. Левченко,

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры «Украиноведение и иностранные языки»
Одесского национального морского университета
ул. Мечникова, 34, г. Одесса, 65029, Украина

**СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ РУБИНШТЕЙН:
ГРАНИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ ОДЕССКОГО
ПЕРИОДА (1910-1920-Е ГГ.)**

В статье на фоне разносторонней научно-организационной и просветительско-преподавательской деятельности обозначены грани интеллектуальной биографии видного психолога, философа и педагога С. Л. Рубинштейна в период его проживания в Одессе в 1910-1920-е гг. Проведён анализ научной литературы о творческой судьбе учёного и построена периодизация его жизненного пути. Представлена структурно-функциональная характеристика и типология основных направлений жизнедеятельности.

Ключевые слова: С. Л. Рубинштейн, Одесса, биография, высшая школа, библиотека, научная и педагогическая деятельность.

Интерес исследователей к научному наследию С. Л. Рубинштейна (1889-1960), выдающегося психолога и философа, педагога и методолога XX в., остаётся актуальным и сегодня. Об этом свидетельствует многоаспектный теоретико-методологический анализ работ современниками¹, переиздание трудов², научноведческое изучение интеллектуальной биографии³ и проведение памятных международных научных форумов⁴. На современном этапе учёные продолжают выявлять связь научных трудов С. Л. Рубинштейна с актуальными проблемами современной психологии, философии и методологии, вновь и вновь переосмысливая результаты его интеллектуального труда.

Однако, несмотря на всестороннее изучение творческого пути и научного наследия С. Л. Рубинштейна, приходится констатировать, что на сегодняшний день детально исследованы его научные воззрения в разных социогуманитарных областях знания, тогда как научная биография реконструирована фрагментарно. Представленные в научной литературе модели интерпретации жизненного пути в достаточной степени спорны и нуждаются в существенной корректировке. Это связано с тем, что на протяжении 1960-1980-х гг. обращение к детальному изучению биографии ученых, чьи годы деятельности приходились на период идеологического контроля в условиях сталинского тоталитарного режима, оставалось табуированным. Вследствие чего в биографических жизнеописаниях видных деятелей разных областей науки того времени образовались лакуны, неточности, упущения, пробелы и т. п. Не является исключением и интеллектуальная биография С. Л. Рубинштейна, которому суждено было пройти путем, предначертанным советской интеллигенции сталинской эпохи – реорганизации системы высшего образования и науки, борьбы с инакомыслием и «космополитизмом» [25].

Во второй половине 1980-х гг. в политической жизни СССР произошли изменения, связанные с активизацией отечественной интеллигенции в исследовании

истории науки. В этом контексте на протяжении более двадцати последующих лет на основе ранее неизвестных архивных материалов появились работы, посвящённые научной биографии С. Л. Рубинштейна³. Однако одесский период 1910-20-х гг. до настоящего времени, несмотря на наличие значительного пласта научных публикаций [7, 10, 13, 14, 24, 26-28, 34, 35], не был целостно и систематически изучен.

Для достижения структурированной картины жизни С. Л. Рубинштейна в качестве основных методов исследования были использованы сравнительно-исторический и ретроспективный анализ источников, систематизация и классификация данных исследуемого периода, извлеченных из материалов фондов Государственного архива Одесской области (ГАОО) и научных публикаций.

Соответственно основным вехам биографии С. Л. Рубинштейна, системе его взаимоотношений в научном сообществе, становлению и формированию мировоззрения и научных взглядов, прослеживанию эволюции идеино-политических и исторических взглядов, исследованию исторического контекста создания научных произведений разделим жизненный путь ученого на несколько периодов. В научной литературе уже существуют несколько вариаций структуры периодов биографии ученого, но, на наш взгляд, они не отражают всех аспектов его многосторонней жизнедеятельности. Например, российские учёные К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский выделяют трёхуровневую «формальную» периодизацию научного творчества С. Л. Рубинштейна, где 1910-20-е гг. считают философским этапом, 1930-40-е гг. – психологическим, а 1950-е гг. рассматривают как период возвращения к философии [8, с. 252]. Этими же биографистами представлена ещё одна периодизация, которая, учитывая места проживания ученого, поделена на одесский, марбургский, ленинградский и московский периоды [9, с. 4, 8]. На сайте, подготовленном сотрудниками лаборатории психологии личности (руководитель академик К. А. Абульханова) Института психологии РАН, представлена периодизация только научной деятельности: период 1911-1923 гг., период 1925-1935 гг., «ленинградский» и «московский» периоды. Основными критериями этой периодизации является отображение этапов становления учёного и изучение проблем в области философии и психологии. При этом исследователи игнорируют юношеские годы – период формирование личностных качеств и мировоззренческих взглядов, тем более, на наш взгляд, ошибочно характеризуя его как период, проведённый в семье, «оказавшейся в одиночестве в мелкобуржуазной процветающей среде» [29]. На другом электронном ресурсе биография С. Л. Рубинштейна представлена четырьмя периодами: досоветский (1889-1917), «допсихологический» (1920-е гг.), первый «психологический» (1930-1942 гг.) и второй «психологический» (1940-50-е гг.) [30]. В этой градации присутствуют неточности как в хронологической периодизации (упущен период 1918-1919 гг.), так и в определении научных приоритетов, среди которых доминирующее место занимает психология, а другие области научных интересов (философия, педагогика, методология) не рассматриваются. Как видим, представленные вариации периодизации жизни ученого имеют различные виды и не лишены неточностей.

В свою очередь, мы предлагаем наш вариант периодизации биографии С. Л. Рубинштейна. Представленная нами градация отображает многогранную интеллектуальную жизнь ученого на фоне «географическо-хронологических» периодов его биографии.

Первый период биографии (1889-1909) – «первый одесский» – время становления личности и обучения путем самообразования, получения экстерном среднего образования, достижения высшего уровня образованности и постепенного перехода к духовным, нравственным и научным исканиям. Второй период (1909-1914) – «немецкий период» – обучение в университете Фрейбурга, а затем на философском факультете Марбургского университета, по окончании которого вместо обычной студенческой работы в 1913 г. С. Л. Рубинштейн защитил докторскую диссертацию под руководством главы марбургской школы неокантианства Г. Когена. В этой работе молодой ученый определил основное направление дальнейших научных исследований – проблему философского метода как методологии конкретных наук. Начало педагогической карьеры в университете Берлина. Третий период (1914-1930) – «второй одесский» – относится ко времени творческого расцвета, активной учебно-методической и научно-организационной деятельности, период жизненных, социальных, творческих перспектив в интеллектуальной биографии. В этот период он углубленно изучает проблемы психологии, что дает ему возможность в дальнейшем решать ее сложнейшие методологические проблемы. Четвертый период (1930-1942) – «ленинградский» – время вхождения в психологическую науку как организатора науки путем разработки марксистской методологии психологии как фундамента построения науки нового типа, инициирования коллективного способа организации и развития психологии, приведшего к формированию крупного исследовательского коллектива научной философско-психологической школы. Пятый период (1942-1960) – «московский» – он связан с продолжением институционализации психологии в виде Института психологии АПН СССР и кафедры психологии в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, с избранием членом-корреспондентом АН СССР, обвинением в космополитизме и восстановлением справедливости, доказательства правоты и публичного признания.

Из пяти перечисленных периодов особое внимание заслуживает «второй одесский», который менее всего освещен, фрагменты которого демонстрируют, с какими трудностями пришлось столкнуться С. Л. Рубинштейну в жизни. Этот период является стартовым в его карьере, он овладевал практическими навыками научно-организаторской деятельности, налаживал контакты с представителями советского научного сообщества и плодотворно трудился на ниве творчества. Именно в эти годы был написан ключевой философский труд, опубликованный лишь в незначительной части в формате статьи и оставшийся в рукописях, исходя из которого, он начал углубленно изучать проблемы психологии, мировое состояние ее разработки, уровень ее развития [9, с. 8], что позволило ему со временем стать корифеем советской психологической науки.

«Второй одесский» период С. Л. Рубинштейна, несмотря на имеющееся в литературе ошибочное указание на 1913 г. [9, с. 6; 7, с. 7; 29; 31], начался в 1914 г. [35, с. 32; 1, л. 1]. Данное уточнение влечет за собой и детализацию причины возвращения ученого в Одессу. Исследователи, которые указывают на 1914 г., аргументируют эту дату началом Первой мировой войны [32]. Биографисты же, придерживающиеся 1913 г., отмечают, что возвращение на Родину было связано с тяжелой болезнью отца и затруднительным материальным положением семьи [9, с. 6; 7, с. 7; 29]. Исходя из архивных материалов личного происхождения ученого, оставаясь на позициях, что «второй одесский» период начался в 1914 г.

Автор придерживается тезиса, что определяющей основой и залогом успеха во всех сферах жизни каждого человека является благополучие в семье. На наш взгляд, именно семья стала основополагающей средой, в которой складывались условия для физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития С. Л. Рубинштейна на протяжении всей его жизни. Поэтому с приездом в 1914 г. в Одессу, будучи двадцатипятилетним молодым человеком, он возвращается в лоно семьи, родителей и трёх младших братьев, в которой всегда царила обстановка сердечности, духовности, нравственности и взаимопонимания. Первые несколько лет он жил с семьёй в доме по улице Гоголя. На 1921 г. жил по адресу: ул. Троцкого (сегодня Преображенская), 5, кв. 4 [1, л. 6]. С 1921 г. жил по адресу: ул. Коминтерна (Петра Великого), 3, кв. 1 [1, л. 16, 19, 23, 37; 2, л. 64.]. На смену местожительства ученого повлияло изменение его социального статуса: он создал собственную семью. Вначале 1920-х гг. С. Л. Рубинштейн женился на троюродной сестре Верне Марковне и усыновил ее сына [9, с. 7]. Для биографистов открытым остается вопрос о судьбе сына. Так, в анкетах, заполненных ученым на протяжение 1920-х гг. в графе «о находящихся у него на иждивении членов семьи», упоминаний о сыне нет. Имеются упоминания лишь о жене и отце [1, л. 19, 23, 25, 40 об.].

Для воспроизведения полной картины условий жизни С. Л. Рубинштейна в сложные 1920-е гг. следует упомянуть о финансовом положении его семьи, которое, относительно других слоев населения, было значительно лучше. Например, в 1923 г. он получал 26 руб. за 4 часа по 17 разряду в Одесском институте народного образования (ОИНО), 60 руб. в библиотеке и 11 руб. в Одесском педагогическом институте [1, л. 23]. Общая сумма составила 97 руб. Для сравнения и наглядного отображения финансовой ситуации семьи С. Л. Рубинштейна на фоне экономического кризиса тех лет приведем размеры средней заработной платы рабочих разных отраслей. Табачная – 15 руб. 70 коп., мукомольная – 15 руб. 62 коп., сахарная – 11 руб. 93 коп., кондитерская – 11 руб. 50 коп. [23, с. 68].

Благополучное семейное и материальное положение С. Л. Рубинштейна способствовало его активной педагогической деятельности, начало которой пришлось на 1917 г. Именно в этом году он начал преподавать логику и психологию в одной из одесских гимназий (указание названия гимназии отсутствуют во всех личных делах ученого, хранящихся в ГАОО) [1, л. 16.]. Хотя в некоторых публикациях встречаем ошибочные данные. Например, что к работе в гимназии приступил в 1913 г. [9, с. 6; 29].

С возвращением в Одессу длительное время С. Л. Рубинштейн не мог начать преподавательскую деятельность из-за того, что полученный диплом в университете европейской страны не давал права преподавать в учебных заведениях Российской империи. Изменение в это правило вступило только после революционных событий, а точнее – во второй период установления советской власти в Одессе. В апреле 1919 г. по предложению Н. Н. Ланге, благодаря которому определилась его профессиональная судьба, С. Л. Рубинштейн был назначен приват-доцентом историко-филологического факультета Новороссийского университета (некоторые авторы ошибочно указывают, что занял пост заведующего кафедрой психологии [11]). Можем предположить, что данное событие не обошлось без поддержки и содействия коллеги и соратника Н. Н. Ланге, профессора Е. Н. Щепкина, который на то время являлся временным комиссаром отдела народного образования при губернском исполнительном комитете [15] и лично принимал решения относительно изменений в структуре высшей школы Одессы.

Но работа в университете для С. Л. Рубинштейна была непродолжительной. Уже в сентябре 1919 г., после установления в Одессе власти Добровольческой армии генерала А. И. Деникина, он был отстранен от преподавания [9, с. 6]. С установлением советской власти в Одессе 7 февраля 1920 г. был восстановлен в должности приват-доцента в университете. К этому времени с декабря 1919 г. он также вел курс «Введение в философию» на экономическом отделении Одесского политехнического института [1, с. 1 об.].

1920 г. был сложным годом в судьбе высшей школы Одессы. К 1 мая упомянутого года обучение во всех вузах города было закончено, а уже в июне в сети высшей школы появились новые заведения. Одним из них стал Одесский гуманитарно-общественный институт – первоочередной правопреемник ликвидированного университета [21]. В этом вузе и продолжил работу С. Л. Рубинштейн в качестве приват-доцента философского отделения [1, л. 1, 21, 23; 3, л. 7 об.]. На время реорганизации высшей школы Одессы, весна-лето 1920 г., он имел только один год педагогического стажа и не принимал конкретного участия в проведении реформ относительно системы высшего образования. В связи с этим, на наш взгляд, некорректным является утверждение об участии С. Л. Рубинштейна «в построении новой системы советского образования, в преобразовании университетов на Украине в институты народного образования» [9, с. 6]. Трансформация высших учебных заведений Одессы проводилась под руководством профессоров Р. М. Волкова, А. Г. Готалов-Готлиба, В. Ф. Кагана, Н. Н. Ланге, Д. К. Третьякова, Е. Н. Щепкина.

1 сентября 1921 г. Одесский гуманитарно-общественный институт прекратил функционировать и по решению Губернского комитета профессионально-технического и специально-научного образования (Губпрофобр) вливался в ОИНО [20]. Каждый преподаватель ликвидированного вуза занимал место в новом институте путем прохождения процедуры подачи документов в конкурсную комиссию при заведении. Не миновала эта участь и С. Л. Рубинштейна. Он 8 июля 1921 г. подал заявление в конкурсную комиссию при ОИНО с просьбой о предоставлении кафедры для преподавания философских предметов и психологии на русском отделении, «curriculum vitae», отиск работы, защищенной в Марбургском университете как докторской диссертации, и копию отзыва на нее профессора Н. Н. Ланге (умер 15 февраля 1921 г.) [1, л. 5–6]. В скором времени он получил положительный ответ на свое заявление, подписанное М. И. Гордиевским [1, л. 7], последним учеником научной школы Н. Н. Ланге. Этот факт положительно характеризует М. И. Гордиевского⁵, который, несмотря на присутствующую в научном сообществе конкуренцию, перерастающую иногда во враждебность, высоко оценил уровень конкурсанта, о чем и упомянул в отзыве: «Докторская диссертация С. Л. Рубинштейна с полной очевидностью свидетельствует о солидной философской подготовке ее автора» [1, л. 7]. Хоть и косвенно, но так же, как и в первый раз, так и во второй раз при прохождении конкурса на должность немаловажную роль в успешном решении этого вопроса сыграла личность и авторитет Н. Н. Ланге. Таким образом, в августе 1921 г. конкурсной комиссией ОИНО С. Л. Рубинштейн был избран преподавателем-руководителем на кафедру психологии ОИНО [1, л. 21, 23, 25], хотя некоторые исследователи ошибочно указывают кафедру философии и психологии [10, с. 42].

В качестве отступления следует отметить, что существенной ошибкой для большинства современных исследователей является оперирование термином «кафедра» в контексте высшей школы 1920-х гг. как структурным подразделением

вуза, где проводилась учебно-методическая и научная деятельность группы преподавателей в определенной области знаний. С реорганизацией системы высшего образования в 1920 г. кафедральная система претерпела изменения. В течение 1920-х гг. понятие «кафедра» использовалось в узком смысле – одна профессорская должность, которая обеспечивала ведение самостоятельного курса лекций. В советское время в украинской высшей школе кафедральная система была возвращена только в начале 1930/31 учебного года [19, с. 164]. С трансформацией сети высшей школы также происходили изменения и в институте штатных должностей. Несмотря на декрет СНК УССР от 18 мая 1919 г. про отмену научных степеней и званий, в 1920-1922 гг. сохранялся дореволюционный ранжир должностей. Начиная с 1922/23 учебного года, преподаватели высшей школы были разделены на семь категорий двух уровней. Вместо прежних должностей были введены новые, среди которых должность преподаватель-руководитель соответствовала должности профессора [20, с. 115]. С 1925 по 1930 гг. по постановлению НКО УССР от 18 августа 1925 г. преподаватели институтов делились на штатные и внештатные должности. В 1925 г. в научный круг официально была возвращена должность профессора, а должность доцента – только с 1 октября 1930 г. В связи с изменениями в классификации преподавательского штата высшей школы, начиная с 1921 г. С. Л. Рубинштейн работал в ОИНО в статусе преподавателя-руководителя, а с 1926 г. внештатным профессором.

Одним из проблемных моментов для С. Л. Рубинштейна на фоне социально-политических событий того времени, когда с установлением советской власти изменялись идеальные убеждения, политические взгляды, мораль, нравственность и т. п., оставалось определение его социального происхождения. Этот вопрос являлся проблемным и в контексте проводимой большевиками политики пролетаризации высшей школы, которую остро ощущали по отношению к себе многие преподаватели. Дilemma в решении этого вопроса подводила С. Л. Рубинштейна, как и многих ученых того времени, к софистическим определениям своей социальной принадлежности. Так, в 1921 г. в личной карточке преподавателя он указывал, что по социальному положению родителей – «интеллигент» [1, л. 16], а в анкете, заполненной в 1923 г., указывал, что его «бывшее сословие» – «мещанин» [21, л. 25]. В личной карточке преподавателя, поданной в 1925 г., отмечал, что социальное происхождение родителей – «трудовая интеллигенция» [1, л. 37]. В анкетном листе от 1927 г. в графе «социальное происхождение» указывал, что является «сыном служащего» [1, л. 40 об.]. В списке работников и служащих Одесской центральной научной библиотеки (ОЦНБ) от 12 марта 1930 г. указал – «трудовая интеллигенция» [2, л. 64.]. Обеспокоенность ученого относительно его не совсем «пролетарского» происхождения, исходя из общей политики в этом вопросе, была небезосновательной, но ни в коей степени это не повлияло на его жизненные коллизии, особенно связанные с научной карьерой.

Преподавательская деятельность С. Л. Рубинштейна была одной из основных граней его интеллектуальной деятельности «второго одесского» периода. В разные годы он вел курсы по психологии, логике и теории познания, истории философии, теории искусства [1, л. 2, 20]. В анкетном листе внештатного профессора, заполненном 27 февраля 1927 г., он указывал основной специальностью педопсихологию, а вспомогательной – педагогию [1, л. 40 об.]. Самостоятельно разрабатывал учебные планы и программы на русском и немецком языках по выбранным им предметам и представлял их на рассмотрение Президиума Совета ОИНО. Был

в числе передовиков-преподавателей вместе с профессорами М. Д. Сидоренко, Е. А. Кирилловым, С. Г. Попруженко и др., которые заменили лекционный метод ведения занятий на более упрощенный формат для пролетарского студенчества – собеседования и семинары [20, с. 130]. Но, несмотря на высокий уровень образованности и соответствие образу советского преподавателя 1920-х гг., С. Л. Рубинштейн «утвердиться» в высшей школе Одессы «как вузовский преподаватель не смог» [12, с. 136].

На это были разные причины. Во-первых, по утверждению профессора С. Я. Борового, С. Л. Рубинштейн читал лекции «слишком трудно» [12, с. 136]. Во-вторых, причиной мог быть его сложный характер, который С. Я. Боровой описал как «высокомерный» с чертами «барственности и заносчивости» [12, с. 136], а профессор М. Е. Слабченко отмечал, то отрицательное качество С. Л. Рубинштейна заключалось в том, что он «не признавал возможным для себя последним» выступать на публичных заседаниях [12, с. 235]. В-третьих, неприкрытая враждебность в отношениях преподавателей на почве политических, социальных или других вопросов. 1920-е гг. были сложным периодом в истории развития высшей школы. Параллельно с формированием государственных институтов началось утверждение большевистской идеологии, которая привела к противоречиям внутри преподавательского корпуса высшей школы Одессы. Кардинальное преобразование системы высшего образования поддерживал и наставник С. Л. Рубинштейна – Н. Н. Ланге. Общие научные взгляды и философские позиции двух ученых составили основу взаимного сотрудничества и поддержку для молодого коллеги в начале творческого пути. Но смерть наставника и проблема смены мировоззрений в обществе переплелись с тенденцией перевоспитания (в случае несогласия/неповиновения преподавателей по отношению к ним применялись репрессивные меры) научных кадров, выступивших с критикой и не поддержавших большевистскую идеологию и изменения в высшей школе. На фоне этой ситуации у С. Л. Рубинштейна в контексте принципов преподавания и исследования диалектики и материализма возник конфликт с коллегами, которые придерживались идеалистических взглядов [7, с. 8], хотя С. Я. Боровой указывал обратное: «...его не считали достаточно правоверным марксистом» [12, с. 136].

Многие исследователи утверждают, что С. Л. Рубинштейн отказался от руководства кафедры, ведения лекционных курсов, «оставив за собой лишь второстепенный курс на дополнительном факультете» [9, с. 7], и перешел на должность директора Одесской публичной библиотеки [7, с. 9; 14, с. 33; 29; 33] в связи с возникшим у него в преподавательской деятельности конфликтом. В этом утверждении, по крайней мере, есть две грубейшие фактологические ошибки. Первая заключается в том, что С. Л. Рубинштейн не уходил из ОИНО, а преподавателем оставался включительно до 1930 г., года трансформации ОИНО в два вуза – Одесский институт социального воспитания и Одесский институт профессионального образования. Вторая ошибка в том, что он действительно стал директором библиотеки, только не Одесской публичной библиотеки, а Одесской центральной научной библиотеки (Библиотека высшей школы Одессы).

Подчеркиваем, что в середине 1920-х гг. С. Л. Рубинштейн не прекращал преподавательскую деятельность в ОИНО, а, наоборот, занял в институте ведущие позиции в числе тех коллег, которые являлись членами предметных комиссий, где осуществлялась работа по налаживанию учебно-методического процесса [20, с. 218-219]. С. Л. Рубинштейн был членом педагогической (к тому же в 1926/27

учебном году – ее председатель) и обществоведческой предметных комиссий. В связи с разработкой операционных планов на текущие учебные годы он неоднократно направлялся администрацией ОИНО в НКП УССР (г. Харьков). Например, для решения текущих вопросов процесса преподавания он дважды бывал в наркомате образования в 1925 г., с 20 по 25 мая и с 3 по 10 июня, [1, л. 15, 31-32] и 1928 г., с 8 по 15 мая и с 11 по 17 июня [1, л. 38, 39]. Итак, ранее не упоминаемый в литературе факт – активное участие С. Л. Рубинштейна в работе двух предметных комиссий, дает возможность констатировать еще об одной грани его интеллектуального труда – учебно-методической деятельности в ОИНО.

Таким образом, общие трудности преобразования высшей школы в Одессе, некоторые проблемы локального характера с одесскими коллегами привели С. Л. Рубинштейна не к изоляции от преподавательской деятельности, а, наоборот, позволили сконцентрироваться на решении учебно-методических вопросов.

В 1926 г., будучи в должности внештатного профессора, С. Л. Рубинштейн отказался от чтения лекций на украинском отделении факультета социального воспитания, которое должно было происходить только на украинском языке, и перешел к преподаванию на немецкое отделение, где лекции читал соответственно на немецком языке [1, л. 40 об.]. Такая ситуация была связана с нарастающим давлением на преподавателей со стороны руководства ОИНО в связи с активизацией проводимой политики украинизации. К преподаванию на украинском языке С. Л. Рубинштейн так и не приступил, о чем указывал в анкетном листе 1927 г.: «на украинском читаю и пишу» [1, л. 40 об.]. В то же время он указывал, что может преподавать на русском, французском и английском языках, а с 1926 г. читал лекции на немецком языке. Имеющиеся в наличии это-документы как «записи для себя» в их многообразных вариантах раскрывают нюансы личностного мышления, поведения и творчества ученого. В данном случае помогают ответить на отношение ученого к «украинскому вопросу», который являлся остроугольным в научном сообществе Одессы 1920-х гг. Незаурядной выглядит ситуация, когда интеллектуально одаренный человек, владеющий тремя иностранными языками, не может овладеть близким к русскому языку – украинским. С чем было связано нежелание С. Л. Рубинштейна преподавать на украинском языке, сказать сложно, но о том, что он категорически избегал его использования, говорят многие факты. На протяжении всего времени преподавания в ОИНО он входил в самую многочисленную группу преподавателей вуза (39 из 93), которые «обязаны перейти на преподавание на украинском языке и которым необходимо его усовершенствовать» [20, с. 357]. Подтверждением служит и тот момент, что до 1925 г. всю деловую переписку с администрацией ОИНО он вел собственноручно и исключительно на русском языке. Начиная с 1926 г. с усиленными методами введения украинского языка в высшей школе вся переписка на украинском языке с его стороны велась исключительно в печатном виде. На сегодня в личных делах нет документов, написанных собственноручно ученым на украинском языке. А определение биографов, что украинский язык и культуру украинского народа учёный изучал «как специалист» [28, с. 105; 10, с. 42] является более данью уважения по отношению к персоне С. Л. Рубинштейна, чем отражением его истинной позиции в данном вопросе.

Став 26 июля 1920 г. членом Всероссийского профессионального союза работников просвещения [1, л. 19], С. Л. Рубинштейн уделял много времени общественной работе как еще одной грани своей деятельности. Например, 27 января 1925 г.

общим собранием научных работников ОИНО он был избран делегатом на съезд научных работников в Харькове [1, л. 29].

Но все же основным полем деятельности С. Л. Рубинштейна в данный период, несмотря на то, что основной работой считалась деятельность в ОИНО, которая дала толчок к достижению последующих вершин, стала работа в ОЦНБ. Разносторонние аспекты (библиотековедческий, библиографоведческий, книговедческий, издательский и др.) его деятельности в этой должности классифицированы и охарактеризованы О. Ю. Ноткиной [24]. Мы, в свою очередь, хотим добавить к этому материалу некоторые фактические данные, что в целом иллюстрирует новыми красками эту сферу жизни ученого и напомнить о его организационной деятельности.

На должность директора Главной библиотеки Высшей школы Одессы (со временем переименована в ОЦНБ) С. Л. Рубинштейн был назначен 13 октября 1922 г. согласно приказу Одесского Губпрофобра № 88 от 14 октября 1922 г. [2, л. 21, 31]. В литературе преимущественно ошибочно указывают дату «13 ноября» [28, с. 103; 10, с. 43; 34, с. 93]. В анкетном листе профессора ОИНО от 1927 г. он указывал, что должность директора ОЦНБ занимал по совместительству [1, л. 40 об.].

Работа на новом поприще для С. Л. Рубинштейна усложнялась не только новой сферой деятельности, но и общей критической ситуацией экономики в стране. Первые рабочие дни в должности директора приходились на процесс сокращения штатов библиотеки и налаживание организационного процесса. Согласно штатному расписанию на декабрь 1921 г. библиотека насчитывала 40 сотрудников [4]. 12 февраля 1923 г. Президиум Украинского главного комитета профессионально-технического и специально-научного образования (выписка из протокола заседания № 45) утвердил штат библиотеки в числе 15 человек [5]. На сентябрь 1923 г. из 16 сотрудников библиотеки [6] только 10 человек (Н. В. Леплявкина, Ф. Е. Петрунь, И. М. Троцкий, Г. Д. Штейнванд, Л. К. Брун, М. П. Ефремова, Л. М. Беляева, Н. С. Каткова, С. К. Науменко, И. Ф. Болвах) оставались из предыдущего состава работников, 6 человек (С. Л. Рубинштейн, И. Я. Фаас, Н. И. Барбаулов, О. Л. Вайнштейн, А. П. Сальникова, Т. З. Ходжаш) были новыми людьми в этой сфере деятельности. В кратчайшие сроки усилиями значительно сокращенного коллектива (в 2,5 раза) налаживалась работа библиотеки.

Усовершенствуя работу ОЦНБ, С. Л. Рубинштейн принимал участие во всеукраинских и всероссийских совещаниях работников библиотек. На II Всероссийском библиографическом съезде в Москве (25 ноября – 1 декабря 1926 г.) выступил с докладом «Основные задачи научной библиографии в СССР» [1, л. 9, 13]. В 1926 г. также принимал участие в работе Второй всероссийской конференции научных библиотек в Ленинграде (3-9 декабря 1926 г.) [1, л. 12]. Участие ученого в этих форумах было осуществлено при содействии заведующего Главным управлением научных учреждений (Украинки) НКП УССР М. И. Яворского (предоставлен отпуск с 20 сентября по 10 декабря 1926 г.) [1, л. 14]. Тесные коллегиальные отношения поддерживал С. Л. Рубинштейн и с украинскими учеными, которые начал налаживать, будучи приват-доцентом Новороссийского университета. 24 мая 1920 г. с целью пополнения всенародной Библиотеки Украинской Академии наук новыми научными изданиями на чрезвычайном Общем собрании было принято решение о командировке представителей Академии в столицы Австрии, Германии, Польши и Чехословакии [17, с. 456]. В Берлин для закупки и заказа книг планировалось отправить С. Л. Рубинштейна. Кандидатура молодого ученого была выбрана не случайно, именно он в течение 1913-1914 гг. работал в Берлинском университете

[22, с. 245], что давало ему возможность практически быстрее осуществить поставленную задачу.

В 1927 г. при Всеукраинской академии наук начала функционировать Библиографическая комиссия под руководством академика М. В. Птухи. 11-14 апреля 1927 г. в Киеве, в стенах Всенародной библиотеки Украины, прошел первый пленум Библиографической комиссии. На этом пленуме в состав комиссии вместе с академиком С. А. Ефремовым, профессором С. И. Масловым был включен и С. Л. Рубинштейн. Задачей комиссии являлось руководить библиографической работой всех научных учреждений УССР, разработать методологическую концепцию и единый план работы для этих учреждений, создать библиографический репертуар как основу для изучения развития современного положения украинской культуры и изучения продуктивных сил республики [18, с. 350, 390].

Одним из основных компонентов деятельности С. Л. Рубинштейна во «второй одесский» период была активная интеллектуальная составляющая, направленная на получение и применение новых знаний в разных областях науки. Появившись в Одессе в 1914 г., он уже имел за плечами несколько публикаций. Соответственно проблемно-тематическим направлениям его работ данный период можно поделить на два этапа. Первый приходится на первые годы десятилетия, когда он активно работал над философскими проблемами, что привело к его становлению (зарождение состоялось в период обучения в Германии) как философа-марксиста и разработке фундамента будущей философско-психологической концепции [7, с. 9], которая длительное время находилась в латентном состоянии. Второй этап обозначен второй линией научной деятельности С. Л. Рубинштейна, генезис которой связан с продолжительной работой в должности директора ОЦНБ. Активная научно-педагогическая работа и деятельность в области библиологии способствовала формированию учёного как методолога общих проблем наук, что вывело его на передовые позиции научного знания. Всего в период 1920-х гг., по нашим подсчетам, он опубликовал 12 работ, которые, за исключением одной, составляют основу его исследований в области библиологии. Заслуга С. Л. Рубинштейна в том, что под его руководством ОЦНБ в 1920-е гг. вышла из пассивного книгохранилища и трансформировалась в одно из ведущих научно-исследовательских учреждений.

Собственно психологические и философские интересы в научной деятельности С. Л. Рубинштейна во «второй одесский» период развивались в сложной обстановке. В сложившейся в 1920-е гг. ситуации прямых выступлений или скрывавшихся под лозунгом перестройки психологической науки косвенных тенденций, объективно направленных на ликвидацию психологии и замещение ее механистическими поведенческими и педологическими концепциями, среди которых господствующая роль принадлежала рефлексологии [28, с. 109], латентная научная деятельность ученого в этой области способствовала сохранению не какого-либо одного из направлений, а самой психологии как таковой.

1920-е гг. в жизни С. Л. Рубинштейна были периодом творческого расцвета, активной преподавательской и научной деятельности, период жизненных, социальных, творческих перспектив в интеллектуальной биографии. В результате разносторонней и разноплановой деятельности, несмотря на скептическую оценку этого периода жизни некоторыми исследователями, для него эти годы стали знаковыми, вследствие чего он добился признания на всесоюзном уровне и стал авторитетным ученым. В его дальнейшую жизнь внесли изменения события, которые коснулись всех членов общества. Последние годы третьего десятилетия стали периодом «ве-

ликого перелома», который сказался как на социально-экономическом положении страны, так и на идеологии и развитии науки.

Именно с этими обстоятельствами, в первую очередь, и был связан отъезд С. Л. Рубинштейна из Одессы и в целом с Украины, а не с тем, что «не получил признания и не добившись элементарных условий для творчества в Одессе» [14, с. 33]. Официальной причиной для отъезда, можем предположить, стало ухудшение здоровья, что было связано с болезнью сердца, которой он страдал с детства. На протяжении 1920-х гг. его состояние здоровья было нестабильным. Из архивных материалов видно, что он болел часто. В октябре-ноябре 1924 г. находился на больничном в связи с воспаление внутренней оболочки сердца (эндокардит) [1, л. 26, 28]. Постановлением врачебно-контрольной комиссии от 3 декабря 1925 г. так же был признан нетрудоспособным до 15 декабря (16 декабря приступил к исполнению своих обязанностей) [1, л. 27].

Лечащим врачом С. Л. Рубинштейна в Одессе был известный врач-клиницист, коренной одессит – Л. Б. Бухштаб⁶. 13 мая 1930 г. профессор Л. Б. Бухштаб свидетельствовал, что С. Л. Рубинштейн «действительно ныне болен обострением эндокардита и нуждается немедленно в санаторном лечении при условиях соответствующего климата» [2, л. 93]. 24 мая 1930 г. С. Л. Рубинштейн обследовался также в районной поликлинике № 6 Одесской окружной инспекции охраны здоровья у доктора Лемберха, который подтвердил заключения доктора Л. Б. Бухштаба о болезни сердца и вынес заключение о необходимости немедленного отпуска [2, л. 92]. В связи с этим С. Л. Рубинштейн в конце мая взял длительный отпуск, с 1 июня по 1 августа [2, л. 91]. В начале августа С. Л. Рубинштейн на работе не появился, а 26 августа 1930 г. уполномоченный Украина подписал его заявление об увольнении с должности директора библиотеки, написанное 22 августа: «Приужденный по семейным обстоятельствам выехать из Одессы, я решил отказаться от дальнейшей работы в Центральной научной библиотеке. Сообщая Вам об этом, прошу уволить меня с должности директора ЦНБ» [2, л. 137–138].

Таким загадочным образом на фоне известных трагических событий в стране покинул Одессу в июне 1930 г. выдающийся философ, психолог и педагог XX в. С. Л. Рубинштейн, жизнь которого в дальнейшем была не менее насыщена головокружительными событиями и драматическими сюжетами. Но загадочным образом только на первый взгляд. Позволим себе предположить, что С. Л. Рубинштейн планировал свой отъезд из Одессы. Истины ради необходимо отметить, что в последние месяцы своей деятельности на посту директора ОЦНБ он не проявлял такой активности, как прежде. Так, 25 апреля 1930 г. он отрядил на библиографическую конференцию в Киев заведующего библиографическим отделом С. Я. Борового [2, л. 88]. На всю Украину гремело дело «СВУ», в числе основных фигурантов которого были и два одесских историка – М. Е. Слабченко и Т. М. Слабченко (арестованы соответственно в январе 1930 г. и декабре 1929 г.). К июню 1930 г. уже отбывал заключение один из бывших подчиненных С. Л. Рубинштейна – заведующий украинском отделом библиотеки В. Я. Герасименко⁷. 13 сентября 1929 г. он был арестован, а 24 марта 1930 г. осужден на три года исправительно-трудовых лагерей. В такой атмосфере жили люди. Таким образом осуществлялся партийный контроль над развитием науки, а основными формами «мотивации» ее представителей были разнообразные формы репрессий, среди которых основными были запрет заниматься исследовательской деятельностью, преподаванием, публико-

ваться, аресты и безосновательные приговоры. Вследствие сложившейся ситуации С. Л. Рубинштейн и принял решение об отъезде из родной Одессы.

В целом «второй одесский» период в биографии С. Л. Рубинштейна является знаковым в его судьбе, основополагающим и поворотным, когда его деятельность приобрела многогранный характер. Основополагающим этот период считаем потому, что, в отличие от многих других ученых, которые после получения высшего образования только находятся в поиске поля научной деятельности, познания теоретических и методологических основ научного знания, С. Л. Рубинштейн, вступив в тридцатилетнем возрасте на научно-педагогическую стезю, решал возникавшие перед ним задачи с достоинством состоявшегося ученого, достигшего высокого философско-методологического уровня. 1920-е гг. в биографии С. Л. Рубинштейна – это период интенсивных научных поисков, становления его как философа и методолога науки, педагога-методиста, организатора науки, создания основ философско-психологической концепции, которая была представлена в дальнейшие периоды его жизни.

Примечания

¹См.: Семенов И. Н. Панorama развития философско-психологической системы С. Л. Рубинштейна в современном человекознании / И. Н. Семенов // Психология : журнал Высшей школы экономики. – М., 2009. – Т. 6, № 3. – С. 106-116.

²См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989; Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : учебник / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с. и др.

³См.: Абульханова-Славская К. А., Брушиловский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна : к 100-летию со дня рождения. – М. : Наука, 1989. – 248 с.; Абульханова-Славская К. А., Брушиловский А. В. Послесловие. Исторический контекст и современное звучание фундаментального труда С. Л. Рубинштейна // Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 250-283; Применение концепции С. Л. Рубинштейна к разработке вопросов общей психологии. – М. : Ин-т психологии АН СССР, 1989. – 211 с.; Сергей Леонидович Рубинштейн : очерки, воспоминания, материалы к 100-летию со дня рожд. / отв. ред. Б. Ф. Ломов. – М., 1989. – 435 с.; Абульханова-Славская К. А. Проблемы жизни и творчества С. Л. Рубинштейна // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 5. – С. 25-37; Пархоменко О. Р., Ронзин Д. В., Степанов А. А. С. Л. Рубинштейн как педагог и организатор психологической науки в Ленинграде // Психологический журнал. – 1989. – № 3. – С. 35-42; Селиванова Л. Н. Педагогические взгляды С. Л. Рубинштейна : дис. ... канд. пед. наук. – Смоленск, 1998. – 182 с.; Арсеньев А. С. От субъекта к личности (полемика о творческой судьбе С. Л. Рубинштейна) // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2, вып. 4. – С. 99-137; Богданчиков С. А. К вопросу о персональном составе школы С. Л. Рубинштейна // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3, вып. 4. – С. 159-179 и др.

⁴Рубинштейновские чтения : сб. докладов и выступлений на конференции 28-31 мая 1992 г. – Одесса, 1992. – 150 с.; Белявский И. Г. Вторые Рубинштейновские чтения в Одессе // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 2. – С. 140-141; Психология человека в современном мире. Т. 3 : Психология развития и акмеология : Экзистенциальные проблемы в трудах С. Л. Рубинштейна и в современной психологии. Рубинштейновские традиции исследования и экспериментатики : материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна (15-16 октября 2009 г.). – М. : изд-во «Ин-т психологии РАН», 2009. – 400 с.

⁵О нем см.: Зленко Г. Д. Життя і смерть Михайла Гордієвського // Чорноморські новини. – 1997. – 22 жовт.; Зленко Г. Д. Життя і смерть Михайла Гордієвського // Лицарі досвітніх отнів в історії «Простіві». – Одеса, 2005. – С. 120-125; Левченко В. В., Петровський Е. П. «Арештувати як українського есера...» (до біографії професора філософії та педагогіки Одеського державного університету Михайла Гордієвського) // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2008. – № 1/2. – С. 415-432; Левченко В. В., Петровський Е. П. Гордієвський Михайло Іванович // Одеські историки. Т. 1 : Початок XIX – середина ХХ ст. : енцикл. вид. – Одеса, 2009. – С. 102-104; Левченко В. В., Петровський Е. П.

Забуте ім'я // Реабілітовані історією. Одеська область. Кн. 1 / упоряд. : Л. В. Ковальчук, Е. П. Петровський. – Одеса, 2010. – С. 631-639; Музичко О. Михайло Гордієвський : одеський теоретик української державності // Чорноморська хвиля Української революції : провідники національного руху в Одесі у 1917-1920 рр. – Одеса, 2011. – С. 314-332.

Бухштаб Лазарь Борисович (1868-1934) – окончил естественное отделение физико-математического факультету Новороссийского университета (1891) и медицинский факультет Киевского университета (1895). Совершенствовался по терапии в клиниках известных берлинских профессоров Гофмана и Лойдена, по микробиологии – в Пастеровском институте в Париже. В 1903 г. вернулся в Одессу и был избран ординатором, затем заведующим терапевтическим отделением еврейской больницы, где проработал 18 лет. Впервые в Российской империи прижизненно диагностировал редкое заболевание – миеломатоз ребер и позвоночника. Организовал первый в Одессе рентгенологический кабинет, микробиологическую лабораторию, амбулатории при больницах для приходящих больных. С 1921 по 1934 гг. – заведующий факультетской клиникой Одесского медицинского института. Изучал клинику и разрабатывал лечение брюшного тифа, инфекционного гепатита, туберкулеза. Изучал вопросы патогенеза и лечения грудной жабы, клиники инфаркта миокарда, патологии желез внутренней секреции, онкологии, курсортологии, диетологии. Предложил классификацию ревматизма. Л. Б. Бухштаб был членом правления Всеобщего и председателем Одесского научного терапевтического общества, инициатором создания в стране и одним из руководителей лиги борьбы с ревматизмом. Заслуженный деятель науки УССР.

⁷О нем см.: Левченко В. В. Володимир Якович Герасименко : доля та науково-педагогічна діяльність історика української літератури // Наук. віsn. Одес. держ. екон. ун-ту. – Одеса, 2007 – № 8(45). – С. 203-214; Левченко В. В. Герасименко Володимир Якович // Одеські історики. Т. 1 : Початок XIX – середина ХХ ст. : енцикл. вид. – Одеса, 2009. – С. 98-100.

Список использованной литературы

- ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 281. – 41 л.
- ГАОО. – Ф. Р-1287. – Оп. 1. – Д. 16. – 143 л.
- ГАОО. – Ф. Р-849. – Оп. 3. – Д. 5. – 22 л.
- ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 6.
- ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 1.
- ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 2.
- Абульханова-Славская К. А. Жизненный путь и научное творчество выдающегося советского ученого С. Л. Рубинштейна, 1889-1960 [Текст] / К. А. Абульханова-Славская // Применение концепции С. Л. Рубинштейна к разработке вопросов общей психологии. – М., 1989. – С. 4-30.
- Абульханова-Славская К. А. Послесловие. Исторический контекст и современное звучание фундаментального труда С. Л. Рубинштейна [Текст] / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский // Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М., 1989. – Т. 2. – С. 250-283.
- Абульханова-Славская К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна : к 100-летию со дня рождения [Текст] / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1989. – 248 с.
- Акімова Л. Н. Рубінштейн Сергій Леонідович [Текст] / Л. Н. Акімова, Б. Й. Цуканов // Професори Одеського (Новоросійського) університету : біогр. словник. – 2-е вид., доп. – Одеса, 2005. – Т. 4 : Р–Я. – С. 41-44.
- Биография Сергея Леонидовича Рубинштейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xreferat.ru/77/6055-1-biografiya-s-l-rubinshteyina.html>. – Загл. с экрана.
- Боровой С. Воспоминания [Текст] / С. Боровой. – М. : Иерусалим, 1993. – 384 с.
- Бредихина О. Н. С. Л. Рубинштейн в 20-е годы : с чего начиналась система философско-психологических знаний? [Текст] / О. Н. Бредихина // Специфика философского знания и общественная практика. – М., 1986. – Вып. 5. – С. 23-27.
- Брушлинский А. В. Новые материалы для научной биографии С. Л. Рубинштейна [Текст] / А. В. Брушлинский // Применение концепции С. Л. Рубинштейна к разработке вопросов общей психологии. – М., 1989. – С. 31-48.
- Высшая советская школа в Одессе [Текст] // Вестник Одесского губернского отдела народного образования. – 1920. – № 4. – С. 17.

16. Заруба В. Михайло Слабченко в епістолярній та мемуарній спадщині (1882-1952) [Текст] / В. Заруба. – Дніпропетровськ, 2004. – 352 с.
17. Історія Академії Наук України, 1918-1923 [Текст] : документи і матеріали / АН України, Ін-т укр. археографії, Центр. наук. б-ка ім. В. І. Вернадського, Ін-т архівознавства, Ін-т рукописів ; упоряд. : В. Г. Шмельзов [та ін.] ; відп. ред. П. С. Сохань. – К. : Наук. думка, 1993. – 571 с. – (Джерела з історії науки в Україні).
18. Історія Національної Академії наук України, 1924-1928 [Текст] : документи і матеріали / НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського ; НАН України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського ; упоряд. В. А. Кучмаренко. – К. : Вид-во Нац. б-ки України ім. В. І. Вернадського, 1998. – 763 с. – (Джерела з історії науки в Україні).
19. Левченко В. Історична освіта та наука в Одеському інституті народної освіти : трансформація інфраструктури [Текст] / В. В. Левченко // Проблеми історії України : факти, судження, пошуки. – К., 2010. – Вип. 19 (1). – С. 160-172.
20. Левченко В. В. Історія Одеського інституту народної освіти (1920-1930 рр.) : позитивний досвід нездатного експерименту [Текст] / В. В. Левченко. – Одеса, 2010. – 428 с.
21. Левченко В. В. Одеський гуманітарно-суспільний інститут (1920-1921) : до питання спадкоємності традицій університетської освіти [Текст] / В. В. Левченко // Зап. іст. ф-ту. – Одеса, 2008. – Вип. 19. – С. 207-216.
22. Левченко В. В. Організаційно-дослідницька діяльність вчених Одеси в наукових установах Всеукраїнської Академії наук [Текст] / В. В. Левченко // Зап. іст. ф-ту. – Одеса, 2007. – Вип. 18. – С. 244-255.
23. Мовчан О. Прибутки робітничих родин в УСРР у 1920-ті рр. [Текст] / О. Мовчан // Проблеми історії України : факти, судження, пошуки. – К., 2010. – Вип. 19 (1). – С. 59-80.
24. Ноткіна О. Ю. Сергей Леонідович Рубинштейн – директор Одесской центральной научной библиотеки [Текст] / О. Ю. Ноткіна // Рубинштейновские чтения : сб. докл. и выступлений на конф. (28–31 мая 1992 г.). – Одеса, 1992. – С. 46-47.
25. Плотников П. И. Очистить советскую психологию от безродного космополитизма [Текст] / П. И. Плотников // Советская педагогика. – 1949. – № 4. – С. 11-19.
26. Подрезова М. О. Науково-дослідна діяльність університетської бібліотеки : історія розвитку, традиційні напрямки та сучасні пріоритети [Текст] / М. О. Подрезова // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – 2007. – Т. 12, вип. 4 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – С. 10-27.
27. Роменець В. А. Научная, педагогическая и общественная деятельность С. Л. Рубинштейна на Украине [Текст] / В. А. Роменець // Методология и история психологии. Экономическая психология и психология хозяйственного управления : тез. докл. к VII съезду О-ва психологов СССР. – М., 1989. – С. 81-82.
28. Роменець В. А. О научной, педагогической и общественной деятельности С. Л. Рубинштейна на Украине [Текст] / В. А. Роменець // Сергей Леонидович Рубинштейн : очерки, воспоминания, материалы : к 100-летию со дня рождения / отв. ред. Б. Ф. Ломов. – М., 1989. – С. 103-113.
29. Рубинштейн Сергей Леонидович (1889-1960) – крупный отечественный философ и психолог [Электронный ресурс] : жизнеописание. – Режим доступа: <http://rubinstein.org.ru/1.shtml>. – Загл. с экрана.
30. Сергей Леонидович Рубинштейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>. – Загл. с экрана.
31. Рубинштейн Сергей Леонидович (1889-1960) [Электронный ресурс] / Кондаков И. В. // Культурология XX века : энциклопедия. – М., 1996. – Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/627/РУБИНШТЕЙН. – Имеется печ. аналог.
32. Рубинштейн Сергей Леонидович [Электронный ресурс] // Яровицкий В. 100 великих психологов / В. Яровицкий. – М. : Вече, 2004. – 432 с. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/372/word/rubinsteinsergei-leonidovich>. – Имеется печ. аналог.
33. Сергей Леонидович Рубинштейн (1889-1960) [Электронный ресурс] // Выдающиеся психологи Москвы / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Ярошевского. – М. : ПИ РАО, 2007. – 374 с. – Режим доступа: <http://graf-therapy.narod.ru/tub.html>. – Имеется печ. аналог.
34. Самодурова В. В. Бібліографічний семінар як активний метод діяльності ЦНБ г. Одеси в 20-е рр. ХХ ст. [Текст] / В. В. Самодурова // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – 2009. – Т. 14, вип. 19 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – С. 92-107.
35. Цуканов Б. И. Одесский период жизни С. Л. Рубинштейна [Текст] / Б. И. Цуканов // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 3. – С. 32-34.

Поступила 27.03.2013

В. В. Левченко,

кандидат історичних наук,
старший викладач кафедри «Українознавство та іноземні мови»
Одеського національного морського університету
вул. Мечникова, 34, м. Одеса, 65029, Україна

СЕРГІЙ ЛЕОНІДОВИЧ РУБІНШТЕЙН: ГРАНІ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ БІОГРАФІЇ ОДЕСЬКОГО ПЕРІОДУ (1910-1920-ТИ РР.)

Резюме

У статті на тлі різnobічної науково-організаційної та просвітницько-викладацької діяльності позначені грани інтелектуальної біографії видатного психолога, філософа і педагога С.Л. Рубінштейна в період проживання в Одесі в 1910-1920-х рр. Проведено аналіз наукової літератури про творчу долю вченого та побудована періодизація його життєвого шляху. Представлена структурно-функціональна характеристика і типологія основних напрямків життєдіяльності.

Ключові слова: С. Л. Рубінштейн, Одеса, біографія, вища школа, бібліотека, наукова і педагогічна діяльність.

V. V. Levchenko,

Cand. Sc. (History),
Senior lecturer «Ukrainoznavstvo and foreign languages»
Odessa National Maritime University
34, Mechnikov St., Odessa, 65029, Ukraine

SERGEY LEONIDOVICH RUBINSTEIN: ASPECTS OF INTELLECTUAL BIOGRAPHY IN ODESSA PERIOD (1910-1920S)

Summary

The aspects of intellectual biography of a prominent psychologist, philosopher and pedagogue S. L. Rubinstein during his stay in Odessa in 1910-1920s are marked in the article against the background of his various research and organizational as well as educational and teaching activities. An analysis of scientific literature on the creative life of the scientist is given and periods of his biography are outlined. Structural and functional characteristics and typology of main lines of Rubinstein's activities are presented.

Key words: S. L. Rubinstein, Odessa, biography, high school, library, research and teaching activities.

БІБЛІОТЕЧНІ ТЕХНОЛОГІЇ: ІННОВАЦІЙНА ДІЯЛЬНІСТЬ

УДК 027.54(477):[025.17+021.8](477)

Л. Н. Галаган

кандидат политических наук,
зав. информационно-аналитическим отделом Фонда Президентов Украины
Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского
пр. 40-летия Октября, г. Киев, 303039, Украина

ФОНД ПРЕЗИДЕНТОВ УКРАИНЫ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В статье рассмотрены особенности деятельности Фонда Президентов Украины (ФПУ), его назначение, функции и специфика деятельности. Отмечено, что особенностью данной структуры является не только сбор и использование разных видов документов, но и научно-исследовательская и информационно-аналитическая работа по их популяризации как среди населения, так и в деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: библиотечный фонд, президент, Фонд Президентов Украины, музейная коллекция

После пребывания на посту президента человек формально отходит от политики. Он или создает собственный фонд, или пишет мемуары и участвует в общественной деятельности. В целом роль президентов в отставке сводится к роли экспертов и моральных авторитетов. Так, моральным авторитетом для Чехии остается ее первый посткоммунистический президент Вацлав Гавел, для Румынии – президент Эмиль Константинеску, для Литвы – Альгирдас Бразускас. Последний, в частности, после отказа баллотироваться на второй срок (1997 г.), потом все же вернулся в политику и возглавил литовское правительство. И это еще один вариант того, чем могут заниматься президенты после того, как покинут свой пост. Они могут оставаться активными политическими игроками, формировать свои партии, принимать участие в выборах, борясь за реализацию своей президентской программы на других постах и т. п. Самое большое влияние на политику имеют бывшие президенты США, где они достаточно активно помогают действующей администрации.

В Украине же экс-президенты, как правило, прибегают к активной общественной деятельности, в то же время держат руку на политическом пульсе своего государства. Так, по мнению многих экспертов, Л. М. Кравчук действительно выглядит первым Президентом независимой Украины: он имеет свою точку зрения на общественно-политические процессы, происходящие в государстве, и аргументировано защищает ее, при этом не становясь открыто на сторону любого из сторон-соперников. Л. Д. Кучма принципиально отошел от политики и достаточно редко дает комментарии на эту тему. Он наблюдает за современными общественно-политическими процессами с должности председателя Президентского фонда «Украина», который занимается поддержкой талантливой молодежи в Украине, разработкой и реализацией гуманитарных проектов, вопросами международного сотрудничества, а также ведет научно-экспертную и аналитическую работу.

Так или иначе, независимо от рода деятельности бывшие президенты в демократических странах остаются носителями бесценного опыта, который можно

передать своим преемникам на благо всего государства. Поэтому разного рода документальные свидетельства и материалы, касающиеся жизни и деятельности экс-президентов, а также действующего главы государства и президентских структур составляют неотъемлемую часть всего исторического наследия страны, которое необходимо сохранить и предоставить возможность ознакомиться с ним всем желающим. В этом плане особую актуальность приобретает деятельность специализированных центров, которые не только аккумулируют огромные объемы информационных ресурсов, отражающих специфику развития и функционирования президентской власти в государстве, но и способствуют популяризации разного рода материалов и документальных собраний о президенте, его жизни и творчестве среди широкого круга пользователей.

Среди научных исследований, посвященных проблемам сохранения и систематизации документов и материалов, отражающих жизнь и общественно-политическую деятельность президентов, становление и развитие института президентства, а также соответствующих властных структур, можно выделить работы Удовика В. М., Чепуренко Я. А., Полевик С. М., Федорчука А. и др.

Целью данной статьи является освещение организационных основ деятельности Фонда Президентов Украины, его назначения, структуры и специфики функционирования как центра сбора, хранения и научной обработки информационных ресурсов относительно функционирования Национальной библиотеки Украины.

Обращаясь к международному опыту, показательным примером подобных структур служат президентские библиотеки США, функционирующие в качестве хранилищ документов, записей, коллекций и других исторических материалов, принадлежащих американским президентам, начиная с Герберта Гувера. На сегодняшний день в стране действуют 13 президентских библиотек (Presidential Libraries), которые объединены в президентскую библиотечную систему и администрациируются Национальным управлением архивов и документации (National Archives and Records Administration). Кроме этого, в США уже сложилась традиция, что каждый президент создает свою библиотеку в своем родном штате, точнее в штате, на базе которого он избирался на пост президента. Например, нынешний президент Барак Обама родился в штате Гавайи, но политическую карьеру сделал в штате Иллинойс, поэтому со временем его библиотека появится именно в Иллинойсе.

В библиотеки традиционно передаются не только бумаги, но и разнообразные подарки президентам (которые они имеют право оставить в своей собственности, однако обязаны заплатить за них), а также другие предметы, которые обычно украшают музейные витрины (например, некоторые личные вещи и другие артефакты). За сохранности этих предметов и документов отвечает Национальная Архивная Служба.

Среди подобных структур на территории СНГ можно назвать Библиотеку Администрации Президента Российской Федерации, Президентскую библиотеку Республики Беларусь, Библиотеку Управления делами Президента Азербайджанской Республики, основными функциями и направлением деятельности которых является «создание информационных ресурсов, их сохранение, каталогизация, обслуживание сотрудников президентских служб и администраций, составление оперативных информационных библиографических бюллетеней и др.» [3].

Кроме таких мемориальных комплексов, посвященных одному лицу, и библиотечных структур, во многих странах создаются специализированные фонды

президентов, большинство из которых носит благотворительный и культурно-просветительский характер. В качестве примера можно выделить Фонд Первого Президента России Бориса Ельцина (<http://www.yeltsin.ru>), Фонд А. Квасневского (<http://www.kwasniewskialeksander.pl>), Фонд Г. Алиева (<http://www.heydar-aliyev-foundation.org>), в Украине – Президентский фонд Кучмы «Украина» (<http://www.kuchma.org.ua>) и другие. Так, благотворительная деятельность Фонда Ельцина, как и большинства других, направлена главным образом на поддержку молодых талантов в сфере образования, науки, искусства, спорта и т. д. Кроме этого, Фонд также может заниматься анализом изменений, происходящих в стране и мире, осуществлять исторические и политологические исследования реформ и активно участвовать в международном гуманитарном сотрудничестве.

В Украине же с целью сбора, хранения и введения в научный и культурный оборот документальных материалов, отражающих государственную, общественно-политическую деятельность, творчество и жизнь Президентов Украины, была создана специальная библиотечно-архивная коллекция – Фонд Президентов Украины.

Фонд Президентов Украины (ФПУ) является структурным подразделением Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского и создан Указом Президента Украины от 5 апреля 1996 года № 244 (244/96) «О предоставлении Центральной научной библиотеке имени В. И. Вернадского статуса национального». Этот документ стал основным при определении задач и функций ФПУ, политики комплектования документного фонда, видового состава документов, организации хранения и использования документного фонда библиотечно-архивной коллекции.

В Фонд направляются:

- документы на всех видах носителей информации из личных архивов Президентов Украины, находящихся в их частной собственности (и не входящие в номенклатуру дел государственного архива Президентов Украины) и других лиц, к полномочиям которых относится помочь Президентам Украины в выполнении их государственных обязанностей;
- личные библиотеки Президентов Украины и другие печатные издания, отражающие государственную, общественно-политическую деятельность, творчество и жизнь Президентов Украины;
- служебные издания администраций Президентов Украины, других органов и служб при Президенте Украины;
- документальные материалы частных лиц, причастных к государственной, политической, общественной, творческой деятельности Президентов Украины и всего периода их жизни, в том числе личные материалы семей Президентов Украины;
- документальные материалы организаций и лиц, деятельность которых может быть так или иначе связанной с реализацией идеи президентской власти в Украине, в том числе Президентов Украины, избранных политическими объединениями диаспоры, президентов Западноукраинской Народной Республики и Карпато-Украинской республики, кандидатов в Президенты Украины, а также издания об исторических формах организации государственной власти на территории Украины;
- документальные материалы и произведения искусства, содержащие любую информацию о Президентах Украины, созданные в любое время по любому поводу во всех возможных формах закрепления информации;

- копии архивных документов официальной деятельности Президентов Украины, их органов и служб, материалов о жизни и творчестве, хранящихся в других библиотеках, архивных учреждениях Украины и за ее пределами;
- зарубежные публикации и базы данных, содержащие материалы о жизни и деятельности Президентов Украины и анализ функционирования института президентства в Украине;
- материалы об опыте функционирования института президентства за рубежом и о деятельности президентов иностранных государств;
- научно-справочный фонд, который содержит библиографическую и другую научно-справочную информацию о наличии документов Президентов Украины и документов об их деятельности, хранящихся в Библиотеке, других библиотеках, архивных учреждениях Украины и за ее пределами [1].

Согласно этому, документный фонд ФПУ делится на:

- библиотечный фонд – книги, периодические и продолжающиеся издания, атласы, авторефераты диссертаций, нотные и изобразительные издания, отпечатки, электронные издания и неопубликованные материалы. Книжный фонд ФПУ в свою очередь состоит из двух коллекций:
  - «Институт президентства» – документные материалы, отражающие государственную, общественно-политическую деятельность, жизнь и творчество Президентов Украины и иностранных государств, материалы об опыте функционирования института президентства, справочные издания, энциклопедии, словари (более 4 тыс. экземпляров);
  - Издания с дарственными надписями президентов иностранных государств, отечественных ученых, писателей и поэтов, деятелей искусств, представителей общественных организаций и учреждений, граждан и др. (более 2 тыс. экземпляров).
- архивный фонд – архивные документы из личных архивов Президентов Украины, находящихся в их частной собственности и не входящих в номенклатуру дел государственного архива Президента Украины, копии архивных документов официальной деятельности Президентов Украины, других государственных чиновников Украины; аудиовизуальные документы.
  - музейный фонд – музейные документы (экспонаты), связанные с жизнью и деятельностью Президентов Украины, других государственных чиновников (около 1500 экспонатов). В данном фонде представлены разнообразные произведения искусства, например: предметы народных промыслов (вышиванки, деревянные шкатулки, ковры, вазы, посуда и т.д.); музыкальные инструменты; декоративное оружие (сабли, мечи, булавы и др.); картины (выполненные различными техниками на холсте, шелке, папирусе, с использованием камней, вышитые и т.д.); предметы одежды (мантии, национальная одежда и т. д.); макеты военной техники, почетные награды и отличия Президента Украины, скульптуры и нумизматические экспонаты и прочее. Каждый из предметов является уникальным, поэтому с целью привлечения более широкого круга пользователей в фонд электронных информационных ресурсов ФПУ была включена и виртуальная экспозиция «Подарки Президентам Украины», ознакомиться с которой могут все желающие пользователи сети Internet. Непосредственно с музеиними документами можно ознакомиться, посетив постоянно действующую выставку новых поступлений в читальном зале Фонда.

- фонд электронных информационных ресурсов включает: библиографическую базу данных «Институт президентства» (более 24 тыс. записей) и полнотекстовую базу данных «Президент Украины: послание, обращение, доклады, выступления, заявления, пресс-конференции, приветствия, статьи, письма, интервью, соболезнования» (около 3 тыс. записей). В частности, последняя в процессе формирования предусматривает также и анализ отзывов на выступления Президентов Украины, научную экспертизу точности цитирования актов Президентов Украины, их официальных выступлений в отечественной и зарубежной прессе и т. д.

Электронный фонд включает также ряд мультимедийных ресурсов, публикаций, полезных информационных ресурсов и справочную информацию по вопросам функционирования президентской власти в зарубежных странах.

В общем, состав документальных материалов, которые передаются на постоянное хранение в Фонд, определяется Президентами Украины, их законными представителями, лицами, действующими по их поручению, и другими собственниками документов. После научно-технической обработки и учета с момента поступления на хранение оригиналы документов или их копии предоставляются в пользование каждому дееспособному гражданину Украины, а также иностранцам. Условия же использования материалов регулируются Законами Украины «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях», «Об авторском праве и смежных правах» (3792-12), «Об информации» (2657-12) и «О государственной тайне», другими законодательными актами.

Правом беспрепятственного доступа к документам Фонда обладают в первую очередь «бывшие Президенты Украины (документы их архивного и персонального фонда), представители администраций президентов Украины, которые уполномочены на это с целью использования документов для текущей деятельности по письменному представлению Президента Украины или уполномоченного им лица; специалисты, уполномоченные осуществлять научно-техническая обработка документов, руководство Фонда для текущей работы по организации Фонда, представители судебных и следственных органов в порядке, определенном законодательством Украины. Но, несмотря на общую открытость доступа к документам Фонда, существуют все же некоторые ограничения, условия которых могут определяться Президентами Украины, их законными представителями или уполномоченными лицами, а также собственниками документов на любой срок» [1].

Кроме сбора, хранения, научной обработки, систематизации и использования документов и материалов, Фонд, действуя на правах научно-исследовательского института и согласно своим основным задачам и функциям, производит и научно-исследовательскую работу по изучению функционирования института президентства в Украине и мире, а также деятельности президентских библиотек, фондов, архивов и аналогичных им учреждений иностранных государств.

Также Фондом проводится мониторинг и прогностический анализ международных, политических, социально-экономических, этнонациональных, культурно-просветительских событий. Поле исследований включает: исторические формы организации государственной власти на территории Украины, процессы становления и функционирования института президентства в Украине, выборы Президента Украины, государственная, общественно-политическая деятельность, творчество и жизнь Президентов Украины, деятельность организаций и лиц, которые так или иначе связаны с реализацией идеи президентской власти в Украине, функциониро-

вание института президентства за рубежом, деятельность президентов иностранных государств и т. п.

Таким образом, Фонд Президентов Украины как президентская библиотечно-архивная коллекция является не только мемориальной и библиотечно-информационной структурой. Кроме хранения и использования документов, создания собственных информационных ресурсов, обобщения опыта функционирования президентских библиотечно-архивных коллекций в других странах, Фонд участвует и в процессе информационного обеспечения органов государственной власти и других властных структур необходимыми аналитическими материалами о месте и роли президентских институтов как в системе государственной власти Украины, так и исследуя опыт зарубежных стран.

Введение же материалов Фонда в научный, образовательный, культурный оборот способствует не только повышению уровня информированности широкой общественности о деятельности Президентов Украины, но и формирует в общественном сознании уважение к институту президентства, к Президенту Украины как главе государства и символам государственной и президентской власти. Сам же факт создания и функционирования данного Фонда отражает уровень структурно-содержательного развития современной национальной библиотеки и отношение государства к делу сохранения своего исторического наследия, уровень политической и государственной культуры.

Список использованной литературы:

1. Нежурбіда Г. Використання документно-інформаційних та онлайнових ресурсів Фонду президентів України / Г. Нежурбіда, С. Польовик // Наук. пр. Нац. б-ки України ім. В. І. Вернадського. – 2008. – Вип. 22. – С. 7-18.
2. Про Положення про Фонд Президентів України : Указ Президента України від 11 жовтня 1996 р. № 936/96 // Зб. Указів Президента України / Адміністрація Президента України. – К., 1996. – Вип. 4, ч. 1 (жовт.-листоп. 1996 р.). – С. 41-47.
3. Удовик В. М. Науково-інформаційні ресурси про президентів та інститут президентства в країнах СНД / В. М. Удовик // Україна : події, факти, коментарі. – 2007. – № 19. – С. 88-94.
4. Удовик В. Н. Інформаціонно-аналітическая деятельность Фонда Президентов Украины Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского / В. Н. Удовик // Библиотеки национальных академий наук : проблемы функционирования, тенденции развития. – К., 2008. – Вып. 6. – С. 122-131.
5. Федорчук А. Інформаційне забезпечення органів державної влади / А. Федорчук // Наук. пр. Нац. б-ки України ім. В. І. Вернадського. – 2005. – Вип. 14. – С. 108-119.
6. Чепуренко Я. Фонд Президентів України як бібліотечно-архівна колекція / Я. Чепуренко // Бібл. вісн. – 2002. – № 4. – С. 2-11.

Поступила 12.09.2012

Л. М. Галаган

кандидат політичних наук,
зав. інформаційно-аналітичним відділом Фонду Президентів України
Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського
пр. 40-річчя Жовтня, м. Київ, 303039, Україна

ФОНД ПРЕЗИДЕНТІВ УКРАЇНИ ЯК ЗМІСТОВНА ОСОБЛИВІСТЬ СТРУКТУРИ НАЦІОНАЛЬНОЇ БІБЛІОТЕКИ

Резюме

У статті розглянуті особливості діяльності Фонду Президентів України (ФПУ), його призначення, функції та специфіка діяльності. Відзначено, що особливістю даної структури є не тільки збір і використання різних видів документів, а й науково-дослідна та інформаційно-аналітична робота з їх популяризації як серед населення, так і в діяльності органів державної влади.

Ключові слова: бібліотечний фонд, Президент, Фонд Президентів України, музейна колекція

L. N. Galagan

Cand. Sc. (Political),
head of the research department of the Fund of Presidents of Ukraine
of the V. I. Vernadskiy National Library of Ukraine
etc. 40 years of October, 3, Kiev, 03039, Ukraine

THE FUND OF PRESIDENTS OF UKRAINE AS AN ESSENTIAL FEATURE OF THE NATIONAL LIBRARY STRUCTURE

Summary

In this paper, the activity features of the Fund of Presidents of Ukraine (FPU), its purpose, functions and specific activities, are investigated. It is noted that the feature of this structure is not only collecting and using various types of documents, but also research and analytical work on their promotion among the population, and in government bodies.

Key words: library fund, President, the Fund of Presidents of Ukraine, museum collection.

УДК 025.4.05.001.7

О. О. Сербин,

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник, зав. отделом систематизации

Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского

пр. 40-летия Октября, г. Киев, 303039, Украина

РАЗВИТИЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ЭВОЛЮЦИИ И ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы исследования эволюции классификационных систем. Обоснована актуальность такого исследования и сформулирована цель проведения научно-исследовательской деятельности в отрасли классифицирования, индексирования и систематизации информации. Очерчены ожидаемые результаты исследования эволюции классификаций, как фундаментальной основы в процессе развития систематизации информационных данных.

Ключевые слова: классификация, систематизация, индексирование, система, информация.

Исследование эволюции классификаций наук и библиотечных классификационных систем предопределено пониманием значения развития классификационной мысли и потребностью выяснения исторических аспектов возникновения и изучения библиотечных классификационных систем в проекции на эволюцию классификаций наук. Библиотечные классификационные системы играют важную роль в организации информационной среды как в пределах одной страны, так и в мировом масштабе. Они являются механизмом систематизации документов, организации систематических каталогов и картотек, тематического поиска информации в библиографических базах, электронных массивах, библиотечных каталогах. Библиотечные классификационные системы во все времена были не только инструментом для систематизации, упорядочения и индексации информации, но и способом организации знаний, приобретенных человечеством. Само понимание важности значения классификационных систем в становлении библиотековедческих принципов, информационной и технологической организации осуществления каталогизационной работы библиотек Украины, формирования систематизационной и поисковой культуры у потребителей информации определяет актуальность исследования эволюции классификационных систем. Это тем более актуально, учитывая понимание фундаментальности и особенностей мирового опыта развития классификаций наук, адаптации и использования классификационных систем в Украине как своеобразного звена в истории библиотековедческой науки нашей страны. С другой же стороны, актуальной является потребность досконально рассмотреть, выучить, исследовать и проанализировать этапы развития и принципы построения классификационных систем наук и их влияние на формирование классификационных принципов построения библиотечных классификаций. Более того, подтверждением актуальности и важности проведения научно-исследовательской работы в этом направлении, является получение сотрудником Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского гранта от Президиума Национальной

академии наук Украины на проведение такого исследования. Ведь среди прочих представленных на конкурс работ тематика эволюции классификационных систем на сегодняшний день характеризуется высокой степенью неразработанности. Таким образом, целью данной публикации является рассмотрение исследования эволюции классификационных систем как фундаментальной основы в процессе развития систематизации информационных данных. Объектом – исследование эволюции классификационных систем. Предметом является представление исследования эволюции классификационных систем как предпосылка развития систематизации информации.

В результате анализа профильных изданий можно констатировать наличие определенной наработки отечественной науки в изучении эволюции классификаций наук и общетеоретических, организационных аспектов использования библиотечных классификаций. К этой проблематике обращались Сенченко Н. И., Кулешов С. Г., Кушнаренко Н. Н., Швецова-Водка Г. Н., Велигжанина Т. И., Бровкин А. Г. и многие другие. Несмотря на то, что определенное количество научных публикаций посвящено историческим и технологическим аспектам создания, развития и адаптации библиотечных классификационных систем в Украине, по большому счёту, они освещают только особенности определенных классификационных систем, систематизационных принципов, а потому не раскрывают всю полноту данной проблематики. Также можно рассматривать опыт российских ученых, где освещаются вопросы относительно классификаций наук и библиотечных классификаций. Среди них работы: Асмуса В. Ф., Чанышева А. Н., Лосева А. Ф., Кедрова Б. М., Шамурина Е. И., Сукиасяна Э. Р., Эйдельмана Б. Ю., Голтвинской Т. С., Голодновой Н. Н. Опыт этих ученых важен в аспекте исследования развития классификационных систем. Однако если ставить задачу целостно рассмотреть вопрос эволюции классификаций наук и библиотечных классификационных систем как за пределами нашего государства, так и в Украине, то абсолютно ясно, что имеющихся на сегодняшний день данных недостаточно. Потому как существующие труды не в полной мере освещают проблемные аспекты использования классификационных систем именно на территории Украины, возможности их адаптации и развития. Это же касается и перспектив классификационных систем, и значения разных информационно-поисковых языков (ИПЯ). Среди международных проектов и исследований можно выделить создание Многоязычного наглядного доступа в каталогах национальных библиотек (MSAC). Чешский авторитетный файл предметных рубрик должен стать платформой для многоязычного контролируемого словаря. Предложение обеспечит предоставление пользователям библиотечных онлайновых каталогов и веб-ресурсов организаций, которые сотрудничают, таких инструментов индексирования и поиска, которые будут способствовать параллельному многоязычному и многоотраслевому поиску. Проект направлен на разработку многоязычного наглядного подхода к каталогам библиотек-участниц (Чехия, Хорватия, Латвия, Литва, Македония, Словения, Словакия). Это значит, что пользователь в любой из перечисленных стран сможет, формулируя запрос на своем языке, получить результаты поиска из всех каталогов. Родственными с этой инициативой являются программы, которые проводятся под эгидой Секции по классификации и индексации IFLA (International Federation of Library Associations): «Роль традиционных пособий по предметному доступу» (Берлин), «Разработка глобальных инструментов предметного доступа и их адаптация в соответствии с местными потребностями» (Буэнос-Айрес), а также «Каталогизация и предметный доступ: международное сотрудничество» (Осло).

Среди идей, гипотез или результатов предыдущих исследований в рамках обозначенной тематики следует выделить следующие:

- использование Платоном «фасетизированных» разделов и разделов «обоюдного соотношения», продиктованного его учением об «идеях» [4];
- видение Демокрита значения и роли букв и образованных ими слов и предложений – это является первыми попытками индексационного мышления в систематизационных целях лингвистического ряда – представление первых предметных рубрик [2];
- идея Аристотеля относительно процесса определения естественности или неестественности стоимости, которая фактически является онтологической относительно сегодняшних процессов информационного поиска. То есть наблюдается демонстрация элементарного процесса «запрос-выдача» – давая характеристику стоимости относительно естественности или неестественности, таким образом, осуществляется определенный информационный запрос и, учитывая коэффициент точности выдачи, можно говорить о релевантности информации к запросу [1];
- опыт Стефана Герша в его семиотическом видении структуры классификации Эриугены. С позиции сегодняшнего дня, операции с языковыми элементами в процессе объяснения или же обоснования классификационной теории очень актуальны. Ведь точно известно значение знака как лексической единицы в формировании индекса и ключевого слова (или дескриптора) [12, с. 462-463];
- исследование и работа Н. И. Сенченко в области десятичных классификаций в Украине [5];
- прикладные исследования Э. Р. Сукиасяна в вопросах истории и методологии Библиотечно-библиографической классификации [6-11];
- идея академика А. С. Онищенко относительно создания украинского единого интероперабельного классификационного механизма для систематизации библиографических данных и издания под его руководством «Рубрикатора Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского» (Рубрикатор НБУВ) [3].

По нашему мнению, в процессе досконального изучения эволюции классификационных систем как предпосылки развития и оптимизации систематизации информации необходимым является использование основных принципов историко-библиотековедческого исследования путем сочетания общенаучных методов (обобщения, анализа и синтеза) и специальных методов, а также применение информациеведческих и архивоведческих методов исследования.

В ходе исследования необходимым является определение и анализ базы источников, на основании которых осуществляется непосредственно планомерное исследование каждого раздела и подраздела в соответствии с определенным планом; анализ результатов планомерного исследования с целью формирования выводов по каждому из разделов проекта. В поиске источников планируется применить дифференцированный подход. Специфичность массива источников такого исследования заключается в использовании непосредственно оригиналов материальных носителей разных ИПЯ: библиотечно-библиографических классификаций, рубрикаторов, тезаурусов и тому подобное. Также планируется использование источников из многомиллионных фондов Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, Центрального государственного исторического архива Украины (Киев), Центрального государственного архива общественных объединений Украины, Государственной научной архивной библиотеки, Государственного научного учреждения "Книжная палата Украины им. И. Федорова". Возможно так-

же использование онлайновых научно-информационных ресурсов. В частности, информационные продукты Elsevier – ScienceDirect (научная электронная библиотека), Scopus (наукометрическая реферативная база данных); EBSCOhost (Базы данных Academic Search Premier; Inspec; Library, Information Science & Technology Abstracts; MEDLINE; Newspaper Source; Research Starters – Business; Research Starters – Education). Во время выполнения данного исследования обязательным, по нашему мнению, является анализ монографий ведущих специалистов, статьи отечественных и зарубежных специалистов, опубликованные в профильной периодике, материалы библиотековедческих научных конференций.

В аспекте проведения исследования эволюции классификационных систем, как предпосылки развития и оптимизации систематизации информации, необходимым является обеспечение работы с новыми и новейшими информационными данными. Это продиктовано тем, что, руководствуясь тематической дефиницией исследования, мы должны понимать динамичность знаний в развивающемся мире, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одним из способов адекватной реакции на изменение структуры классификаций знаний является научный диалог между специалистами в отрасли систематизации и классификации информации. Осуществление такого диалога возможно на страницах специализированных периодических изданий и на конференциях. Поэтому публикация результатов каждого этапа (в том числе промежуточных) в виде статей в профессиональных периодических изданиях (Библиотечный вестник, Вестник Книжной палаты Украины, Вестник Харьковской государственной академии культуры, Ноосфера, Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, Вестник Одесского национального университета (Серия: «Библиотековедение. Библиографоведение. Книговедение»), Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития) и тезисов докладов на соответствующих конференциях (Международная научная конференция «Библиотечно-информационный комплекс в контексте развития общества знаний» (Киев), Международная научно-практическая конференция «Документоведение. Библиотековедение. Информационная деятельность: Проблемы науки, образования и практики» (Киев), «Международная научно-практическая конференция "Наука о книге. Традиции и инновации» (Москва), Международная научная конференция молодых учёных «Исследователь и виртуальная среда» (Киев)) должна осветить результаты промежуточных исследований широкому кругу учёных и специалистов для ознакомления, анализа и внесения предложений.

Хочется акцентировать внимание на актуальности такого диалога, являющегося следствием проведения данного исследования. Ведь роль и значение систематизации в библиотечном деле неоценима. С позиции адекватного виденья значимости проведения систематизационных процессов можно говорить о формализации научной мысли в индексационно-выраженный эквивалент последней. Именно возможность представления библиографической информации средствами систематизации позволяет воссоздавать процессы библиографирования в целом. Понятно, что именно классификационные системы исполняют генерирующую роль в синтезе информационных данных. С другой стороны, для осуществления таких составляющих систематизации, как анализ и классифицирование, является необходимым и основополагающим использование человеческих возможностей – свойств думать, анализировать, принимать решение. И уже потом в качестве инструмента использовать и в то же время дорабатывать механизм классификационной системы, ее семантический потенциал.

Поэтому опять-таки одними из важнейших задач, которые ставятся перед учёным касательно проведения данного исследования, является следующее:

- целостно рассмотреть важные для украинского исторического библиотековедения и книговедения вопросы истории библиотечно-библиографических классификационных систем в Украине;
- проанализировать структурные особенности классификационных систем, которые используются в библиотечной практике в Украине сегодня;
- рассмотреть типологию ИПЯ, в аспекте их представления в веб-ориентированном пространстве.

В частности, в рамках исследование эволюции классификационных систем как предпосылки развития и оптимизации систематизации информации необходимо:

- рассмотреть теоретико-методологические принципы образования библиотечно-библиографических классификаций, которые основываются на научных разработках по вопросам истории библиотечных каталогов, развитию их функций;
- исследовать систематизационные формы принципов формирования основного ряда классификаций, используемых в библиотеках;
- представить исторические факты относительно создания и использования таких классификационных систем, как «Классификация наук Сен-Симона-Конта», «Десятичная классификация» М. Дьюи, «Растяжимая классификация» Ч. Кеттера, «Классификация Библиотеки Конгресса США», «Классификация двоеточием» Ш. Р. Ранганатана. По нашему мнению, эти классификационные системы являются основополагающими относительно принципов формирования и построения классификационной системы как таковой. Они являются почвой для изучения вопросов относительно создания, адаптации или перевода классификаций на украинский язык, с одной стороны, и основой относительно выражения и сравнения классификационных принципов, с другой;
- представление информации касательно «Международной децимальной библиографической классификации», ведь эта система в своё время не только гармонично объединяла в себе черты международности, энциклопедичности, концентричности, мнемоничности, растяжимости, универсальности и системности, не только была открытой для разностороннего, разноотраслевого репертуара тогдашней Украины, но и сегодня остается первой в истории украинизированной классификацией, которая своим появлением дала толчок в развитии украинской библиографической мысли;
- проведение периодизации истории издания классификационных систем с децимальным принципом построения, которые были выданы в Украине (такая периодизация позволяет системно посмотреть на общий процесс адаптации и переработку данных классификаций в процессе структурной и смысловой эволюции);
- изучить не только основные аспекты и периоды создания, издания и становления Библиотечно-библиографической классификации, но и аспекты относительно ее внедрения и дальнейшего использования в Украине;
- рассмотреть две основные классификационные системы, которые активно разрабатываются и дополняются в Украине сегодня – Рубрикатор НБУВ и УДК, изданная Книжной палатой Украины;
- определить тенденции и перспективы классификационных систем, в аспекте развития и оптимизации систематизации информации;
- внедрение результатов исследования в работу относительно оптимизации классификационных механизмов НБУВ путем создания интероперабельного систематизационного аппарата библиографических данных.

Эволюция классификационной мысли всегда была объектом изучения как условие формирования следующих поколений классификаций. История возникновения и развития библиотечно-библиографических классификаций неразрывно связана с развитием классификации наук в целом, поэтому важно также рассмотрение в ходе исследования и основных классификаций наук (Демокрита, Платона, Аристотеля, Фомы Аквината, Эриугены, Гуго Сен-Викторского, Декарта, Диодо и т. п.).

Более того, зная, что украинская систематизационная практика связана с за-граничной как в аспекте историографии, так и в аспекте методологических реше-ний актуальным является изучение вопроса относительно истории образования и использования библиотечно-библиографических классификаций. Ведь без знания истории и опыта предыдущих поколений ученых и библиографов невозможно движение вперед.

В результате научно-исследовательской работы по исследованию эволюции классификационных систем как предпосылки развития и оптимизации систематизации информации оптимальным будет получение новых исторических фактов, представление эволюции классификаций наук и истории развития библиотечных классификационных систем на основании анализа исторических аспектов создания, ввода и использования данных классификаций; анализ структурных характе-ристик классификаций наук и определение степени влияния их эволюции на разви-тие библиотечных классификационных систем, применяемых в информационном пространстве Украины; определение современного состояния и перспектив внедре-ния автоматизированных библиотечных информационных и веб-ориентированных систем для обеспечения оптимизации систематизации информации.

Таким образом, выполнение данного исследования позволит представить новые исторические данные и заполнить пробелы относительно эволюции классификаций наук и их влияния на возникновение, формирование, развитие библиотечных классификаций. Результаты исследования эволюции классификационных систем, как предпосылки развития и оптимизации систематизации информации, позволяют проследить и проанализировать всю историю структурного и методологического развития классификаций информации, учитывая широкоаспектность классифи-кационной мысли. Углубление и детализация знаний в отрасли классификации и систематизации информации станет базовой основой для очерчивания перспектив, внедрения новых технологий и оптимизации процессов упорядочения, поиска и использования библиографических данных.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; АН СРСР, Ин-т философии. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – 550 с. ; 1978. – Т. 2. – 688 с. ; 1981. – Т. 3. – 613 с. ; 1983. – Т. 4. – 830 с.
2. Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования / С. Я. Лурье. – Л. : Наука, 1979. – 664 с.
3. Онищенко А. С. Выступление на рабочем совещании директоров научных библиотек и информаци-онных центров академий наук – членов международной ассоциаций академий наук и академий наук стран Балтии (15-16 мая 1996 г.) / А. С. Онищенко. – К. : НБУВ, 1996. – С. 25-26.
4. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1 / Платон ; под общ. ред. А. Ф. Лосева [и др.]. – М. : Мысль, 1990. – 860 с.
5. Сенченко М. І. Книжкова палата України. Історія і сьогодення / М. І. Сенченко. – 2-е вид., випр. і доп. – К. : Кн. палата України, 2004. – 164 с. : іл.
6. Сукиасян Э. Р. Анализ содержания и структуры начального класса универсальных классификацион-ных систем / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 3. – С. 53-56.

7. Сукиасян Э. Р. ББК и мировая классификационная практика / Э. Р. Сукиасян // Сов. библиотековедение. – 1991. – № 2. – С. 35-40.
8. Сукиасян Э. Р. Классификационные системы / Э. Р. Сукиасян // Библиотечные каталоги : метод. материалы / Э. Р. Сукиасян. – М., 2001. – С. 51-80.
9. Сукиасян Э. Р. Классификационные системы в их историческом развитии: проблемы типологии и терминологии / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 11. – С. 5-16.
10. Сукиасян Э. Р. Классификационные системы в современном мире: проблемы типологии и терминологии / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 3. – С. 47-53.
11. Сукиасян Э. Р. Классификация произведений печати : библиогр. указ., 1917-1965 / Э. Р. Сукиасян ; под ред. Л. М. Ивановой. – М. : Изд. стандартов, 1966. – 100 с.
12. Философия природы в античности и в средние века / под общ. ред. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 608 с.

Поступила 12.09.2012

О. О. Сербін,

кандидат історичних наук,
старший науковий співробітник, зав. відділом систематизації
Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського
пр. 40-річчя Жовтня, м. Київ, 303039, Україна

**РОЗВИТОК КЛАСИФІКАЦІЙНИХ СИСТЕМ ЯК ОБ'ЄКТ
ДОСЛІДЖЕННЯ В АСПЕКТІ ЕВОЛЮЦІЇ ТА ОПТИМІЗАЦІЇ
СИСТЕМАТИЗАЦІЇ ІНФОРМАЦІЇ**

Резюме

У статті розглянуто питання дослідження еволюції класифікаційних систем. Обґрунтовано актуальність такого дослідження і сформульована мета проведення науково-дослідницької діяльності в галузі класифікації, індексування та систематизації інформації. Окреслено очікувані результати дослідження еволюції класифікацій, як фундаментальної основи в процесі розвитку систематизації інформаційних даних.

Ключові слова: класифікація, систематизація, індексування, система, інформація.

O. O. Serbin

Cand. Sc (History),
Senior Researcher, Head of the systematization Department
of the V. I. Vernadskiy National Library of Ukraine
etc. 40 years of October, 3, Kiev, 03039, Ukraine

**THE STUDY OF EVOLUTION OF CLASSIFICATION SYSTEMS AS
A PREREQUISITE TO DEVELOPMENT AND OPTIMIZATION OF
INFORMATION SYSTEMATIZATION**

Summary

The article considers the study of the evolution of classification systems. Its urgency objective of the research activities in the field of classification, indexing and ordering information is grounded. Expected results of the study of the evolution of the classifications as the fundamental basis in the development of systematic information data are outlined

Keywords: classification, systematization, indexing, system, information.

РЕЦЕНЗІЇ

УДК 94(477):343.11«1775/1850»(049.32)

О. А. Бачинська,

доктор історичних наук,
професор кафедри історії України
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова,
вул. Єлісаветинська, 12, м. Одеса, 65082, Україна

I. С. Грєбцова,

доктор історичних наук,
професор кафедри нової і новітньої історії
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова,
вул. Єлісаветинська, 12, м. Одеса, 65082, Україна

«ОДИН ТОЛЬКО БЕЗСОВЕСТНЫЙ ОТКАЗЫВАЕТСЯ
ОТ ПРИЗЫВА В СОВЕСТНЫЙ СУД»

Шандра В. Совісні суди в Україні (остання чверть XVIII – середина XIX ст.) / В. Шандра. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2011. – 266 с.

До Наукової бібліотеки Одеського національного університету надійшла нова робота відомого українськогоченого, доктора історичних наук, співробітника Інституту історії України НАН України Валентини Степанівни Шандри. У сфері наукових інтересівченого довгий час знаходиться історія державних установ, що діяли на теренах України у XVIII-XIX ст. На цей раз автор звернулася до надзвичайно цікавої, але малодослідженої теми – історії діяльностісовісних судів, що були засновані у Російської імперії за наказом Катерини II в останній чверті XVIII ст. На відміну від інших установ такого роду особливістюсовісних судів було те, що вони виконували не лише каральну функцію, а й миротворчу, маючи у своєму арсеналі такий засіб вирішення спірних проблем, як примирення конфліктуючих сторін. З'явившись у добу Просвітництва, ці установи не були лише місцевим явищем. При реформуванні судочинства російська імператриця намагалася врахувати європейський досвід, запозичити деякі форми організації судової влади, спираючись при їх створенні на зарубіжні взірці подібних інституцій. У монографії В. С. Шандра всебічно простежила процес становлення і розвиткусовісних судів в українському суспільстві, їх роль і місце у судовій системі кінця XVIII – першої половини XIX ст.

Архітектоніка книги чітка і логічна. Істориком глибоко проаналізовані роботи попередників, виявлені головні напрямки їх досліджень. Цьому питанню В. С. Шандра присвятила окремий розділ книги. Підсумовуючи результати історіографічного огляду, історик цілком обґрунтовано відмічає, що у науковій літературі головна увага зверталася на теоретичні питання запровадженнясовісних судів. Проте значно менше досліджена їх практична діяльність. Це насамперед обумовлено неповною збереженістю архівних фондів. Якщо першу проблему можна вирішити, спираючись на опубліковані законодавчі документи і нормативні акти, то другу – лише за допомогою архівних джерел.

Основою дослідження В. С. Шандри стали саме архівні документи, що виявлені нею у фондах архівів України та Росії: Центрального державного історичного архіву України (ЦДІАК України), Російського державного історичного архіву (РДІА),

державних архівів Волинської, Житомирської, Київської, Одеської, Рівненської, Чернігівської, Хмельницької областей. Заслуговує на увагу зроблений автором аналіз ставлення сучасників до совісних судів, їх роздумів про ефективність такої форми судочинства. У назву рецензії саме й винесене твердження імператриці, яким вона намагалась мобілізувати моральну відповідальність підданих за власну недостойну поведінку та вчинки (с. 22). Надалі дослідниця змальовує приклади ставлення до рішень совісного суду громадян різного рівня, особливо розуміння його необхідності чиновниками вищого рангу, які намагались довести важливість рішень суду для панівних верств населення. Якщо сановне оточення Катерини II намагалося в першу чергу подолати недовіру до совісного суду, розширити його юрисдикцію, то деяких чиновників середньої та нижчої ланки приваблював притаманний йому гуманізм і викликав бажання брати участь у його практичній діяльності. Дослідниці вдалося простежити ставлення до совісних судів творчої інтелігенції (Г. Ф. Квітка-Основ'яненко, О. М. Острівський, М. В. Гоголь тощо), для якої поняття мораль і переконання мали набагато більшу вагу, ніж для значної частини інших членів суспільства.

В. С. Шандра дослідила еволюцію совісних судів від зародження ідеї до їх створення, структуру, фінансування і діловодство цих установ.

Цікавим аспектом у монографії є аналіз впливів різних правових систем на мету, завдання і компетенцію нових для Російської імперії судів. Так, авторка відзначила впливи англійського, італійського та українського судівництва. Зокрема, з українського судівництва була запозичена практика третейського суду, про який йшлося в «Правах, по которым судится малороссийский народ». На початку своєї діяльності совісні суди у своїх рішеннях мали посилання й на Литовський статут, й до Магдебурзького права, але з часом їх повністю замінили російські зводи законів.

У монографії підкреслюється, що совісний суд фінансувався державою, його структура була гнучкою, постійно удосконалювалася, набуваючи рис, притаманних самодостатній державній установі. Проте обмежене державне забезпечення, брак коштів на утримання повноцінних канцелярій у губерніях не дозволяв совісним судам повністю виконувати ту роль, яку вони мали відіграти у суспільстві за задумом Катерини II. Отже, В. Шандра підкреслює те, що необхідність існування совісних судів визнавали й наступники імператриці – Павло I, Олександр I та інші, додаючи, корегуючи або скасовуючи окремі положення його функціонування.

У монографії авторкою всебічно і дуже яскраво досліджений суддівський корпус від процесу виборів у різних губерніях, що було суттєвою новацією, до соціальної конфігурації й умов служби суддів та засідателів. Вони мали представляти на розгляд не лише відповідні письмові документи, в тому числі й про досвід роботи, але й відповідати високим моральним нормам, мати такі риси, як чесність, бездоганність та інші. Виконання обов’язків совісного судді та засідателів було важливим, крім іншого, й для можливості їхнього кар’єрного зростання, адже служба без порушень давала можливість претендувати на посаду голови судової палати або в подальшому не обиратися на нижчу посаду. Серед суддів домінували вихідці з дворянства, але засідателями ставали не лише дворяни. Своїх представників у складі засідателів мали купці, міщани і навіть селяни. Держава, підтримуючи пропозиції дворянських зібраń, міщанського та селянського середовищ, вимагала від кандидатів відповідності матеріальному (наявність нерухомості) та моральному

(освіченість, авторитет і репутація у суспільстві) цензу. Умови служби у совісних судах визначалися завданнями, які покладала на ці установи центральна влада.

Важливим питанням у монографії є наступне: чи могли совісні судді або засідателі відступати від законів, керуючись власною думкою при винесенні рішення? Особливо це стосувалось справ малолітніх, до яких застосовувалось занадто жорсткі покарання, на думку багатьох сучасників, і саме це змусило звертатися суддів до перегляду відповідних законодавчих норм. За наявності відповідних норм суддя мав виносити вирок згідно з ними, але в той самий час за відсутності законодавчої бази суддя міг виносити рішення на основі власного розуміння законів та їх прописів, а також моралі, «яка для совісного судді окреслювалась поняттям совісті».

Особливий інтерес для читача має розділ, у якому висвітлюється практична діяльність совісних судів, що є конкретним виміром їх значення і місця у судочинстві Російської імперії. До компетенції совісних судів було віднесено справи як карного, так і цивільного характеру. Проте, і це зрозуміло, в карних справах совісний суд не наділявся судовою ініціативою, і розпочинати розгляд такої справи він міг лише після відповідного звернення губернського правління, загальних судів, приватних ініціатив. Помітну роль совісний суд відігравав насамперед у вирішенні земельно-майнових суперечок. За підрахунками В. С. Шандри, серед позовів до совісного суду на перше місце виходять звернення про стягнення грошового боргу. Функції совісного судочинства з його третейським арбітражем яскраво виявилися також при вирішенні питань про порушення спадкових прав, матеріали про які складають близько третини від загальної кількості судових справ. В усіх випадках, коли сторони знаходили порозуміння, складався специфічний документ – міжнародна угода, де фіксувалися досягнуті угоди. У цьому разі позивач втрачав право поновлювати суперечку не лише у совісному, а й апелювати до будь-якого іншого суду. Проте далеко не завжди, як переконливо доводить дослідниця, відповідач погоджувався на компромісне з'ясування конфліктної ситуації. Якщо не вдалося дійти порозуміння, сторони покладалися на рішення самого совісного суду або на посередників, які допомагали їм вийти на рішення, що влаштовує усіх. Аналіз станового походження позивачів дозволив автору дійти висновку, що соціальне середовище, яке користувалося послугами совісного суду, було ширшим, ніж того вимагало російське законодавство. Якщо на більшості територій держави сторонами були представники вільних станів, то в українських губерніях можливостями совісного суду користувалися навіть закріпачені селяни.

Вагомий напрямок діяльності совісного суду мала забезпечити стаття 401 «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», що визначила надзвичайно важливе його повноваження, ту складову права, до якого практично не зверталося попереднє законодавство Російської імперії, і яка випливала з принципів та ідей заснування цього суду. Ця стаття визнавала право кожної затриманої людини, якій протягом трьох днів не було оголошено про причини арешту, звертатися по захист до совісного суду. Совісний суд мав вимагати пояснень, що за змістом вводило нове поняття для російської правової системи як «недоторканість особи». Стаття, безперечно, несла відлуння просвітницької епохи. На жаль, це явище не мало широкого розповсюдження, скоріше стало виключенням, ніж правилом. Як підкреслює В. С. Шандра, цю ідею спотворили бездарним втіленням у життя. Громадські права так і не стали суспільним надбанням того часу.

Совісний суд займався справами сім'ї, врегульовуючи суперечки між батьками та дітьми, розглядав позиви про чаклунство та чарування. Решта повноважень по-

лягала у з'ясуванні справ карного характеру, до яких відносилися злочини, що були вчинені неповнолітніми та душевнохворими і потребували особливого підходу при покаранні. У монографії підкresлено, що карні злочини розпочинала розслідувати повітова поліція, яка повністю забезпечувала досудове слідство, а потім справу передавали на остаточне вирішення совісному суду. У своєму дослідженні В. С. Шандра всебічно проаналізувала специфіку діяльності совісного суду на українських територіях Російської імперії, повністю реалізувавши поставлену мету.

Значну частину монографії складають додатки, що містять важливі документи з історії практичної діяльності совісних судів, які зберігаються в фондах ЦДІАК України і публікуються вперше, а також авторські розвідки. Публікація документів ілюструє висновки дослідниці. Комплексно представлений у вигляді таблиць кадровий склад суддівського корпусу (персонально і за суспільним станом суддів та засідателів) дозволяє читачеві простежити зміни у їхньому складі за період з кінця XVIII ст. до кінця 50-х рр. XIX ст. Не менш цінними є наведені В. С. Шандрою дані про наявність архівних фондів з діяльності совісних судів за роки функціонування по губерніях. Робота має географічний та іменний покажчики.

У цілому публікація такого фундаментального дослідження є новим гідним внеском талановитого ученого у вивчення історії державних установ і дозволяє окреслити коло проблем, які можуть стати полем пошуку для подальших досліджень.

УДК 929Ернст:94(477.75):[930+02]“1920/1930”(049.32)

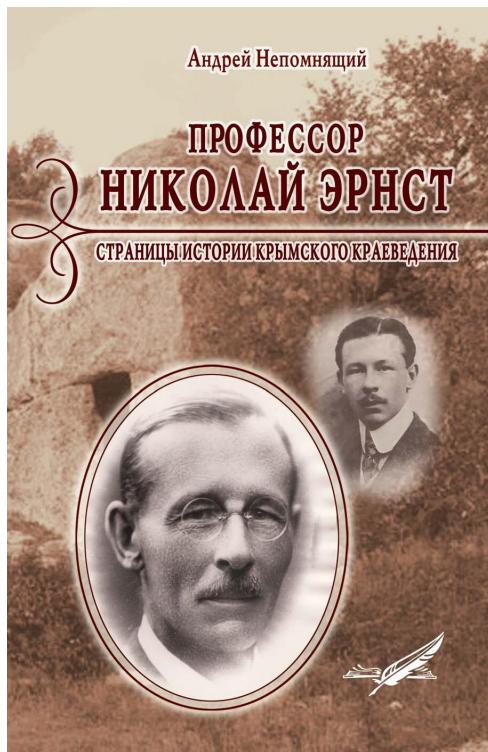
О. М. Дзиговський,
доктор історичних наук,
професор історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова,
вул. Єлісаветинська, 12, м. Одеса, 65082, Україна

ГРУНТОВНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ З ІСТОРІЇ КРИМОЗНАВСТВА ТА БІБЛІОТЕЧНОЇ СПРАВИ НА ПІВДНІ УКРАЇНИ

Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст : страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий. – К. : Стилос, 2012. – 464 с. – (Серия : «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 15).

Нова монографія професора А. А. Непомнящого присвячена людині, без якої сьогодні неможливо уявити собі розвиток кримознавства взагалі та існування двох ключових книгозбірень півострова – Академічної (зараз – Наукової) бібліотеки Таврійського університету та Наукової бібліотеки «TAURICA», підпорядкованої кримській республіканській установі «Центральний музей Тавриди». Постать професора Миколи Львовича Ернста чекала на таке грунтовне наукове дослідження дуже довго і необхідно визнати, що в історії науки вже давно існує нагальна потреба відновлення справедливості щодо ролі і внеску цього видатного вченого у розвиток знань та науки про Крим.

Період 20-30-х рр. ХХ століття для історичної науки був, мабуть, найцікавішим за змістом та несподіваним за наслідками. Інтерес до цього періоду, що його демонструють сучасні дослідники, не слід вважати якимось штучним або свідченням «дисертаційності» окремих тем. Тим більше, що кожна робота, котра торкається вказаного часу, перевіряється на якість при ретельному ознайомленні, а не під першим – досить часто упередженим – враженням. І монографія, яка рецензується, якраз і є прикладом для такого довгого та прискіпливого аналізу. Річ у тім, що для доктора історичних наук Андрія Анатолійовича Непомнящого розробка теми історії кримознавства стала справою його наукового буття. Без перебільшення можна стверджувати, що відновлення історії вивчення Криму у період перших радянських років, ретельний і якісний аналіз наукових процесів того часу та формулювання наукових узагальнень щодо розвитку кримознавства у 20-30-ті роки ХХ століття –

це заслуга саме А. А. Непомнящого, і першою ластівкою у цьому напрямку слід вважати його монографію «Арсений Маркевич: strаници истории крымского краеведения», що вийшла 2005 року. Незаперечним фактом є й значні організаторські здібності сімферопольського дослідника, котрий створив спеціалізовану наукову книжкову серію «Біобібліографія кримознавства», яка за вісім років свого видання вже налічує 18 випусків. І, власне, саме радянському довоєнному періоду у цьому авторитетному книжковому переліку вже присвячені праці, що не пройшли повз увагу сучасних українських історіографів. Маються на увазі монографія кандидата історичних наук О. В. Севастьянова «Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922-1932)», збірка нових документів з архівів Москви «Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР (1921-1941): исследования и материалы», яка підготовлена кандидатом історичних наук О. В. Хливнюком та книга молодого історика В. В. Акімченкова «Академия в миниатюре: Севастопольский музей краеведения (1923-1939)».

Першою відмінністю монографії, котра рецензується, є ретельно опрацьована джерельна база. Звертаючи ще раз увагу на період, якому вона присвячена, не можна не зауважити, що саме у ці роки історичні джерела збагатилися новими формами та видами документів. Причому, почасти, ці матеріали могли спростовувати один одного, а недбалість їх авторів і сьогодні призводить до необхідності витрачати час на з'ясування істини. Я можу з упевненістю констатувати, що місяці копіткої роботи у архівах Санкт-Петербурга, Києва та Сімферополя були витрачені А. А. Непомнящим не марно, оскільки синтез нових даних дав змогу оцінити внесок М. Л. Ернста у кримознавство з різних боків його різноманітної та на диво якісної наукової роботи. Особливість нової книги сімферопольського вченого полягає ще й в іншому. На тлі долі Миколи Ернста вперше відновлені біографії та внесок в історію кримознавства його численних сучасників, прізвища котрих у переважній більшості також вперше репрезентовані у контексті даної історії. А. А. Непомнящий переконливо довів, що немає історії однієї постаті. Історик має оточення, яке сприяє його діяльності. І це оточення яскраво вимальовано у книзі вмілою рукою фахівця.

Особистість героя книги є її другою відмінністю. Ті, хто ще не ознайомився з біографією М. Л. Ернста, однак збирається це зробити, мають бути готовими до того, що людина про яку йде мова – це людина іншого часу, походження, зовсім іншого культурного оточення. Про ерудицію М. Л. Ернста говорили його сучасники, його ж діяльність, яка відображенна на сторінках монографії, лише зайвий раз підкреслює, що винести «на собі» подібний тягар могла тільки просто таки унікально освічена людина.

По суті справи, саме Миколі Ернству, для якого Крим не був ані батьківчиною, ані місцем наукового зростання випала доля залишити слід майже в усіх наукових проектах, що торкалися різних, а іноді й протилежних сфер. Так, саме професор М. Л. Ернст збирав унікальні книжкові колекції для Академічної бібліотеки Таврійського університету з бібліотек колишніх власників маєтків Південного берега Криму, викуповуючи раритети за власні кошти, іноді залишаючись навіть без шматка хліба. Саме завдяки Миколі Ернству фонди ще однієї, як зараз прийнято говорити, «знакової» бібліотеки півострова – «TAURICA» залишили у себе багато видань революційних та перших радянських років, оскільки він провів через Академічну раду Наркомосу Кримської АСРР постанову про обов'язковий екземпляр для книгосховища. Зараз навіть важко сказати, чи мали б ми сьогодні загалом кра-

єзnavчий музей у Сімферополі саме у такому багатому «озброєнні» стародавніми експонатами, якби не принципова позиція М. Л. Ернста, котрий досить часто відмовляв столичному керівництву у проханнях останнього передати той чи інший артефакт минулого до центральних установ. Та й взагалі необхідно зазначити, що без копіткої багаторічної праці М. Ернста зараз ми б навряд чи мали такий багатий археологічний матеріал, а відповідно, наша уява про найдавніше минуле регіону була б не досить повною та систематизованою. Продовжуючи тему, неможливо залишити осторонь і джерелознавчі студії М. Ернста, які сьогодні може й виглядають дещо застарілими, однак не треба забувати, що то були перші та по-справжньому якісні спроби узагальнення різноманітної джерельної інформації, що була у наявності в автора. Читаючи книгу, дуже добре розумієш, наскільки від конкретної особистості, від її бажань, а іноді й від її суто людських якостей багато у чому залежить успіх тієї чи іншої справи. І саме професор Микола Ернст неодноразово доводив, що справи, котрі він започатковує – це не якісь забаганки вченого, а на самперед відповідальність і перед собою, і перед нащадками.

І, нарешті, третьою відмінністю монографії А. А. Непомнящого є багаторівність тексту та професійна обробка саме тих сюжетів, що присвячені відносинам між науковцями. Справа у тому, що Миколі Ернству доводилося співіснувати як з академічною елітою університетських центрів, так і з представниками місцевого провінційного краєзнавства. Однак, як у тому, так і іншому середовищі завжди зустрічалися як справжні лицарі духу, так й класичні пристосуванці, або навіть ще гірше – покидьки, котрі врешті-решт зраджували. Це не стільки стосувалось самого М. Л. Ернста, скільки було ознакою епохи, і А. А. Непомнящий у тексті дуже вміло розставляє саме ці акценти. Автору іноді достатньо одного речення або навіть слова для з'ясування того чи іншого питання, чи просто – для емоційного співпереживання героєві. Те, що М. Л. Ернству час від часу випадало боротися за свої ідеї, захищатися з усіх боків, вести дискусію в нерівних умовах, зайвий раз підкреслює реальний масштаб та значення постаті цього науковця.

Тим, хто буде мати змогу ознайомитися з фундаментальною працею професора А. А. Непомнящого, слід підготуватися до зустрічі з яскравим прикладом принциповості, об'єктивності та вичерпності у науці. Саме ці основи й додають авторові наснаги для підкорення нових висот, котрі, звичайно, не даються з легкістю. Однак, уважний читач, безсумнівно, помітить, що на суперобкладинці монографії є презентація робіт вже згаданої нами книжкової серії «Біобібліографія кримознавства». І якщо наша історична наука вже має такий знаний науковий осередок у Криму, який цілком заслужено можна вважати науковою школою професора Андрія Непомнящого, то за її майбутнє можна бути спокійним. Адже, той хто гуртує навколо себе та надихає на творчість, справедливо може вважати свою працю не марною.

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації:
серія КВ № 14854-3825 Р від 08.10.2007 р.

Українською, російською та англійською мовами

Адреса редколегії журналу:
вул. Дворянська, 2, м. Одеса, 65082
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

Адреса редколегії серії:
вул. Преображенська, 24, м. Одеса, 65082

Верстка В.Г. *Вітвицька*

Підписано до друку 27.06.2013 р. Формат 70×108/16.
Папір офсетний. Гарнітура Newton. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 13,15.
Тираж 100 прим. Зам. № 695.

Видавець і виготовлювач
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 4215 від 22.11.2011 р.
65082, м. Одеса, вул. Єлісаветинська, 12, Україна
Тел.: (048) 723 28 39
e-mail: druk@onu.edu.ua